

ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 6(27) 2013

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Кузнецов Юрий Викторович

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Уматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

Харуби Науфел

Биотехнологии и медицина

Педагогика и психология

Профессиональное образование

Архитектура и строительство

История, философия, социология

Информационные технологии

Экономические науки

Санкт-Петербург 2013

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
В.В. Семенова

Технический редактор
А.А. Жукова

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.А. Семенов

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
naukajournal@yandex.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcenr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.spbu.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

Харуби Науфел – к.т.н., доцент кафедры компьютерных технологий Высшего института технологических исследований (Higher Institute of Technological Studies (ISET) of Kairouan Tunisia (Тунис); тел.: 89052708343 +216-92-489-490, E-mail: knaoufel@yahoo.fr.

Содержание

Биотехнологии и медицина

- Андреев А.А., Фролов Р.Н., Бугримов Д.Ю., Карпухин А.Г. Лечение ран с помощью аппликационно-инъекционного введения гидролизата коллагена 5

Педагогика и психология

- Бахчиева О.А. Анализ методологических проблем реализации системного и личностно-деятельностного подходов 8
- Вихман А.А., Попов А.Ю. Эмпирическая проверка альтернативных моделей когнитивных искажений 12
- Киреева И.А., Алыпкаева П.И. Информационно-технологическое обеспечение практики межкультурного сотрудничества студентов-мигрантов 15
- Сюмакова А.И. Аксиологические основания современной парадигмы управления в образовании 20
- Юсупова Е.Б. Спецкурс «Профессиональные риски в социально-педагогической деятельности» как средство профилактики профессиональной деформации будущих социальных педагогов 24

Профессиональное образование

- Федорова С.И. Воспитание социально-активной личности студента в современных условиях (на примере национальных героев Отечества) 27

Архитектура и строительство

- Акопян В.Ф., Юхнов И.В. Дискретно-ячеистый регулируемый многослойный фундамент 31
- Горожанкина Е.О., Козлова Т.В. Взаимосвязь исторической эпохи и цветовых предпочтений в решении костюма 34

История, философия, социология

- Во Ван Лак. Изображения-символы в произведениях народной графики Ханг Чонг во Вьетнаме 88
- Возилев В.В. Эволюция русской радикальной интеллигенции в 1870–1880-е гг. 44
- Облицова Т.Ю. Роспись церкви Сан Пьетро в долине Суппенья около Ферентилло: между византизирующей и классицизирующей живописными тенденциями конца XII – начала XIII вв. 48

Информационные технологии

- Воробьева И.А., Яковлев А.В. Концепция построения интеллектуальных информационных систем для формирования заданного множества компетенций в условиях ограничения по времени 52

Экономические науки

- Беднаржевский С.С., Король Ж.В. Человеческий фактор в системе управления охраной труда организации 55
- Бондарская О.В. Система индикаторов, характеризующая экономические ресурсы домохозяйств в регионе 58
- Бондарская Т.А. Инструменты управления региональной экономикой 62
- Главина С.Г. Оценка регионального рынка IPO, на примере развития рынка IPO Варшавской фондовой биржи 66
- Пакерманов Е.М., Шегельман И.Р., Одлис Д.Б. Концепция непрерывного улучшения – генератор организационных изменений 74
- Шегельман И.Р., Воронин А.В. Финский опыт управления наукой и инновациями 78
- Шегельман И.Р., Шегельман М.Р. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией 81

Contents

Biotechnology and Medicine

- Andreyev A.A., Frolov R.N., Bugrimov D.Yu., Karpukhin A.G.** Wound Healing Using the Application and Injection of Collagen Hydrolyzate..... 5

Pedagogy and Psychology

- Bakhchiyeva O.A.** Analysis of Methodological Problems of Implementation of Systemic and Personality-Centered Approaches..... 8
- Vikhman A.A., Popov A.Yu.** Empirical Testing of Competing Models of Cognitive Biases..... 12
- Kireyeva I.A., Alypkacheva P.I.** Information and Technology Support for Cross-Cultural Cooperation of Migrant Students 18
- Syumakova A.I.** Axiological Basis of Modern Management Paradigm in Education..... 20
- Yusupova E.B.** Special Course “Professional Risks in Socio-Pedagogical Activity” as a Means of Prevention of Professional Deformation of Future Social Teachers 24

Professional Training

- Fedorova S.I.** Raising Social Activity of Students in Modern Conditions (on the Example of National Heroes of the Fatherland) 27

Architecture and Construction

- Akopyan V.F., Yukhnov I.V.** Discrete Cellular Adjustable Multi-Layer Foundation..... 31
- Gorozhankina E.O., Kozlova T.V.** Relationship of Historic Period and Color Preferences in Costume Design..... 34

History, Philosophy and Sociology

- Vo Van Lak** Images and Symbols in Folk Graphics of Hang Trong in Vietnam..... 38
- Vozilov V.V.** Russian Radical Intelligentsia of the 1870s and 1880s 44
- Oblitsova T.Yu.** Frescoes of San Pietro Abbey in Valle – Ferentillo: Byzantine and Classicism Trends in Late 12th – Early 13th Centuries 48

Information Science

- Vorobyeva I.A., Yakovlev A.V.** The Concept of Building Intelligent Information Systems for the Formation of a Given Set of Competencies in a Time Limit..... 52

Economic Sciences

- Bednarzhevsky S.S., Korol Zh.V.** Human Factor in Occupational Safety and Health Management of Organization 55
- Bondarskaya O.V.** The System of Indicators Characterizing the Economic Resources of Households in the Region..... 58
- Bondarskaya T.A.** Management Tools of Regional Economy..... 62
- Glavina S.G.** Evaluation of the Regional IPO Market on the Example of Development of Warsaw Stock Exchange IPO Market..... 66
- Pakermanov E.M., Shegelman I.R., Odlis D.B.** Concept of Continuous Improvement – Generator of Organizational Changes 74
- Shegelman I.R., Voronin A.V.** Finnish Experience in Managing Science and Innovation 78
- Shegelman I.R., Shegelman M.R.** Foreign Experience in Fighting Corruption 81

УДК 616-001.4+547.962.9]:615.032

А.А. АНДРЕЕВ, Р.Н. ФРОЛОВ, Д.Ю. БУГРИМОВ, А.Г. КАРПУХИН
 ГБОУ ВПО «Воронежская государственная медицинская академия имени Н.Н. Бурденко»,
 г. Воронеж

ЛЕЧЕНИЕ РАН С ПОМОЩЬЮ АППЛИКАЦИОННО-ИНЪЕКЦИОННОГО ВВЕДЕНИЯ ГИДРОЛИЗАТА КОЛЛАГЕНА

Лечение ран мягких тканей является одной из важных проблем современной хирургии, остается одной из наиболее частых хирургических нозологий в структуре первичной обращаемости в амбулаторно-поликлинические учреждения [1; 6–8; 13–14]. Развитие хирургической инфекции приводит к увеличению средних сроков госпитализации больных более чем в 1,5 раза, стоимости лечения в 2–10 раз по сравнению с неосложненным течением раневого процесса [1; 4; 6]. В настоящее время разработано и предложено множество различных методов лечения данной патологии: озонотерапия, вакуумирование, лазеротерапия, ультразвуковая обработка тканей, сорбционная терапия, применение биологических материалов и др. [1–3; 5; 7; 11–12; 15]. Однако проблема лечения ран остается нерешенной и требует разработки новых альтернативных методов, которые могут способствовать более раннему закрытию раневых дефектов, снижению продолжительности госпитализации и улучшению качества жизни пациентов [2; 4; 7–8; 10; 15].

Цель исследования – улучшение результатов лечения ран мягких тканей путем включения в комплекс лечебных мероприятий паравуального аппликационно-инъекционного введения гидролизата коллагена.

Совместно с сотрудниками инженерного бюро «Химвтоматика» (г. Воронеж) и научно-исследовательского института (НИИ) хирургической инфекции Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко разработано оригинальное устройство для аппликационного и инъекционного введения гидролизата коллагена, применение которого позволяет обеспечить контроль объема и температуры вводимого вещества (патент № 126601 от 10.04.13 г.).

В лечении применялся гидролизат коллагена с 16 % содержанием сухого вещества с

температурой +40° С, произведенного согласно способу получения функционального коллагенового гидролизата (патент № RU 2409216 С1 от 12.05.2009 г.), разработанному сотрудниками Воронежского государственного университета инженерных технологий под руководством профессора Л.В. Антиповой.

Материалы и методы

Исследования выполнены на базе НИИ экспериментальной биологии и медицины Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко в 4-х группах на 96 белых лабораторных крысах: 1-й контрольной и 3-х опытных группах (табл. 1).

Все животные проходили карантинный режим, не имели признаков заболевания, содержались в идентичных условиях и получали стандартный пищевой рацион. Все экспериментальные исследования осуществлялись в полном соответствии с приказом лабораторной практики в РФ Министерства здравоохранения РФ № 267 от 19.06.2003 г.

В I контрольной группе лечение ран не проводилось.

В I опытной группе лечение осуществлялось путем аппликаций гидролизата коллагена под углом 90° по отношению к плоскости поверхности раны в объеме до 2 мл на 1 см².

Таблица 1. Характеристика экспериментальных групп исследования

Группа	Количество животных	Характеристика группы
I контрольная	24	Без лечения
I опытная	24	Аппликация гидролизатом коллагена
II опытная	24	Инъекция гидролизатом коллагена
III опытная	24	Аппликация и инъекция гидролизатом коллагена

Аппликации проводились однократно на первые сутки от начала моделирования раны.

Во II опытной группе лечение ран проводилось путем инъекций гидролизата коллагена в паравуальную область под перпендикулярным углом по отношению к поверхности раны на глубину 0,5 см из расчета 2 мл на 1 см³. Инъекции проводились однократно на первые сутки от начала моделирования раны.

В III опытной группе лечение ран осуществляли путем аппликационно-инъекционного введения гидролизата коллагена: сначала проводились инъекции, затем аппликации гидролизатом коллагена.

Оценка эффективности применения гидролизата коллагена производилась ежедневно. Осуществлялся контроль за следующими клиническими признаками течения раневого процесса: выраженность отека, гиперемия, количество и характер отделяемого, размеры раневого дефекта и общее состояние животных.

С помощью метода вариационной статистики проведена математическая обработка данных и анализ полученных результатов, которые приведены в соответствие международной математической системе единиц (СИ). Достоверность различий оценивалась по критериям Стьюдента. Достоверным различие считалось при значении $p \leq 0,05$. При оформлении и проведении расчетов статистических данных использовался пакет прикладных компьютерных программ MSExcel 2007.

Результаты

На первые сутки от начала лечения у экспериментальных животных во всех исследуемых группах поведенческие реакции не имели существенных различий: при пальпации поврежденной конечности вызывалось большее беспокойство животного по сравнению с пальпацией здоровой конечности. При проведении сравнения с I контрольной группой во всех опытных группах наблюдалась тенденция к уменьшению воспалительных явлений, которая заключалась в уменьшении гиперемии и отека в проекции раны, серозного отделяемого до скудного.

На третьи сутки все животные, участвующие в эксперименте, поведением не отличались от здоровых: пальпация поврежденной конечности не вызывала большего беспокойства, чем здоровой. Во всех опытных группах наблюдалось купирование признаков воспаления.

Купирование отека в I опытной группе произошло в среднем на $1,67 \pm 0,38$ сутки, во II опытной группе – на $1,83 \pm 0,29$ сутки, в III опытной группе – на $1,50 \pm 0,40$. Гиперемия кожи околораневой области исчезла в I опытной группе к $1,33 \pm 0,38$ суткам, во II опытной группе – к $1,50 \pm 0,40$ суткам, в III опытной группе – на $1,17 \pm 0,29$ сутки.

С меньшей интенсивностью процессы заживления ран протекали у животных в I контрольной группе. Отек купировался на $2,17 \pm 0,29$ сутки, гиперемия – на $1,83 \pm 0,55$ сутки. Отсутствие раневого отделяемого наблюдалось в I опытной группе в среднем на $1,67 \pm 0,38$ сутки, во II опытной группе – на $1,83 \pm 0,29$ сутки, в III опытной группе – на $1,50 \pm 0,40$ сутки. В I контрольной группе этот показатель составил $2,67 \pm 0,38$ суток.

К концу трех суток от момента моделирования оценить клинические особенности течения раневого процесса в исследуемых группах в динамике не представлялось возможным, т.к. раны во всех группах животных визуально не отличались друг от друга: признаки отека и гиперемии не определялись, заживление проходило под струпом.

Изучена динамика изменения площади ран в процессе заживления. Средняя площадь раны перед началом лечения составляла $25,85 \pm 0,52$ мм². В I контрольной группе площадь раны от начала эксперимента на первые сутки составила $19,5 \pm 0,29$ мм², на третьи сутки в среднем $8,8 \pm 0,38$ мм², на седьмые сутки – $3,2 \pm 0,17$ мм². На первые сутки после лечения в I опытной группе площадь раны уменьшилась в среднем до $12,46 \pm 0,58$ мм², во II опытной группе – до $13,30 \pm 0,47$ мм², в III опытной группе – до $11,8 \pm 0,9$ мм². На третьи сутки после начатого лечения площадь раны в I опытной группе составила $6,0 \pm 0,29$ мм², во II опытной группе – $6,2 \pm 0,48$ мм², а в III опытной группе – $5,5 \pm 0,5$ мм². Площадь ран на седьмые сутки от начала лечения в I опытной группе составила $1,71 \pm 0,3$ мм², во II опытной группе – $1,8 \pm 0,38$ мм², в III опытной группе – $1,4 \pm 0,28$ мм². К одиннадцатым суткам во всех группах наблюдался полностью сформировавшийся рубец.

Выводы

Использование оригинального устройства обеспечивает контроль за объемом и температу-

рой вводимого вещества, позволяет реализовать метод аппликационно-инъекционного введения гидролизата коллагена. Наиболее ранние сроки купирования клинических симптомов раневого процесса наблюдались у животных с паравуальным аппликационно-инъекционным введением гидролизата коллагена: гиперемия кожи нивелировалась на $1,17 \pm 0,29$ сутки; отек – на $1,50 \pm 0,40$ сутки; раневое отделяемое – на $1,50 \pm 0,40$ сутки.

Средняя площадь ран на седьмые сутки при аппликационно-инъекционном введении

гидролизата коллагена была минимальной и составила $1,4 \pm 0,28$ мм², по сравнению с инъекционным ($1,71 \pm 0,3$ мм²) и аппликационным введениями ($1,8 \pm 0,38$ мм²), что значительно меньше данных, полученных в контрольной группе ($3,2 \pm 0,17$ мм²).

Применение аппликационно-инъекционного введения гидролизата коллагена с 16 % содержанием сухого вещества при температуре 40° С способствует ускорению процессов регенерации у животных с ранами мягких тканей.

Список литературы

1. Алексеева, Н.Т. Роль клеток фибробластического дифферона в процессе заживления ран / Н.Т. Алексеева, А.А. Глухов, А.П. Остроушко // Вестник экспериментальной и клинической хирургии. – 2012. – Т. 5. – № 3. – С. 601–608.
2. Глухов, А.А. Применение эндоскопической гидропрессивной санации и программного дренирования в комплексном лечении больных с флегмонами и абсцессами мягких тканей / А.А. Глухов, В.В. Новомлинский, В.М. Иванов // Вестник экспериментальной и клинической хирургии. – 2009. – Т. 2. – № 2. – С. 122–128.
3. Зайнутдинов, А.М. Применение ультразвуковой кавитации при хирургических инфекциях / А.М. Зайнутдинов // Казанский медицинский журнал. – 2009. – № 3. – С. 414–420.
4. Измайлов, С.Г. Новые технологии в хирургии ран / С.Г. Измайлов, Г.А. Измайлов. – Нижний Новгород. – НГМА, 2004. – 340 с.
5. Ланичева, А.Х. Иммуногистохимическая характеристика динамики раневого процесса после механической травмы кожи белых крыс и экспериментальное обоснование перспективных направлений его коррекции / А.Х. Ланичева // Медицинский вестник Башкортостана. – 2010. – Т. 5. – № 3. – С. 100–104.
6. Мохов, Е.М. Применение озонированного перфторана при лечении гнойных ран / Е.М. Мохов, С.И. Воробьев, А.Р. Армасов // Вестник экспериментальной и клинической хирургии. – 2012. – Т. 5. – № 2. – С. 324–329.
7. Глухов, А.А. Структурно-функциональные особенности заживления асептических ран мягких тканей при использовании обогащенной тромбоцитами плазмы крови / А.А. Глухов // Вестник экспериментальной и клинической хирургии. – 2010. – Т. 3. – № 3. – С. 210–213.
8. Рязанцева, Н.В. Экспериментальное обоснование эффективности раневой адсорбирующей повязки на основе наноструктурированного графита / Н.В. Рязанцева // Бюллетень сибирской медицины. – 2009. – Т. 8. – № 4. – С. 60–64.
9. Horch, R.E. Economic aspects of surgical wound therapies / R.E Horch // Chirurg. – 2008. – Vol. 79. – № 6. – P. 518–525.
10. Moues, C.M. Five millennia of wound care products – what is new? A literature review / C.M. Moues // Ostomy. Wound. Manage. – 2009. – Vol. 55. – № 3. – P. 16–32.
11. Herascu, N. Low-level laser therapy (LLLT) efficacy in post-operative wounds / N. Herascu // Photomed. Laser Surg. – 2005. – Vol. 23. – № 1. – P. 70–73.
12. Oliveira, S.H. Use of collagen and Aloe vera in ischemic wound treatment: study case / S.H. Oliveira, M.J. Soares, Pde S. Rocha // Rev. Esc Enferm. USP. – 2010. – Vol. 44. – № 2. – P. 346–351.
13. Pape, H.C. History of open wound and fracture treatment / H.C. Pape, L.X. Webb // J. Orthop. Trauma. – 2008. – Vol. 22. – № 10. – P. 133–134.
14. Roth, B. Polihexanide for wound treatment-how it began / B. Roth, F.H. Brill // Skin Pharmacol. Physiol. – 2010. – Vol. 23. – P. 4–6.
15. Sakellariou, V.I. Negative-pressure wound therapy for musculoskeletal tumor surgery /

V.I. Sakellariou, A.F. Mavrogenis, P.J. Papagelopoulos // Adv. Skin Wound. Care. – 2011. – Vol. 21. – № 4. – P. 25–30.

References

1. Alekseeva, N.T. Rol' kletok fibroblasticheskogo differona v processe zazhivlenija ran / N.T. Alekseeva, A.A. Gluhov, A.P. Ostroushko // Vestnik jeksperimental'noj i klinicheskoj hirurgii. – 2012. – T. 5. – № 3. – S. 601–608.
2. Gluhov, A.A. Primenenie jendoskopicheskoj gidroressivnoj sanacii i programmogo drenirovanija v kompleksnom lechenii bol'nyh s flegmonami i abscessami mjagkih tkanej / A.A. Gluhov, V.V. Novomlinskij, V.M. Ivanov // Vestnik jeksperimental'noj i klinicheskoj hirurgii. – 2009. – T. 2. – № 2. – S. 122–128.
3. Zajnutdinov, A.M. Primenenie ul'trazvukovoj kavitacii pri hirurgicheskikh infekcijah / A.M. Zajnutdinov // Kazanskij medicinskij zhurnal. – 2009. – № 3. – S. 414–420.
4. Izmajlov, S.G. Novye tehnologii v hirurgii ran / S.G. Izmajlov, G.A. Izmajlov. – Nizhnij Novgorod. – NGMA, 2004. – 340 s.
5. Lanicheva, A.H. Immunogistohimicheskaja karakteristika dinamiki ranevogo processa posle mehanicheskoj travmy kozhi belyh krys i jeksperimental'noe obosnovanie perspektivnyh napravlenij ego korrekcii / A.H. Lanicheva // Medicinskij vestnik Bashkortostana. – 2010. – T. 5. – № 3. – S. 100–104.
6. Mohov, E.M. Primenenie ozonirovannogo perftorana pri lechenii gnojnyh ran / E.M. Mohov, S.I. Vorob'ev, A.R. Armasov // Vestnik jeksperimental'noj i klinicheskoj hirurgii. – 2012. – T. 5. – № 2. – S. 324–329.
7. Gluhov, A.A. Strukturno-funkcional'nye osobennosti zazhivlenija asepticheskikh ran mjagkih tkanej pri ispol'zovanii obogashhennoj trombocitami plazmy krovi / A.A. Gluhov // Vestnik jeksperimental'noj i klinicheskoj hirurgii. – 2010. – T. 3. – № 3. – S. 210–213.
8. Rjazanceva, N.V. Jeksperimental'noe obosnovanie jeffektivnosti ranevoj adsorbirujushhej povjazki na osnove nanostrukturirovannogo grafita / N.V. Rjazanceva // Bjulleten' sibirskoj mediciny. – 2009. – T. 8. – № 4. – S. 60–64.

© А.А. Андреев, Р.Н. Фролов, Д.Ю. Бугримов, А.Г. Карпучин, 2013

УДК 37.012

О.А. БАХЧИЕВА

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНОГО И ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДОВ

Анализ методологических проблем реализации системного подхода при изучении педагогических явлений привел нас к выводу, что в этом вопросе существует как минимум два основных направления. Согласно первому направлению применение системного подхода в педагогических исследованиях требует изучения компонентного состава педагогической системы, ее элементов, структуры, системообразующих факторов и связей, согласно второму – изучения морфологического, структурного, функционального и генетического аспектов педагогической системы [5]. Полноценное представление педагогического явления с системных позиций, по нашему мнению, должно осуществляться через положения, отражающие оба подхода.

Рассмотрим системные особенности процесса духовно-нравственного воспитания будущего учителя. Прежде всего, необходимо отметить, что процесс духовно-нравственного воспитания относится к педагогическим процессам, поскольку представляет собой целенаправленное, содержательно насыщенное и организационно оформленное взаимодействие педагога и студента, направленное на формирование духовно-нравственного сознания, духовно-нравственных ценностей. Можно идентифицировать его и как педагогическую систему, если рассматривать с точки зрения системных свойств.

В связи со сложностью и многоаспектностью процесса духовно-нравственного воспитания будущего учителя его структура носит линейно-возвратный характер, предполагающий возможность коррекции на различных этапах. Освоение педагогических ценностей выступает основным компонентом решения тех или иных педагогических задач, общая цель – духовно-нравственная воспитанность – является одновременно системообразующим фактором, определяющим содержательную и

организационную сторону. Таким образом, выделив системные характеристики процесса духовно-нравственного воспитания будущего педагога, мы показали корректность использования системного подхода в отношении данного процесса.

Сформулируем основные положения, отражающие результат использования системного подхода в исследовании духовно-нравственного воспитания учителя:

- системный подход выступает теоретико-методологической стратегией исследования проблемы духовно-нравственного воспитания будущего учителя, поскольку позволяет рассмотреть данный процесс как педагогическую систему, обеспечивет комплексное ее изучение;

- процесс духовно-нравственного воспитания будущего учителя является подсистемой системы профессионального становления личности учителя, что позволяет осуществлять его реализацию с учетом основных принципов обучения;

- духовно-нравственное воспитание будущего учителя как педагогическая система имеет открытый, вероятностный характер, обладает гибкостью, универсальностью и возможностью дальнейшего совершенствования;

- деятельность педагога и студента в процессе духовно-нравственного воспитания имеет системный, целенаправленный характер и определяется особенностями и условиями образовательного процесса высшего учебного заведения;

- эффективность процесса духовно-нравственного воспитания будущего учителя зависит от организации целенаправленных системных воздействий по осуществлению образовательной деятельности в данном направлении.

Использование системного подхода в нашем исследовании позволяет выделить цель

как системообразующий фактор духовно-нравственного воспитания учителя в процессе подготовки в вузе и сконструировать модель духовно-нравственного воспитания будущего учителя, выявить ее составляющие компоненты, их место и значение.

Системный подход предполагает выяснение вклада отдельных компонентов-процессов в развитие личности как системного целого. В этом отношении он очень тесно связан с *личностно-деятельностным* подходом (К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, Д.Б. Бого-явленская, Л.И. Божович, Е.В. Бондаревская, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, Б.С. Гершунский, В.В. Давыдов, В.И. Загвязинский, И.А. Зимняя, Е.В. Ковалевская, С.В. Кульневич, А.Н. Леонтьев, В.М. Мясищев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, И.Н. Семенов, В.В. Сериков, В.Д. Шадриков, Е.Н. Шиянов, И.С. Якиманская и др.), который означает ориентацию при конструировании и осуществлении педагогического процесса на деятельностную личность как цель, субъект, результат и главный критерий его эффективности. Личностно-деятельностный подход настоятельно требует признания уникальности личности и предполагает опору на естественный процесс развития творческого потенциала личности, создание для этого соответствующих условий.

Духовно-нравственная направленность прослеживается в философском осмыслении личностно-деятельностного подхода. Цель современного образования определяется философами как становление личности, способной к самостоятельному суждению, выбору, поступку, человечности, состраданию [2].

Духовно-нравственное значение придается роли образования в развитии общества. Образование сегодня – «область социокуль-

турной деятельности, где должно совершаться становление духовно-зрелой, нравственно-свободной личности, способной нести груз ответственности за судьбу земной цивилизации и культуры, защищать и отстаивать общечеловеческие ценности, творить целостный мир» [1, с. 19].

Основные положения личностно-деятельностного подхода были сформулированы И.А. Зимней в середине 80-х гг. на основе трудов Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и др. При реализации данного подхода личность рассматривается как субъект деятельности, которая сама, формируясь в деятельности и в общении с другими людьми, определяет характер этой деятельности и общения.

Личностно-деятельностный подход включает личностный и деятельностный компоненты. Деятельностный компонент, как отмечает Е.В. Ковалевская, выдвигает в качестве основы положения о субъектно-субъектном отношении преподавателя и студента, об активности студента, об активном характере всей учебной деятельности, которая характеризуется предметностью, субъектностью, активностью, целенаправленностью, мотивированностью, осознанностью [4, с. 225–226].

Деятельностный компонент предполагает описание, объяснение и проектирование различных предметов, подлежащих научному рассмотрению с позиции категории деятельности [3, с. 70]. Он базируется на идеях Л.С. Выготского, которые получили свое развитие в трудах В.В. Давыдова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и др. ученых, согласно ему принято раскрывать цели, средства и результаты деятельности субъектов образовательного процесса, их взаимодействие, взаимообусловленность.

Список литературы

1. Валицкая, А.П. Философские основания современной парадигмы образования / А.П. Валицкая // Педагогика. – 1997. – № 3. – С. 4–12.
2. Гусинский, Э.Н. Введение в философию образования / Э.Н. Гусинский, Ю.Н. Турчанинова. – М. : Народное образование, 2000. – 224 с.
3. Деятельность: теории, методология, проблемы. – М. : Политиздат, 1990. – 366 с.
4. Ковалевская, Е.В. Генезис и современное состояние проблемного обучения : дис. ... д-ра пед. наук / Е.В. Ковалевская. – М., 2000. – 417 с.
5. Слостенин, В.А. Саморазвитие личности учителя / В.А. Слостенин, Д.Ю. Ануфриева // Педагогика. – 1996. – № 1. – С. 17–39.

References

1. Valickaja, A.P. Filosofskie osnovanija sovremennoj paradigmy obrazovanija / A.P. Valickaja // *Pedagogika*. – 1997. – № 3. – S. 4–12.
2. Gusinskij, Je.N. Vvedenie v filosofiju obrazovanija / Je.N. Gusinskij, Ju.N. Turchaninova. – M. : Narodnoe obrazovanie, 2000. – 224 s.
3. *Dejatel'nost': teorii, metodologija, problemy*. – M. : Politizdat, 1990. – 366 s.
4. Kovalevskaja, E.V. *Genezis i sovremennoe sostojanie problemnogo obuchenija* : dis. ... d-ra ped. nauk / E.V. Kovalevskaja. – M., 2000. – 417 s.
5. Slastenin, V.A. *Samorazvitie lichnosti uchitelja* / V.A. Slastenin, D.Ju. Anufrieva // *Pedagogika*. – 1996. – № 1. – S. 17–39.

© О.А. Бахчиева, 2013

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ

В проведенном эмпирическом исследовании была предпринята попытка комплексного изучения когнитивных искажений и эвристик, характерных для людей в процессе принятия решений. Такого рода исследования были начаты за рубежом А. Тверски и Д. Канеманом, было положено начало такому новому научному направлению, как «поведенческая экономика» (*behavioral economics*) [9]. Заслуга А. Тверски и Д. Канемана была в том, что им удалось показать: в ситуациях неопределенности оценки и решения людей отличаются от тех, которые предсказываются рациональными (нормативными) моделями, однако сами эти отличия закономерны и могут быть предсказаны. За последнее время в науке (особенно в западной) накоплены огромные массивы знаний о когнитивных искажениях и эвристиках в принятии решений. Расширяется список известных когнитивных искажений. К наиболее изученным из них относятся: ошибка подтверждения (*congruence bias, confirmation bias*), игнорирование исходной вероятности (*base rate neglect*), эвристика репрезентативности (*representativeness heuristic*), информационное искажение (*information bias*), фреймовый эффект (*framing effect*) и т.д.

Общепризнанной структуры и классификации эвристик на данный момент не существует. Причин этому можно выделить несколько. Во-первых, классические исследования в данной теме фокусируются на отдельных феноменах, много внимания уделяется причинам подобных явлений, а не их взаимосвязи. К сожалению, результатом развития научной программы А. Тверски и А. Канемана является «... длинный список когнитивных искажений и эвристик без объединяющей их концепции, отличный от изобилия в методах, используемых для обнаружения этих искажений» [1]. Во-вторых, существует проблема валидного диагностического инструментария, способного объединить в единую структуру различные фе-

номены принятия решения, проверить гипотетические модели на эмпирическом материале. В-третьих, за десятилетия активного изучения иррациональных процессов мышления накоплено огромное количество эвристик. Примерное количество подобных феноменов может исчисляться не десятками, а сотнями. Несмотря на это, в некоторых исследованиях индивидуальных различий когнитивных искажений встречаются достойные диагностические и теоретические разработки.

Обычно основанием для классификации когнитивных искажений является нарушение нормативной модели. К таким нормативным моделям можно отнести логику, теорию вероятностей, теорию ожидаемой полезности, утилитаризм, теорему Байеса и др. Например, в работах К. Станович и Р. Вест анализируются семь классических хорошо изученных когнитивных искажений, которые нарушают аксиомы теории ожидаемой полезности [5]. К таким классическим когнитивным искажениям авторы относят фреймовый эффект, эффект конъюнкции, эффект якорения, эвристику репрезентативности, статус-кво, эффект «*less is more*», недоучет базовой вероятности.

В. Бруин де Бруин с коллегами [2; 4] взяли за основу эмпирической модели теста диагностики когнитивных искажений основные навыки принятия решений. Отталкиваясь от классических моделей нормативного принятия решения [3], авторы включили в модель следующие элементы: последовательность в принятии риска, сопротивление невозвратным издержкам (эффект статус-кво), сопротивление фрейму, применение правил принятия решений, самоуверенность, независимость.

В теоретической модели когнитивных искажений Д. Барона выделены три больших раздела когнитивных искажений. В первый раздел входят три блока феноменов:

1) искажения, при которых наше внимание оперирует яркой и доступной информацией;

2) искажения, связанные с неверным пониманием корреляций и использованием для объяснения события несвязанной с ним информации;

3) искажения, при которых наше внимание фокусируется на одном атрибуте, отрицая другие.

Второй и третий раздел описывают искажения, связанные с влиянием мотивации и психологии на убеждения [1].

В процессе создания модели исследователь может столкнуться с некоторыми проблемами, которые необходимо учитывать. Во-первых, некоторые эвристики нарушают сразу несколько оснований нормативных моделей. Даже в модели Д. Барона есть такие пересечения. Во-вторых, каждой из таких моделей нужно эмпирическое обоснование, а для этого нужно, чтобы все из элементов модели были диагностичны и по возможности одинаково шкалировались.

В связи с ощущением явного дефицита расширенной модели эвристик нами была разработана собственная модель с двумя критериями, а уже на основе нее сконструирован диагностический онлайн тест «Склонность к когнитивным искажениям». В структуру модели вошли наиболее изученные в когнитивной психологии феномены когнитивных смещений, достаточно операционализированные, диагностичные и распространенные. Вместе с тем мы отдаем себе отчет, что предлагаемую модель нужно подводить под классическое основание – нарушение нормативной модели.

Модель 1 в качестве основания для категоризации когнитивных искажений использовала особенности предъявляемой респонденту задачи и включала в себя четыре гипотетических фактора:

1. *«Отвлечение на внешние формулировки»*. Сюда были включены следующие когнитивные искажения: фрейминговый эффект, эффект якорения, эффект отманки, ошибка нулевого риска, ошибка последовательности, ошибка непрямого действия. Во всех соответствующих задачах и гипотетических сценариях большое значение имеет контекст решения, а при его принятии респондент так или иначе сопоставляет друг с другом несколько альтернативных стратегий. Когнитивные ошибки же проявляются тогда, когда манипулирование этими альтернативными стратегиями

(контекстом) приводит к изменению решений, нарушению последовательности и рациональности поведения. Таким образом, мы предположили, что такие «контекстные» ошибки мышления могут представлять собой эмпирически однородную группу когнитивных искажений, объясняемую единым латентным фактором – способностью преодолевать влияние контекста на принятие решений.

2. *«Ошибки статистического расчета»*. Сюда были включены такие явления, как ошибка игнорирования исходной вероятности, игнорирование размера выборки/ достоверности результата, ошибка конъюнкции. Соответствующие задачи объединяет то, что для их успешного (т.е. рационального) решения необходимо обладать своего рода «статистическим мышлением».

3. *«Выбор доступного решения»*. Доступность решения, по нашему предположению, является тем фактором, который должен обуславливать наличие таких когнитивных искажений, как эвристика доступности, информационное искажение, иллюзорная корреляция, наивная эпистемология. Во всех этих случаях ошибка возникает потому, что человек в своем решении ориентируется на то, что легче всего всплывает в сознании, вспоминается – на доступный материал. Например, в случае с наивной эпистемологией «тормозящее» влияние оказывает непосредственный чувственный опыт, который далеко не всегда совпадает с сущностными физическими механизмами и законами.

4. *«Выбор устойчивого решения»*. Предполагается, что этот фактор будет объяснять индивидуальные различия в ошибке соответствия, чрезмерной уверенности в собственных суждениях и в ошибке «статус-кво». Во всех этих случаях ошибка связана с тем, что человек предпочитает рациональному решению привычное, комфортное, экономящее мышление, т.е. он склонен к сохранению старого, а не его пересмотру.

Модель 2 была более обобщенной и включала в себя два фактора: «Ошибки восприятия» и «Ошибки мышления». В первый фактор были включены все ошибки, в совершении которых, по нашему мнению, ведущую роль играет восприятие, во второй фактор были включены ошибки, предполагающие нарушение в самом процессе мышления.

Модель 3 была выбрана как альтернативная. Она представляла собой независимую мо-

дель, в которой отдельные переменные (когнитивные искажения/эвристики) абсолютно не связаны друг с другом.

Метод и выборка

Для диагностики склонности к когнитивным искажениям был сконструирован компьютерный онлайн тест. Использовались диагностические задания, относящиеся к 16-ти предварительно отобраным когнитивным искажениям и эвристикам. Все задания были «упакованы» в единый тест. Ряд заданий при интерпретации результатов требовал анализа паттернов ответов респондента на несколько вопросов, а не просто отдельных ответов на отдельные задания теста.

Выборку составили 65 студентов высших учебных заведений г. Перми. По полу выборка распределена равномерно. Средний возраст респондентов составляет 19,2 лет.

Результаты

Тестирование априорных структурных моделей проводилось с помощью конфирматорного факторного анализа. Из-за соображений размера выборки и нормальности в распределении отдельных переменных оценка соответствия моделей проводилась по методу максимального правдоподобия с поправками Саторры-Бентлера [7, с. 712–715]. В качестве основных индексов пригодности применялись индексы χ^2/df и RMSEA. В качестве дополнительных применялись индексы CFI и AIC. Кроме того, рассматривались все отдельные параметры полученного решения (величина факторных нагрузок).

Тестирование показало эмпирическую пригодность модели 1. Коэффициент χ^2/df составил 1,04; индекс RMSEA – 0,027 (90 %-ый интервал доверия от 0 до 0,073). Индекс CFI равнялся 0,84, а AIC – 93,7.

Модель 2 была также в целом эмпирически пригодной, хотя на первый взгляд (по основным индексам) хуже, чем первая модель. Коэффициент χ^2/df составил 1,17; индекс RMSEA – 0,053 (90 %-ый интервал доверия от 0 до 0,088). Индекс CFI равнялся 0,35, а AIC – 85.

Впрочем, сами по себе эти факты имеют мало значения без сопоставления с альтернативной моделью, в качестве которой в нашем

исследовании выступила модель 3 (независимая). Коэффициент χ^2/df для независимой модели составил 1,23 ($\chi^2 = 147,7$ при $df = 120$). Коэффициент AIC составил – 92,2.

Сравнение моделей показывает следующие результаты и позволяет сформулировать следующие промежуточные выводы:

1. Отличие четырехфакторной модели 1 от независимой модели 3 является статистически достоверным ($\Delta\chi^2 = 45,4$; $\Delta df = 22$; $p < 0,01$).

2. Отличие двухфакторной модели 2 от независимой модели 3 является незначимым ($\Delta\chi^2 = 26,8$; $\Delta df = 17$; $p > 0,05$). Другими словами, модель 2 по сравнению с моделью 3 является избыточной и должна быть отвергнута.

3. Модель 1 от модели 2 отличается также статистически достоверно ($\Delta\chi^2 = 18,6$; $\Delta df = 5$; $p < 0,01$).

Таким образом, по основным индексам пригодности «победителем» оказалась четырехфакторная модель 1. Впрочем, один из дополнительных индексов пригодности (CFI = 0,84) не соответствовал стандартам. Кроме того, было еще три соображения, подталкивающие к поиску более выгодной модели:

1) средняя факторная нагрузка в модели 1 оказалась не очень велика и составила 0,32;

2) при этом несколько факторных нагрузок манифестных переменных на соответствующие латентные факторы оказались близки к нулю;

3) две факторных нагрузки оказались равными единице, что свидетельствует о наличии в полученном решении некоторого количества статистических артефактов.

Все это привело к тому, что нами был проведен поиск апостериорной модели индивидуальных различий в склонности совершать когнитивные искажения. Сначала была рассмотрена матрица корреляций, на основе которой была составлена модель 4.

Тестирование апостериорной структурной модели когнитивных искажений

Графически полученная модель изображена на рис. 1. Коэффициент χ^2/df составил 0,86 ($p = 0,84$); оценка индекса RMSEA на данной выборке равна 0 (90 %-ый интервал доверия от 0 до 0,041). Индекс CFI равнялся 1, а AIC – 111,7. Отличие данной модели от модели 3 (независимой) было достоверным ($\Delta\chi^2 = 63,4$; $\Delta df = 22$; $p < 0,001$). Таким же достоверным

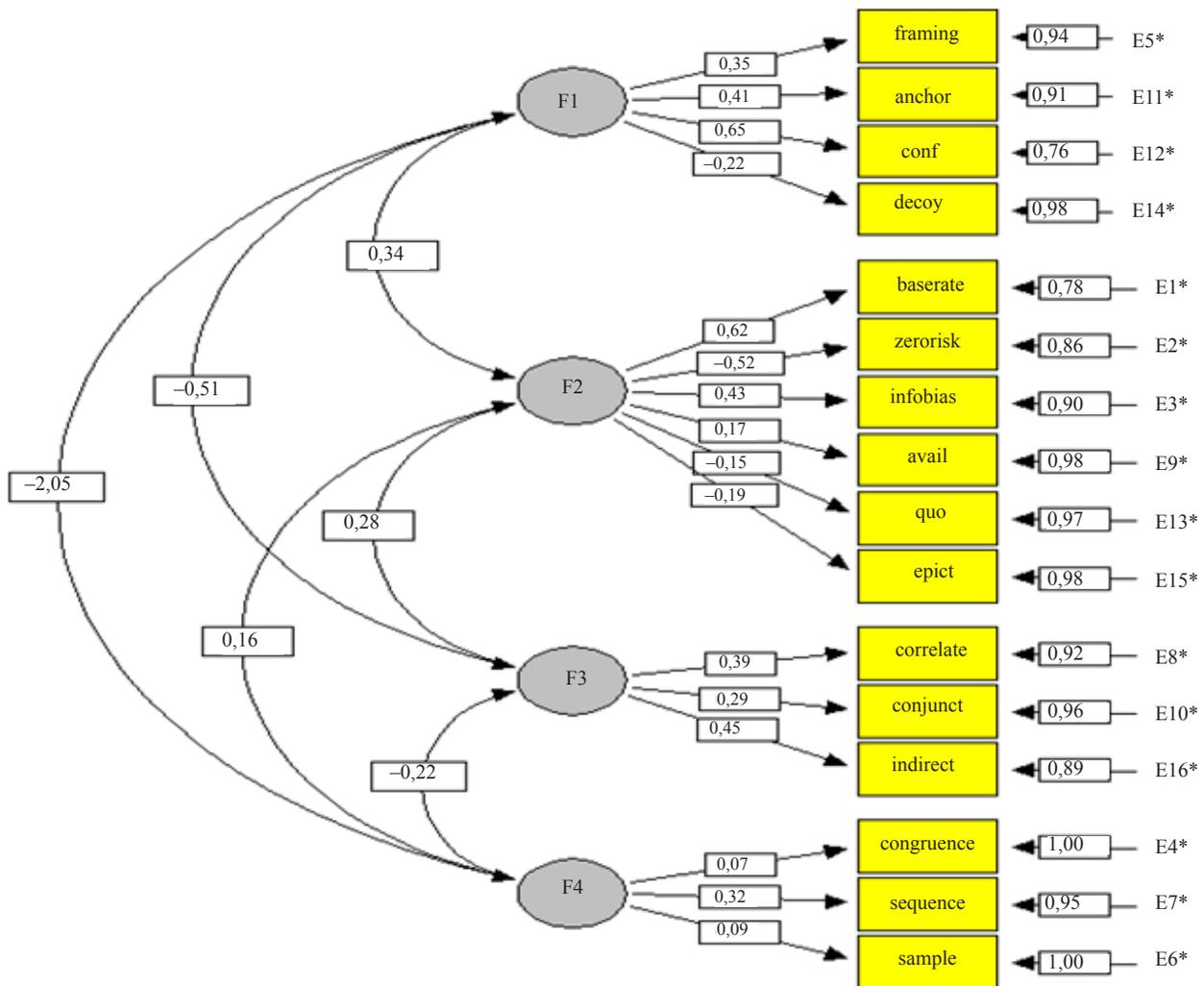

Рис. 1. Апостериорная структурная модель когнитивных искажений:

F1 – центрация; F2 – алгоритмизация; F3 – проигрывание в воображении; F4 – закрепление; framing – фрейминговый эффект; anchor – эффект якорения; conf – эффект чрезмерной уверенности; decoy – эффект отманки; baserate – игнорирование исходной вероятности; zerorisk – ошибка нулевого риска; infobias – информационное искажение; avail – эвристика доступности; quo – эффект «статус-кво»; epist – наивная эпистемология; correlate – иллюзорная корреляция; conjunct – ошибка конъюнкции; indirect – ошибка непрямого действия; congruence – ошибка соответствия; sequence – эффект последовательности; sample – игнорирование размера выборки и достоверности исследования

было и отличие от модели 1 (четырёхфакторной): $\Delta\chi^2 = 18,1$; $\Delta df = 0$; $p < 0,001$.

Выводы

Бросается в глаза наличие обратных зависимостей между некоторыми эвристиками/когнитивными искажениями. Очевидно, характер взаимоотношения между некоторыми когнитивными искажениями (в аспекте индивидуальных различий) сложнее, чем простые выражения одно и того же явления.

В рамках единого фактора объединяются

фреймовый эффект, эффект якорения, чрезмерная уверенность в собственных суждениях и (с обратным знаком) эффект отманки, «Мгновенная субъективная оценка центрального объекта». Меньше внимания обращается на контекст, соответственно, в меньшей степени проявляются ошибки, связанные с контекстом. Латентная ошибка в данном случае заключается в том, что не оценивается контекст.

Во второй фактор вошли игнорирование исходной вероятности, ошибка нулевого риска (с обратным знаком), информационное искажение, эвристика доступности, эффект «статус-

кво» (с обратным знаком), наивная эпистемология (с обратным знаком). «Анализ однозначных доводов» позволяет преодолеть наивную эпистемологию (к первому интуитивному ответу подключается логическое рассуждение, в памяти всплывают факты из пройденного в школе материала, эти доводы являются однозначными и приводят к повышению правильности ответа), ошибку «статус-кво» (происходит сходное явление: к первому интуитивному ответу подключается анализ других представленных в задаче свидетельств, человек понимает, что первый ответ был не самым правильным) и ошибку нулевого риска (аналогичный механизм: первый интуитивный ответ, сознательное усилие по анализу других представленных в ситуации условий, однозначные доводы в пользу предпочтения другого ответа). Вместе с тем эта способность имеет и противоположный полюс: чем более она развита, тем более вероятно ошибка игнорирования исходной вероятности (потому что внимание к однозначным доводам уводит фокус внимания от вероятностных доводов, что способствует возникновению ошибки, связанной с игнорированием вероятностного аргумента), эвристика доступности (тот же механизм: сознание ищет однозначные доводы типа «почему ...» и игнорирует вероятностные типа «как часто ...»), информационное искажение (нерелевантная информация считается релевантной как раз потому, что она анализируется как однозначная, не допускается возможность ее слабой важности для принятия решения).

В третий фактор вошли следующие когнитивные искажения: иллюзорная корреляция, ошибка конъюнкции, ошибка непрямого действия. Общность между этими явлениями можно обозначить как «Преобладание образа над логическим анализом».

В четвертый фактор вошли ошибка соответствия, ошибка последовательности, игнорирование особенностей выборки. Очевидно, это

наименее оформившийся фактор, но он намечает особую группу «методологических» ошибок мышления, поскольку эта группа ошибок связана с логической (даже научно-логической) правильностью выводов.

Таким образом, на основании полученной нами эмпирически подкрепляемой модели можно говорить о наличии в структуре взаимосвязей следующих четырех мета-эвристических действия (мета-эвристик):

1. *Центрация.* Человек концентрируется на центральном аспекте проблемы, игнорируя контекст. Это позволяет избежать одних ошибок (таких как эффект отманки), но приводит к ряду других.

2. *Алгоритмизация.* При принятии решения человек использует доступную ему информацию, которая может привести к однозначным выводам. Информация вероятностного характера (которая однозначные алгоритмизированные выводы дать не может) игнорируется, что приводит к возникновению некоторых когнитивных искажений (например, игнорирование исходной вероятности), но избавляет от ряда других искажений (например, ошибки непрямого действия).

3. *Проигрывание в воображении.* При принятии решения человек проигрывает в воображении возможный результат и выбирает наиболее привлекательную из воображаемых альтернатив. При этом логический анализ альтернатив отходит на второй план.

4. *Закрепление.* При принятии решения человек стремится к закреплению имеющегося знания и избегает его опровержения, игнорируя новые опытные свидетельства.

Обнаружение этих четырех мета-эвристик в нашем пилотном анализе намечает дальнейшие направления исследований, среди которых важнейшее место занимает проверка полученной модели в дополнительных исследованиях путем подбора нового набора эвристик и когнитивных искажений уже с учетом этой схемы.

Материал подготовлен в рамках реализации Программы стратегического развития Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета 2012–2016 гг. Проект 044-М.

Список литературы / References

1. Baron, J. Thinking and deciding (4rd ed.) / J. Baron. – Cambridge, England : Cambridge University Press, 2008.
2. Bruine de Bruin, W. Individual Differences in Adult Decision-Making Competence Journal

of Personality and Social Psychology / W. Bruine de Bruin, B. Fischhoff, A. Parker. – 2007. – Vol. 92. – No. 5. – P. 938–956.

3. Edwards, W. The theory of decision making / W. Edwards // Psychological Bulletin. – 1954. – No. 51. – P. 380–417.

4. Parker, A.M. Decision-making competence: External validation through an individual differences approach / A.M. Parker, B. Fischhoff // Journal of Behavioral Decision Making. – 2005. – No. 18. – P. 1–27.

5. Stanovich, K. Individual differences in reasoning: Implications for the rationality debate? / K. Stanovich, R. West // Behavioral and brain sciences. – 2000. – No. 23. – P. 645–726.

6. Stanovich, K. On the Relative Independence of Thinking Biases and Cognitive Ability / K. Stanovich, R. West // Journal of Personality and Social Psychology. – 2008. – Vol. 94. – No. 4. – P. 672–695.

7. Tabachnick, B.G. Using Multivariate Statistics. Fifth Edition. Pearson International Edition / B.G. Tabachnick, L.S. Fidell, 2007.

8. Tversky, A. Judgment under uncertainty: Heuristics and biases / A. Tversky, D. Kahneman // Science. – 1974. – No. 185. – P. 1124–1131.

© А.А. Вихман, А.Ю. Попов, 2013

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАКТИКИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ

Успешная реализация педагогического процесса в исследовании определялась не только содержанием, но и процессуальным уровнем: методологией, средствами и формами организации воспитания студентов, их подготовки к практике межкультурного сотрудничества. Известно, что в педагогической литературе методы, средства и формы организации воспитания обозначены также, как и «средства педагогической коммуникации» [1]. Методы решали проблему как воспитывать студентов и готовить к практике межкультурного сотрудничества, средства – что использовать в процессе воспитания, а организационные формы – как организовывать учебно-воспитательный процесс в рамках регионального вуза.

Эффективность технологии межкультурного сотрудничества (МС) при этом зависела не столько от отдельных организационных форм, методов и средств, сколько от их единства, возникающего в результате их направленности на достижение поставленных целей и высокого уровня качества готовности студентов к практике межкультурного сотрудничества. При проектировании и реализации технологии МС организационные формы, методы и средства были объединены на основе «культурологического подхода» [5], где средства педагогической коммуникации должны решать главную задачу – способствовать повышению эффективности технологии воспитания и формированию готовности студентов к практике межкультурного взаимодействия, общения и целостного сотрудничества.

Применение культурологического подхода при воспитании студентов разных национальностей позволило последним понять «взаимосвязь и взаимодействие истории культур и образования в соответствии с социокультурными и национальными особенностями стран и народов» [4].

Для достижения высокой эффективности технологии воспитания и формирования готовности студентов к практике МС потребовалось особое информационно-технологическое обеспечение, т.е. «средства педагогической коммуникации» [1].

В настоящем педагогическом исследовании необходимо было создать такое управление познавательной и социокультурной деятельностью, которое возможно только через формирование мотивов студентов-мигрантов, желающих активно участвовать в межкультурном педагогическом сотрудничестве, и условий, адекватных сформированным мотивам. Поэтому главным критерием выбора информационно-технологического обеспечения была их возможность формировать позитивную мотивацию, рефлексивные умения и способствовать достижению планируемых результатов качества готовности студентов к практике межкультурного сотрудничества.

Зная дидактические характеристики информационно-технологического обеспечения, можно для каждого модуля, практического занятия подобрать такую номенклатуру средств межкультурной коммуникации, которая будет способствовать развитию мотивационно-познавательной среды, формированию рефлексивных умений, аспектов межкультурной коммуникации, что стало возможным при тщательном изучении места каждого из них в созданной технологии МС.

Реализация наиболее важных аспектов информационно-технологического обеспечения возможна в рамках программы факультативного спецкурса дисциплины «Русский язык как иностранный», в которой могут быть показаны особые дидактические приемы и средства, методы обучения, условия их применения в межкультурной практике.

Результаты опытно-экспериментально-

го исследования убеждают, чем тщательней и разнообразней подготовка к организации работ студентов, тем активней и успешней работа воспитуемых. При проведении опытно-экспериментальной работы на базе Московского государственного гуманитарно-экономического института преподаватели знали, где и на каком этапе формируются рефлексивные умения и практические навыки межкультурного взаимодействия, когда они должны, изменяя методы и формы обучения, формировать преобразовательные и творческие способы работы, чтобы студенты не стояли на месте, а шаг за шагом продвигались вперед, накапливая межкультурный опыт, становясь все более активными и самостоятельными. Для этого были установлены параметры качества подготовки студентов-мигрантов к межкультурному сотрудничеству, которые отражают специфическое условие формирования мотивации, рефлексивных умений и готовности студентов.

Опытно-экспериментальное исследование позволило выявить и обозначить контекст наиболее значимых методов воспитания студентов-

мигрантов в рамках вуза при подготовке к практике межкультурного сотрудничества.

В исследовании «метод – форма практического и теоретического освоения действительности, исходящего из закономерностей изучаемого объекта» [2], где действительность включает культурологические аспекты социально-культурной деятельности студентов-мигрантов при обучении, в том числе дисциплине «Русский язык как иностранный».

С учетом классификации методов обучения и воспитания в отечественной дидактике «по характеру познавательной деятельности обучаемых и участия преподавателя в учебном процессе» [3] для нас наибольший интерес представляли объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, проблемный, частично-поисковый и исследовательский методы.

При этом особое значение имели методы психолого-педагогического исследования, поскольку, во-первых, обучение и воспитание студентов-мигрантов проходило в рамках неязыкового вуза, а во-вторых, указанные методы коррелируют с реальной практикой межкультурного сотрудничества студентов.

Список литературы

1. Гальперин, П.Я. Актуальные проблемы возрастной психологии / П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, С.Н. Карпова. – М., 1978. – 258 с.
2. Гальперин, П.Я. О методе поэтапного формирования умственных действий: хрестоматия по возрастной и педагогической психологии / П.Я. Гальперин. – М. : Мысль, 1981. – 101 с.
3. Гальперин, П.Я. Формирование умственных действий : хрестоматия по общей психологии / П.Я. Гальперин. – М. : Мысль, 1981. – 230 с.
4. Гаревич, П.С. Философия культуры / П.С. Гаревич. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 360 с.
5. Гачев, Г.Д. Наука и национальные культуры (гуманитарный комментарий к естествознанию) / Г.Д. Гачев. – М. : Мысль, 1992. – 240 с.

References

1. Gal'perin, P.Ja. Aktual'nye problemy vozrastnoj psihologii / P.Ja. Gal'perin, A.V. Zaporozhec, S.N. Karpova. – M., 1978. – 258 s.
2. Gal'perin, P.Ja. O metode pojetapnogo formirovanija umstvennyh dejstvij: hrestomatija po vozrastnoj i pedagogicheskoj psihologii / P.Ja. Gal'perin. – M. : Mysl', 1981. – 101 s.
3. Gal'perin, P.Ja. Formirovanie umstvennyh dejstvij : hrestomatija po obshhej psihologii / P.Ja. Gal'perin. – M. : Mysl', 1981. – 230 s.
4. Garevich, P.S. Filosofija kul'tury / P.S. Garevich. – M. : Aspekt Press, 1996. – 360 s.
5. Gachev, G.D. Nauka i nacional'nye kul'tury (gumanitarnyj kommentarij k estestvoznaniju) / G.D. Gachev. – M. : Mysl', 1992. – 240 s.

© И.А. Киреева, П.И. Алыпкачева, 2013

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Сложность и нестандартность существующих в управлении образованием проблем, необходимость поиска нетривиальных способов их решения обуславливает отказ от принципов классической теории и переход к профессиональному управлению, опирающемуся на современную теоретическую базу, на новую управленческую парадигму.

Понятие «парадигма» выражает совокупность убеждений, ценностей и технических средств, принятых научным сообществом и обеспечивающих существование научной традиции (Т. Кун). С точки зрения Т. Куна, переход к новой парадигме составляет суть научной революции, ядро которой составляет отказ научного сообщества от той или иной освященной веками научной теории в пользу другой теории, не совместимой с прежней, это сдвиг в проблемах, подлежащих научному исследованию и в стандарте их исследования и решения, а также это трансформация мира, в котором проводится научная работа.

Следует иметь в виду, что любая парадигма не может быть ограничена лишь общенаучными или внутринаучными рамками и должна рассматриваться в широком социокультурном контексте [7, с. 170].

Анализируя особенности современного этапа в развитии отечественной социальной теории, В.В. Василькова отмечает, что «такое промежуточное положение, когда новая парадигма еще не утвердилась и не получила достаточного рационального обоснования, а старая продолжает удерживать ключевые позиции (особенно в образовательной практике), как порождает ряд кризисных проблем, так и открывает широкие возможности в развитии социальной теории» [3, с. 202].

Подобную ситуацию переживают сейчас теория, практика управления образованием, где ведется очень интенсивный поиск и апробация инновационных идей, подходов и технологий. Перед анализом аксиологических ос-

нований современной парадигмы управления образованием представляется возможным и необходимым охарактеризовать краеугольные камни постиндустриальной парадигмы социальных наук в целом:

- примат человека, его сознание в системе источников самосознания общества;
- лидирующая роль гуманитарных и общественных наук в системе научного познания;
- в методологии обществоведения на первое место выходит познание закономерностей цикловой динамики, социогенетики, эволюции общества;
- центральное место в обществоведении начинает занимать теория трансформации, переходных процессов, диагностики и предвидения, неизбежных в цикловой динамике кризисов и путей выхода из них с наименьшими потерями;
- преобладающей тенденцией становится синтез знаний, взаимное обогащение наук как внутри обществоведения, так и со смежными гуманитарными, общественными, техническими науками [8].

Таким образом, современные тенденции общественного развития характеризуются обращением к общечеловеческим, гуманистическим ценностям и идеалам. Процесс гуманизации школы требует от каждого педагога и руководителя соответствующей нравственной и социальной позиции, трансформации системы ценностей и смыслов его профессионально-педагогической и управленческой деятельности. Все это детерминирует самое пристальное внимание к ценностно-целевым, личностно-смысловым компонентам современной парадигмы управления в образовании.

Под новой управленческой парадигмой мы будем понимать «систему взглядов, вытекающих из основополагающих идей и научных результатов ряда крупных ученых и определяющих стержень мышления исследователей и управляющих-практиков» [2, с. 22].

В российском образовательном пространстве постепенно складываются новые подходы к управлению образованием в контексте гуманистической стратегии развития образования.

Для того, чтобы задействовать конструктивно-аксиологический потенциал системы образования, необходимо, по мнению И.Б. Котовой и Е.Н. Шиянова, преодолеть «сложившийся в ней за предшествующий период механизм торможения. Последний проявляется, с одной стороны, в сохраняющемся до сих пор доминировании технократического и утилитарного подходов в теории и практике образования, а с другой – в деформировании идей гуманизации в практике ее реализации. Создание материально-организационной базы образования, даже при очевидной слабости и неразвитости последней, все-таки опережает формирование его субъективного фактора. Человеческие ресурсы остались по-прежнему незадействованными» [6, с. 21].

Анализируя основные характеристики традиционных моделей управления в образовании, И.Ф. Игропуло выделила их наиболее общие недостатки, тормозящие опережающее развитие образовательных систем:

- низкая наукоемкость управления, слабая ориентация на современные научные подходы в управлении, использование недостаточно научно обоснованных методов и процедур управленческой деятельности;
- реактивный, запаздывающий характер управления, отсутствие механизмов опережающего выявления и решения возникающих проблем;
- недостаточная целеустремленность управления, его нецелевой характер, неразработанность стандартов, эталонов, критериев, без которых крайне трудно определить результативность образовательных и обеспечивающих процессов;
- недостаточное развитие обратной связи в управлении, слабость контроля за исполнением принятых управленческих решений;
- недостаточная системность управления, проявляющаяся в слабых координационных связях по горизонтали и вертикали управления;
- несбалансированность действий структур и подразделений системы управления, специализирующихся на обеспечении стабильного функционирования и опережающего развития образовательных систем;

- несоответствие организационных структур управления изменившимся условиям, их недостаточная гибкость и адаптивность;

- несбалансированность между правами, полномочиями и ответственностью различных уровней управления [5].

Одна из особенностей новой парадигмы состоит в определенном отходе от управленческого рационализма, от изначального убеждения, что успех любой организации (в том числе образовательного учреждения) определяется, прежде всего, его рациональной организацией, четким разделением функциональных обязанностей, эффективным использованием всех видов ресурсов. При таком традиционном подходе любая организация рассматривается как «закрытая» система, ее цели и задачи считаются заданными и остаются, как и другие условия деятельности, достаточно стабильными в течение длительного периода времени. Основной стратегии таких организаций должны быть непрерывный рост, увеличение количественных показателей, в механизмах управления решающее значение должен иметь эффективный контроль всех видов деятельности; руководители любого уровня должны быть компетентными, выполняя планы и указания сверху, действовать четко и организованно.

Развивая идеи аксиологического подхода к анализу образовательных проблем, анализируя механизмы и условия демократизации управленческой деятельности, перехода от субъект-объектных к субъект-субъектным отношениям и от монолога к диалогу, М.М. Поташник вводит понятие «ценностное управление образованием», которое рассматривается как процесс постепенного, терпеливого переосмысления целей образования всеми субъектами педагогического процесса в соответствии с гуманистическими общечеловеческими ценностями. Именно ценностное управление образованием обеспечивает развитие как системы управления, так и самого учреждения, если оно основывается на ведущих принципах: принципе развития свойств и качеств личности и принципе развивающего управления, предполагающего построение организационной структуры, обуславливающей востребованность и самооценку личности учителя как субъекта системы управления. При этом особое внимание уделяется развитию творческого конструктивно-критического мышления педагогов и руководи-

телей, определению ими личностного смысла профессиональной деятельности и конструированию собственных авторских педагогических систем, рефлексии достижений и собственного самосовершенствования.

По мнению В.Н. Дьяконовой, ценностными основами управления образовательными учреждениями являются выработанные коллективом, принятые всеми субъектами образовательного процесса и глубоко вошедшие в повседневную жизнь ценности-цели как образ желаемого будущего школы, ценности-средства как инструмент достижения ценностей-целей и ценности-отношения как модель позитивного взаимодействия в духе взаимной поддержки [4].

Для руководителя образовательного учреждения любого уровня, исповедующего ценностно-гуманистический подход к управлению, объектом управления являются не люди и их деятельность, а организационные культуры различного типа на основе разделяемых и принимаемых в коллективе ценностей и принципов:

- создание и сохранение ситуации успеха для каждого сотрудника;
- творчество и сотрудничество в любых совместных делах;
- свободный обмен знаниями, опытом, идеями в коллективе;
- активный поиск возможностей для улучшения деятельности;
- уважение педагогического опыта и доверие к профессионализму педагогов;
- опора на увлеченность и достижения каждого сотрудника;
- подчеркивание личной значимости работника: каждый сотрудник уникален, самодостаточен и неповторим.

Ценностные основы современной парадигмы управления определяют, по мнению В.Н. Дьяконовой, изменение управленческой деятельности в целом, что проявляется:

- в расширении и новом содержательном понимании объекта и субъекта управления в школе;

- стремлении школ к ценностному самоопределению, выраженному в сформулированной миссии, которая позволяет правильно наметить стратегические цели развития образовательного учреждения;

- запуске механизма ценностно-целевого управления, предполагающего прогнозируемость результатов с учетом внутренней и внешней среды образовательного учреждения;

- согласованности действий руководителя и всех других субъектов образовательного процесса на основе отношений соуправления и партнерства;

- включенности всех субъектов в ценностно-ориентированную осмысленную деятельность с учетом особенностей и потребностей педагогов;

- нацеленности всех субъектов образовательного процесса на достижение прогнозируемого результата;

- принятии итоговых решений в режиме совместных обсуждений и согласований (консенсус);

- использовании механизмов децентрализации управления, делегировании прав и полномочий с верхних этажей на нижние уровни управления;

- развитии партисипативных форм управления, привлечении широкого круга педагогов к выработке и принятию управленческих решений, к развитию горизонтальной координации [4].

Таким образом, анализ аксиологических оснований современной парадигмы управления в образовании позволяет сформулировать вывод о том, что осмысленные и принятые всеми субъектами образовательного процесса ценности, являющиеся основой уклада жизнедеятельности образовательного учреждения, обеспечивают ценностно-смысловую направленность процесса управления образовательным учреждением, способствуют определению и выработке стратегических целей развития образовательного учреждения с учетом особенностей его внутренней и внешней социокультурной среды.

Список литературы

1. Алтухов, В.Л. Смена парадигм и формирование новой методологии (попытка обзора) / В.Л. Алтухов // *Общественные науки и современность*. – 1993. – № 1.
2. Ансофф, И. *Стратегическое управление* / И. Ансофф. – М. : Экономика, 1989.
3. Василькова, В.В. *Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации* / В.В. Василькова. – СПб. : Изд-во «Лань», 1999.

4. Дьяконова, В.Н. Ценностные основы управления образовательным учреждением : дис. ... канд. пед. наук / В.Н. Дьяконова. – СПб., 2005.
5. Игропуло, И.Ф. Программные технологии управления как механизм развития образовательных систем / И.Ф. Игропуло // European Social Science Journal. – 2011. – № 5.
6. Котова, И.Б. Философско-гуманистические основания педагогики / И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов. – Ростов-на-Дону, 1997.
7. Кохановский, В.П. Философия и методология науки / В.П. Кохановский. – Ростов : Феникс, 1999.
8. Яковец, Ю.В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы / Ю.В. Яковец // Вопросы философии. – 1997. – № 1.

References

1. Altuhov, V.L. Smena paradigm i formirovanie novoj metodologii (popytka obzora) / V.L. Altuhov // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 1993. – № 1.
2. Ansoff, I. Strategicheskoe upravlenie / I. Ansoff. – M. : Jekonomika, 1989.
3. Vasil'kova, V.V. Porjadok i haos v razvitii social'nyh sistem: Sinergetika i teorija social'noj samoorganizacii / V.V. Vasil'kova. – SPb. : Izd-vo «Lan'», 1999.
4. D'jkonova, V.N. Cennostnye osnovy upravlenija obrazovatel'nym uchrezhdeniem : dis. ... kand. ped. nauk / V.N. D'jkonova. – SPb., 2005.
5. Igropulo, I.F. Programmnye tehnologii upravlenija kak mehanizm razvitija obrazovatel'nyh sistem / I.F. Igropulo // European Social Science Journal. – 2011. – № 5.
6. Kotova, I.B. Filosofsko-gumanisticheskie osnovanija pedagogiki / I.B. Kotova, E.N. Shijanov. – Rostov-na-Donu, 1997.
7. Kohanovskij, V.P. Filosofija i metodologija nauki / V.P. Kohanovskij. – Rostov : Feniks, 1999.
8. Jakovec, Ju.V. Formirovanie postindustrial'noj paradigmy: istoki i perspektivy / Ju.V. Jakovec // Voprosy filosofii. – 1997. – № 1.

© А.И. Сюмакова, 2013

СПЕЦКУРС «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

Нами были проанализированы учебные планы и программы дисциплин социально-педагогического цикла, входящие в социально-педагогический процесс вуза в рамках государственных стандартов высшего профессионального образования, с целью выявления потенциальной возможности социально-педагогической профилактики профессиональной деформации у студентов. Можно сделать вывод о недостаточной подготовке будущих социальных педагогов к реалиям будущей профессиональной деятельности, в частности к такому негативному явлению, как профессиональная деформация, и необходимости разработки спецкурса «Профессиональные риски в социально-педагогической деятельности», посвященного теоретическим и прикладным аспектам проблемы профессиональных рисков, профессиональной деформации.

Умения предупреждать профессиональную деформацию формируются комплексно на протяжении всего обучения в вузе. Первоначально оно закладывается в ходе учебных занятий по предметам общегуманитарного, общепрофессионального и специального блоков и производственной практики. Однако в этом случае процесс носит стихийный характер. Для обеспечения их дальнейшего развития необходима специально организованная система учебных мероприятий. Только целенаправленные учебные действия, включающие в себя активные методы обучения и воспитания, рефлексивно-оценочную деятельность, а также соответствующее содержание обучения обеспечивают положительную динамику развития умений предупреждать профессиональную деформацию в ее целостности и единстве отдельных компонентов.

Целенаправленный процесс формирования умений предупреждать профессиональную деформацию будущего социального педагога

реализуется с помощью спецкурса «Профессиональные риски в социально-педагогической деятельности».

Проектирование этого спецкурса мы осуществляли в следующей последовательности:

- определение цели профилактики профессиональных рисков;
- разработка содержания предмета;
- выбор форм, методов и средств профилактики профессиональных рисков;
- выделение критериев эффективности социально-педагогической профилактики профессиональных рисков.

В соответствии с представленным алгоритмом мы определили цель и задачи спецкурса «Профессиональные риски в социально-педагогической деятельности».

Основная цель профилактики профессиональных рисков – подготовка будущих социальных педагогов, способствующая предупреждению профессиональной деформации.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) формирование теоретических представлений о профессиональной деформации и профессиональных рисках в социальной педагогике;
- 2) формирование знаний, умений, навыков по предупреждению профессиональной деформации.

С учетом места в учебном процессе и разработки содержания написан спецкурс «Профессиональные риски в социально-педагогической деятельности». Структура спецкурса представляет собой совокупность функционально взаимосвязанных блоков:

- 1) теоретический;
- 2) процедурный;
- 3) аналитический.

Во всех блоках материал тщательно отобран и сжат для последовательного

изучения, развертывания, углубления и освоения каждой темы спецкурса «Профессиональные риски в социально-педагогической деятельности» в ходе обучения.

Блоки взаимосвязаны между собой, что позволяет возвращаться к ранее пройденным этапам для повторной проработки в индивидуальном порядке.

Задачами теоретического блока являются: подготовка студентов к работе с содержанием спецкурса; реализация базовых знаний, умений, навыков; ознакомление с понятиями «риск», «профессиональный риск», «социально-педагогическая деятельность». Также дается представление о профессиональных рисках в социально-педагогической деятельности, их социально-психологической и биологической природе, перечисляются виды профессиональных рисков; определяются признаки профессиональной деформации, этапы социально-педагогической профилактики профессиональной деформации, элементы и критерии оценки.

В этот блок включены практические занятия, целью которых является формирование защитных механизмов будущих социальных педагогов с помощью понимания концепции социальной помощи и принятия целей, методов социально-педагогической деятельности; изменение установок и сокращение дистанции между представлениями личности и реалиями социума.

Теоретический блок является центральным, поскольку в нем сосредоточен основной материал. Назначение блока состоит в усвоении и активной проработке студентами материала в соответствии с достигнутым уровнем овладения знаниями, умениями и навыками.

Структуру теоретического блока в нашем случае составляет материал, содержащий информацию об эмоциональном выгорании социальных педагогов как форме профессиональной деформации. Студентам необходимо дать представление о выгорании, причинах его возникновении и симптоматике. В ходе обучения должны быть осознаны негативные последствия профессиональной деформации в социально-педагогической деятельности, влияющие на внешние и внутренние ресурсы личности.

Процедурный блок создает установку для обобщения изученного материала, знаний, умений, навыков и способов действий. Далее про-

рабатывается информация о профилактике и коррекции профессиональной деформации в социально-педагогической деятельности, осваиваются методы самопомощи, нацеленные на актуализацию внешних и внутренних ресурсов личности, изучаются возможности восстановления.

Структуру процедурного блока составляют учебные элементы, содержащие конкретную информацию об эмоциональном выгорании социальных педагогов как форме профессиональной деформации. Студентам необходимо дать представление о выгорании и причинах его возникновении, его симптоматике. Студенты должны осознать негативные последствия выгорания и его связь с деструктивными моделями поведения, которые ведут к истощению внешних и внутренних ресурсов личности.

Также в этот блок включены упражнения, направленные на формирование умений у студентов устанавливать границы между личным пространством и профессиональным. Практические занятия целесообразно проводить в виде тренингов и деловых игр, позволяющих формировать ответственность и развивать навыки коллективного взаимодействия, принимать решения и делать выбор, вырабатывать умения строить взаимоотношения с другими людьми.

Аналитический блок реализует контроль уровня сформированности знаний, умений, навыков по профилактике профессиональной деформации; проводится оценка эффективности профилактики профессиональной деформации у социальных педагогов; определяются пути преодоления типичных ошибок в социально-педагогической деятельности, приводящих к профессиональной деформации.

Содержание спецкурса представляет собой дидактически переработанную и обособленную, предназначенную для высшего профессионального образования систему знаний, необходимых для применения в социально-педагогической деятельности.

Программа спецкурса рассчитана на 36 ч, в их числе лекционные занятия – 10 ч, семинарские занятия – 6 ч, практические занятия – 10 ч, самостоятельная работа студентов – 10 ч.

Для реализации программы спецкурса предполагается использование в ходе лекций, семинаров, практических занятий активных методов обучения: неимитационных (проблемные лекции и семинары; дискуссия;

задания исследовательского характера) и имитационных (анализ конкретных ситуаций и решение социально-педагогических задач; ситуативно-ролевые игры, предполагающие создание ситуаций вариативно-профессионального поведения).

Список литературы

1. Джимов, З.Р. Формирование управленческой компетенции у будущих художественных руководителей творческих коллективов : дисс. ... канд. пед. наук / З.Р. Джимов. – Казань, 2008.
2. Кузьмина, Ю.М. Формирование у будущих специалистов социальной работы умений предупреждать профессиональную деформацию: дисс. ... канд. пед. наук / Ю.М. Кузьмина. – Казань, 2006.

References

1. Dzhimov, Z.R. Formirovanie upravlencheskoj kompetencii u budushhih hudozhestvennyh rukovoditelej tvorcheskih kollektivov : diss. ... kand. ped. nauk / Z.R. Dzhimov. – Kazan', 2008.
2. Kuz'mina, Ju.M. Formirovanie u budushhih specialistov social'noj raboty umenij preduprezhdat' professional'nuju deformaciju: diss. ... kand. ped. nauk / Ju.M. Kuz'mina. – Kazan', 2006.

© Е.Б. Юсупова, 2013

УДК 370

С.И. ФЕДОРОВА

ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени
 П.А. Столыпина», г. Ульяновск

ВОСПИТАНИЕ СОЦИАЛЬНО-АКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГЕРОЕВ ОТЕЧЕСТВА)

В современных условиях глобализации и информационной войны воспитание студента-патриота России, ориентированного на приоритет российских национальных ценностей при должном уважении к ценностям других цивилизаций, приобретает важное значение.

Целью современного воспитания является сохранение и развитие социально-исторической преемственности, формирование духовно-нравственных качеств социально-активной личности, воспитание граждан России патриотами, гражданами правового демократического государства, уважающими права и свободы личности, проявляющими национальную и конфессиональную терпимость, формирование у студенческой молодежи современного научного мировоззрения и принципов миропонимания.

В высшей школе России сложилась и действует система обучения, обеспечивающая статус России как одной из самых образованных стран мира. Вместе с тем изменения государственно-политического и социально-экономического строя в России создали принципиально новую ситуацию в сфере высшего образования и, особенно, в системе воспитания по сравнению с предшествующим периодом. Состояние нынешней системы воспитания можно оценить как крайне сложное, что связано с распадом основных целеобразующих элементов воспитательной политики, ценностей и поиском новых ориентиров в обучении и воспитании, а также с тем, что само общество переживает всесторонний кризис.

В настоящее время создаются предпосылки для обновления содержания воспитания, которое необходимо сосредоточить на формировании гуманистических, социально значимых ценностей и образцов гражданского поведения. В документах по реформе образования в РФ

особое место отведено вопросам воспитания молодежи:

1. *«Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.»*, утвержденная распоряжением правительства РФ от 25.12.01 г. № 1756-Р (определены приоритетные направления образования, среди которых можно выделить усиление воспитательного потенциала образовательного процесса, организация эффективного гражданского образования, реализация на практике системного подхода, использование всего образовательного арсенала для достижения основных учебно-воспитательных целей, формирование у школьников гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способов к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда).

2. *Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006–2010 гг.»*. Приоритетным направлением программы являлось патриотическое воспитание подрастающего поколения – детей и молодежи. При этом главный акцент делался на работу в образовательных учреждениях как интегрирующих центрах совместной воспитательной деятельности школы, семьи и общественных объединений).

3. *Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011–2015 гг.»* предполагает совместную деятельность государственных структур и общественных объединений в решении широкого спектра проблем и задач гражданско-патриотического воспитания. Комплекс программных мероприятий предусматривает охват патриотическим воспитанием всех категорий граждан РФ. Приоритетным направлением Программы

является подрастающее поколение – дети и молодежь. Главный акцент делается на работу в образовательных учреждениях как интегрирующих центрах совместной воспитательной деятельности школы, семьи, общественных объединений. Важнейшими задачами программы является включение в патриотическую деятельность детских общественных объединений и повышение качества патриотического воспитания в образовательных учреждениях [4].

В 2005 г. в соответствии с данной программой в Ульяновской области была разработана «Концепция патриотического воспитания граждан Ульяновской области», которая определила современные подходы к патриотическому воспитанию, цели патриотического воспитания. Важным принципом патриотического воспитания является гордость героическим прошлым Отечества. Подчеркивается необходимость овладения населением исторического образования, которое решает проблему правдивого освещения исторических событий, исходя из принципа историзма при формировании и сохранении патриотического чувства сопричастности, сопереживания, любви и уважения к прошлому своей страны и населяющих ее народов [2].

Акцент делается на необходимости «... учить историю, учить истории, учить историей». Вернуть уважение к прошлому – вернуть самоуважение нынешнему поколению. Причем уважать прошлое – не значит безоговорочно его одобрять, а значит иметь достоверные знания о нем и стремиться дать им свою оценку. Чувство патриотизма и гордости за свою страну не исключает знания и анализа ошибок прошлого.

В современной учебно-воспитательной практике гуманитарное знание не прошло еще путь от идеологии к научным истинам, а через них к пониманию и усвоению студенческой молодежью ориентирующего характера общечеловеческих и национальных ценностей.

Стремление к установлению справедливых порядков, прежде всего социальных, является неотъемлемой частью любви к своему Отечеству. Равным образом для патриота далеко не безразличны результаты физического и умственного труда, культурный уровень общества. Все это может составить гордость того или иного народа, в частности, когда эти достижения становятся известны в иных странах и там ценятся.

Для одних государств и народов внешние условия складываются относительно благоприятно, для других – совсем наоборот (как для России). Поэтому для нашей страны «внешний патриотизм» является приоритетным.

В своей работе на занятиях по истории мы выстроили схему направлений воспитательной работы по развитию патриотизма у студентов. Можно выделить следующие направления: творческо-краеведческое, интеллектуально-краеведческое, героико-патриотическое, гражданское (гражданско-патриотическое).

На занятиях по истории России мы, начиная с истории средневековья, акцентируем внимание на том, что становление России происходило в сложной внешнеполитической обстановке. Нашим предкам пришлось приложить много ратных трудов, чтобы выстоять в борьбе с внешними вторжениями. Немецкие и шведские крестоносцы, Золотая Орда, польско-литовские интервенты, шведы, наполеоновская армия – это вехи истории, неразрывно связанные с защитой Отечества и патриотическим служением ему. Мы акцентируем внимание на то, что Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Петр Великий, Александр Суворов, Ушаков, Кутузов и другие выдающиеся деятели нашего прошлого оказали огромное влияние на формирование патриотического сознания русского народа.

На семинарских занятиях студенты знакомятся с различными историческими источниками, в том числе былинами, песнями о богатырях, сказаниями и т.д. Так, по теме «Киевская Русь в борьбе с кочевниками» студенты изучают героические образы героев, которые отражены в былинах. Кроме того, идея героизма проходит красной нитью через такие произведения, как «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве» и т.д. Идея единства земли русской в борьбе против иноземных захватчиков пронизывает величайший памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве».

История нашей страны и русского народа богата примерами удивительного героизма, ратной доблести и величия народа в борьбе за свободу и независимость. В истории нашего Отечества много примеров воинской доблести и гражданского мужества. Это и битва на Куликовом поле в 1380 г., и борьба русского народа против иноземцев в начале XVII в. во времена смуты, и Отечественная война 1812 г., когда

русский народ шел на священное дело – на защиту правды и Отечества, взяв в руки оружие, совершая подвиг и проявляя патриотизм и героизм. В процессе обучения используются, например, следующие факты: во времена Смуты, преграждая врагу путь к столице, в течение 16 месяцев героически держались монахи, находившиеся в Троицко-Сергиевском монастыре, они проявили нравственный подвиг, как и ополченцы, возглавляемые Мининым и Пожарским.

В 2013 г. среди 37 студентов 1 курса сельскохозяйственной Академии им. П.А. Столыпина был проведен мониторинг по выявлению знаний национальных героев нашей страны. Например, студенты должны были прочитать отрывки из исторических источников и дать ответ, о какой исторической личности идет речь:

1. «... Великий российский генерал-фельдмаршал дивизии корпуса в войнах с Францией и Швецией. В первую Отечественную главнокомандующий первой армией, в 1813–1814 гг. – русско-прусской армией» (Барклай-де-Толли).

2. «... Видный российский полководец 18 в., участник Семилетней войны. Впервые применил в военной тактике дивизионные каре в сочетании с рассыпным строем стрелков, отошел от линейной тактики боя, написал много военно-теоретических работ. Российский полководец 18 в., генералиссимус. Один из самых знаменитых военачальников России. Возглавлял многие военные кампании, которые вело государство в Европе, знаменитый переход русской армией через Альпы при выходе из окружения» (А. Суворов).

3. «... Великий полководец Второй мировой войны. Московская битва и снятие блокады Ленинграда, Сталинградская битва, Курская, наступление на Правобережную Украину, Берлинская операция – это его заслуги. Сначала незаслуженно отстранен от должности командующего сухопутными войсками И.В. Сталиным, а затем освобожден от должности министра обороны Н.С. Хрущевым. Четырежды Герой Советского Союза» (Г.К. Жуков).

Анализ данного исследования показал, что респонденты знают историю российского государства, национальных героев, наиболее важные исторические битвы и сражения.

В рамках учебного процесса студентам факультета культуры и искусства Ульяновского государственного университета была предложена

анкета «Герои русской земли и Отечества», целью которой было выявление знаний о национальных героях. В анкете были предложены следующие вопросы:

1. Был ли русский князь Святослав Игоревич героем или завоевателем чужих земель?

2. Александр Ярославич Невский. Ваше отношение к его победам. Почему он не помог русским землям, когда они подверглись захвату со стороны монголо-татар?

3. Кузьма Минин (Сухорук). Дмитрий Михайлович Пожарский. При каких событиях они проявили патриотизм? Какой праздник отмечают в России сегодня, связанный с этими героями?

4. Суворов Александр Васильевич. Его заслуги. Какое классическое произведение им было написано?

5. Кутузов (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович. Его заслуги перед Отечеством.

В анкетировании приняли участие 46 студентов. Проанализируем ответы:

1. На вопрос о Святославе Игоревиче студенты давали такие ответы: «Завоеватель чужих земель», «Скорее всего был героем, ведь большинство князей стремились к тому, чтобы завоевать и расширить территорию», «Не знаю».

2. Все респонденты знают Александра Невского: «Он, как и все, стремился к расширению территории», «Победы Невского занесены в историю как героические сражения. Недаром его называли Невским в честь победы на реке Неве», «Не помню».

3. К сожалению, не все студенты смогли ответить, кто такие Минин и Пожарский: «Не знаю», «Воевали за Москву», «В честь Минина и Пожарского сегодня отмечается праздник».

4. Имя А.В. Суворова у респондентов ассоциируется с патриотическим прошлым России: «Суворов был видным русским полководцем. Благодаря ему государство выиграло не одну битву», «Получил звание генералиссимуса», «Разработал хорошие военные стратегии».

5. М. Кутузов для студентов является крупным полководцем: «Кутузов – военачальник». «Воевал и руководил русскими войсками в войне с французами».

Как показывают исследования, студенты знают своих национальных героев и проявляют интерес к истории своего Отечества.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать некоторые общие выводы: не-

смотря на общественное мнение об утраченных молодежью исторических ценностях интерес современного студенчества к истории прошлого России остается стабильным на протяжении последних лет.

Среди духовных качеств современного молодого человека патриотизм должен занимать доминирующее положение, а любовь к Отечеству, народу, его историческим достижениям лежит в основе эффективной организации преподавания дисциплин гуманитарного и социально-экономического циклов в вузах. В ходе изучения гуманитарных дисциплин, истории родного края основной целью воспитания студентов является развитие у студентов гражданственности, патриотизма как важ-

нейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирования профессионально-значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества.

Нравственные идеалы народа способны оказать благотворное влияние на становление личности будущего специалиста.

Патриотическое воспитание студентов требует систематической целенаправленной деятельности субъектов государственных вузов, организаций и общественных объединений по формированию у студенчества высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга.

Список литературы

1. Государственная Программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011–2015 гг.». Утверждена постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/99483>.
2. Концепция патриотического воспитания граждан Ульяновской области (проект). – Ульяновск : УИПКПРО, 2005. – 16 с.
3. Левашов, В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий / В.К. Левашов // Социс. – 2006. – № 8.
4. Лешер, О.В. Формирование гражданско-патриотической компетенции у студентов технического вуза : монография / О.В. Лешер, Л.В. Оринина. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос.ун-та им. Г.И. Носова, 2011. – 114 с.
5. Федорова, С.И. Формирование ценностного отношения студентов к героическому прошлому : монография / С.И. Федорова. – Красноярск : Центр информации, ЦНИ «Монография», 2013. – 104 с.

References

1. Gosudarstvennaja Programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan RF na 2011–2015 gg.». Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva RF ot 5 oktjabrja 2010 g. № 795 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/99483>.
2. Konceptija patrioticheskogo vospitanija grazhdan Ul'janovskoj oblasti (proekt). – Ul'janovsk : UIPKPRO, 2005. – 16 s.
3. Levashov, V.K. Patriotizm v kontekste sovremennyh social'no-politicheskikh realij / V.K. Levashov // Socis. – 2006. – № 8.
4. Lesher, O.V. Formirovanie grazhdansko-patrioticheskoy kompetencii u studentov tehničeskogo vuza : monografija / O.V. Lesher, L.V. Orinina. – Magnitogorsk : Izd-vo Magnitogorsk. gos.un-ta im. G.I. Nosova, 2011. – 114 s.
5. Fedorova, S.I. Formirovanie cennostnogo otnoshenija studentov k geroicheskomu proshlomu : monografija / S.I. Fedorova. – Krasnojarsk : Centr informacii, CNI «Monografija», 2013. – 104 s.

© С.И. Федорова, 2013

УДК 624.15

В.Ф. АКОПЯН, И.В. ЮХНОВ

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», г. Ростов-на-Дону

ДИСКРЕТНО-ЯЧЕЙСТЫЙ РЕГУЛИРУЕМЫЙ МНОГОСЛОЙНЫЙ ФУНДАМЕНТ

Проектирование и строительство зданий и сооружений на просадочных грунтах с обеспечением их прочности и нормальной эксплуатации – одна из наиболее важных и сложных проблем современного строительства. Важность ее определяется широким распространением просадочных грунтов, как правило, в районах наиболее интенсивного строительства; неизбежным повышением стоимости строительства при учете просадочных деформаций; возникающими иногда недопустимыми деформациями в конструкциях зданий и сооружений при недостаточно полном учете просадочных деформаций.

Отличительная особенность просадочных грунтов заключается в их способности в напряженном состоянии от собственного веса или внешней нагрузки от фундамента при повышении влажности (замачивании) давать дополнительные осадки, называемые просадками, которые могут приводить к возникновению неравномерных осадок фундаментов, а те в свою очередь приводят к возникновению дополнительных напряжений в конструкциях и кренам.

Для обеспечения прочности и устойчивости зданий и сооружений на просадочных грунтах нормативными документами [1–2] предусмотрены следующие мероприятия:

- 1) защита грунтов основания от замачивания (водозащитные мероприятия);
- 2) конструктивное усиление пространственной жесткости зданий и сооружений и приспособление их к неравномерным осадкам (конструктивные мероприятия);
- 3) устранение просадочных свойств грунтов – мероприятия по их технической мелиорации (в том числе прорезка просадочных толщ фундаментами глубокого заложения).

В настоящее время очевидно, что строительство на просадочных грунтах следует вести на основе применения комплекса мероприятий, в котором водозащитные и конструктивные

мероприятия составляют лишь определенную часть. Важнейшее место в нем занимают мероприятия по устранению их просадочных свойств.

Существуют и способы устранения сверхнормативных кренов и деформаций оснований фундаментов [3]. При этом устраивают домкратные ниши, монтируют домкраты, «отрезают» надземную часть здания от фундамента, поднимают на домкратах и замоноличивают проем в стене подвала.

Предложено на стадии проектирования оставлять ниши под домкраты в стенах подвала. Однако данный способ коммерчески оправдан только для исправления сверхнормативных кренов в зданиях повышенной этажности. Для малоэтажных зданий применять такую технологию неэффективно. Еще одним существенным недостатком данной технологии, а также большинства существующих технологий усиления конструкций является то, что на момент принятия решения о подъеме и усилении здания оно уже должно претерпеть сверхнормативный крен или осадку.

Исходя из того, что перспективные пути развития фундаментостроения будут направлены на разработку саморегулируемых конструктивных систем, авторами данной работы предложено решение фундамента в виде дискретно-ячейковой регулируемой многослойной структуры.

Суть данного изобретения заключается в том, что на неравномерно деформируемом основании устраивают многослойное основание, каждый слой из которого состоит из отдельных ячеек. К каждой ячейке подведен патрубок для нагнетания смеси-заполнителя. Потенциал расширения одного слоя ограничен необходимой величиной S_c .

Значение S_c определяют по формуле:

$$S_c = \frac{S_{sl,g} + S_{sl,p} + S}{n}, \quad (1)$$

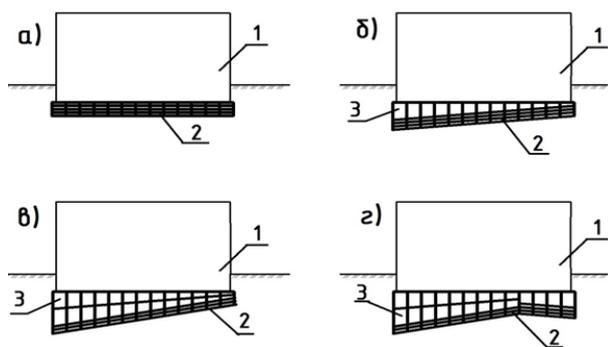

Рис. 1. Этапы компенсации неравномерного деформирования:

- 1 – здание; 2 – незаполненные (спящие) ячейки основания; 3 – заполненные ячейки основания;
- а) – стадия начала эксплуатации здания (система может работать сразу после ее монтажа);
- б) – компенсация линейно-изменяющейся вдоль горизонтальной оси деформации основания;
- в) – процесс равномерно меняющейся деформации продолжается: первый слой выработал свой потенциал расширения, в работу по компенсации деформаций включают второй слой;
- г) – деформирование затухло, началось новое деформирование под противоположным углом здания, на компенсацию которого достаточно потенциала расширения одного слоя

где $S_{sl, g}$ – просадка от собственного веса грунта; $S_{sl, p}$ – просадка от избыточного нормального вертикального напряжения; S – осадка; n – количество слоев.

Причем $S_c \approx S_u$, где S_u – предельно допустимая деформация основания.

Таким образом, при подаче смеси-заполнителя во все слои будет полностью компен-

сирована как деформация просадки, так и деформация осадки. Наличие некоторого количества слоев необходимо для того, чтобы компенсировать только произошедшие на данный момент деформации и при этом иметь «запас» потенциала расширения слоя. На рис. 1 приведен пример протекающих во времени деформаций.

Таким образом, как видно из рис. 1, процесс компенсации происходит локально по мере надобности. Даже после заполнения ячеек смесью-заполнителем и его твердением, при необходимости компенсации дальнейших деформаций возможно заполнение следующих слоев.

Серьезным полем для исследований будет определение:

1) оптимального материала для смеси-заполнителя (подвижная цементно-песчаная смесь, композит из эпоксидной смолы и пр.) и его характеристик;

2) конструкций и материалов ячеистого поля (стеклохолст, пластиковые или прорезиненные мешки и пр.), их конфигурация, долговечность, стоимость;

3) системы мониторинга, определяющей необходимость начала корректировки положения, методики ее работы, а также автоматизированной системы отслеживания процесса корректировки.

Согласно выдвигаемой гипотезе не имеет большого значения, какие деформации будут проходить в основании здания – дискретно-ячеистая регулируемая многослойная система компенсации позволит их нивелировать.

Список литературы

1. СНиП 2.02.01-83*. Основания зданий и сооружений: утв. Гос. ком. СССР по делам стро-ва 09.12.85 : взамен СНиП II-15-74 : введ. 01.01.85 // Науч.-исслед., проект-изыск, и конструкт.-технол. ин-т оснований и подз. соор. им. Н.М. Герсеванова (НИИОСП) Госстроя СССР. – М., 1995. – 48 с.
2. ТСН 50-306-2005. Основания и фундаменты повышенной несущей способности: приняты и введены в действие приказом министерства строительства, архитектуры и ЖКХ Ростовской области от 28 апреля 2005 г. № 59. – Ростов-на-Дону, 2005. – 33 с.
3. Патент на полезную модель № 2426837 С1 от 05.03.2010 г.

References

1. SNiP 2.02.01-83*. Osnovaniya zdaniy i sooruzhenij: utv. Gos. kom. SSSR po delam str-va 09.12.85 : vzamen SNiP II-15-74 : vved. 01.01.85 // Nauch.-issled., proekt-izysk, i konstrukt.-tehno. in-t osnovanij i podz. coop. im. N.M. Gersevanova (NIIO SP) Gosstroja SSSR. – M., 1995. – 48 s.

2. TSN 50-306-2005. Osnovaniya i fundamenty povyshennoj nesushhej sposobnosti: prinjaty i vvedeny v dejstvie prikazom ministerstva stroitel'stva, arhitektury i ZhKH Rostovskoj oblasti ot 28 aprelja 2005 g. № 59. – Rostov-na-Donu, 2005. – 33 s.

3. Patent na poleznuju model' № 2426837 S1 ot 05.03.2010 g.

© В.Ф. Акопян, И.В. Юхнов, 2013

УДК 74

Е.О. ГОРОЖАНКИНА, Т.В. КОЗЛОВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет дизайна и технологии», г. Москва

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ И ЦВЕТОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В РЕШЕНИИ КОСТЮМА

В целом цветовой облик изделий костюма – это результат проекторочной деятельности художников модельеров. В настоящее время существует большое количество методических пособий по колористическому проектированию гармонических композиций, но, к сожалению, они не отвечают требованиям специфики костюма. Все они базируются на основе цветового круга и предлагают 2-3-4-х цветные композиции спектральных цветов. Рекомендации, в которых нет конкретного прогнозирования актуальных цветов и триады, оторваны от предпочтений конкретной эпохи, совершенно не отвечают требованиям производства. «На базе систематического анализа развития моды происходит процесс непрерывного и планомерного про-

мышленного моделирования». Промышленное моделирование призвано предложить на потребительский рынок максимально удобную, функциональную, разнообразную одежду, ориентированную на гармонию и единство современного предметного мира, на согласованность производственной и другой деятельности людей, на конкретный стиль и образ жизни [1]. В связи с этим существует необходимость рассмотрения исторического костюма.

Сам термин «мода» исторически является синонимом выражения «французская мода», каждый, кто имеет хоть какое-то отношение к модной индустрии, согласится с тем, что Париж долгое время был и остается столицей моды.

Модерн

Гравюра № 78 (1880)

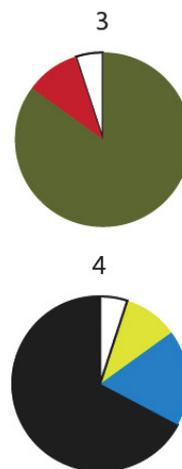

Рис. 1. Пример гравюры эпохи модерна и круговых диаграмм цветового решения костюма

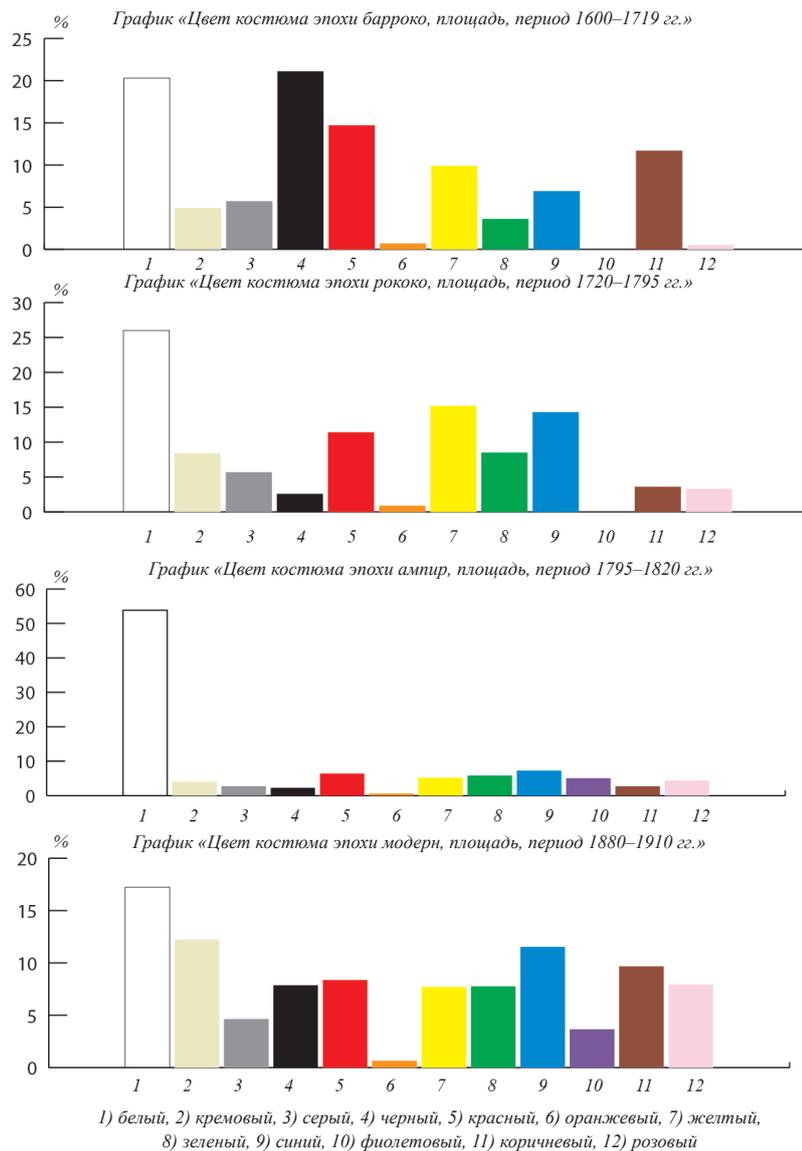

Рис. 2. Графики цвета костюма эпох барокко, рококо, ампир и модерн

Парижу удалось создание международной репутации для своих люксовых товаров. Последнее слово моды можно было найти только там, что вызывало массовое помешательство в город. Шарль Монтескье писал в 1721 г. в «Персидских письмах» (Письмо № 99): «Если женщина уедет на полгода из Парижа в деревню, она вернется оттуда настолько отставшей от моды, как если бы прожила там тридцать лет. Сын не узнает своей матери на портрете: таким странным ему кажется платье, в котором она изображена; ему кажется, будто это какая-то американка или что художнику просто вздумалось пофантазировать» [3].

Всего полвека спустя (в 1772 г.) маркиз де Каракколье констатировал, что мода проявляется не в фасоне одежды, а как идея: «Находиться в Париже и не видеть моду – все равно, что ходить с закрытыми глазами. Площади, улицы и магазины, попоны лошадей, одежды и люди ... все демонстрирует моду ... Наряд пятнадцатилетней давности уже старомоден среди тех, кто привык хорошо одеваться. Модные люди хотя бы имеют новые материи, последние публикации, современные идеи, модных друзей. Как только появляется новая мода, столица переполняется ажиотажем, никто не смеет появиться на людях, пока не переделался в новый наряд» [5].

Политика меркантилизма и патерналистизма в отношении модной индустрии, великолепие французского двора, высочайшее качество лионских тканей, а также успех Кольбера в концентрации торговли роскошью в Париже заложили основы трехсотлетней гегемонии французской моды [2].

На основе вышеизложенных высказываний для исследования цветовой гаммы исторического костюма были выбраны модели французского костюма. Материалом для исследования послужили иконографические образцы, материалы отличающиеся в своем происхождении в зависимости от эпохи. Так, для исследования костюма эпохи барокко и рококо основным материалом являются живописные образцы художников эпохи, лишь изредка фотографии костюмов. Совсем противоположная ситуация с материалами эпохи ампир и модерн, где 90 % – это столь модные в ту эпоху гравюры журналов мод (*Les Modes Parisiennes*, *Revue De la Mode*, *Journal des Demoiselles* и др.) и фотографии. Всего в исследовании был рассмотрен 1031 образец женского костюма, в их числе барокко (173), рококо (180), ампир (282), модерн (396).

В процессе исследования по каждому образцу была составлена индивидуальная колористическая диаграмма (рис. 1), которая отражает пропорциональное соотношение цветовой площади костюма. Данные по каждой диаграмме были занесены в таблицу программы Microsoft Exselle, которая отображает группы 12 основных цветов: белый, кремовый, серый, черный, красный, оранжевый, желтый, зеле-

ный, синий, фиолетовый, коричневый, розовый [4]. Были получены данные как по отдельным периодам эпохи, так и общее значение – цветовой код эпохи. Данные выражены в гистограмме (рис. 2).

На графике явно прослеживается доминирование определенных групп цветов в каждую эпоху, что позволяет нам говорить о цветовом знаке периода.

И это не удивительно, ведь французские короли вводили ограничения на ношение одежды. Государство в свою очередь жестко кодифицировало фасоны, ткани и цвета одежды. Таким образом, потребление моды и создание новых трендов было ограничено законами, определяющими, что люди могут или не могут носить.

Таким образом, графики нам наглядно дают представление о цветовых предпочтениях в каждой из эпох. Предпочтение черного и красного цвета в эпоху барокко, разбавленное белыми кружевами и золотом ювелирных украшений, сменяется в эпоху рококо жизнерадостными красками зелени – цвета зеленой лужайки, цвета скошенной травы; синими – цвет голубого неба; солнечными желтыми. Проходит кровавая революция, которая сметает все дорогие краски и популярностью пользуется некрашенная одежда, т.е. одежда белой группы цветов, и лишь небольшими акцентами проявляются остальные цвета. И расцвет цвета мы видим в эпоху модерна, обращение к бионическим источникам вдохновения.

Список литературы

1. Козлова, Т.В. Костюм. Теория художественного проектирования / Т.В. Козлова. – М. : МГТУ им. А.Н. Косыгина, ООО «Совьяж Бево», 2005. – С. 369.
2. Михалева, К.Ю. Система Моды // К.Ю. Михалева. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 27 с.
3. Монтескье, Ш. Персидские письма / Ш. Монтескье. – М. : Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2002. – 161 с.
4. Фрумкина, Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа / Р.М. Фрумкина. – М. : Изд-во «Наука», 1984. – 176 с.
5. Kawamura, Y. The Yapanese revolution in Paris Fashion / Y. Kawamura. – Oxford : Berg, 2004. – 27 p.

References

1. Kozlova, T.V. Kostjum. Teorija hudozhestvennogo proektirovanija / T.V. Kozlova. – M. : MGTU im. A.N. Kosygina, ООО «Sov'jazh Bevo», 2005. – S. 369.

2. Mihaleva, K.Ju. Sistema Mody // K.Ju. Mihaleva. – М. : Rossijskaja političeskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2010. – 27 s.
3. Montesk'e, Sh. Persidskie pis'ma / Sh. Montesk'e. – М. : Kanon-Press-C; Kuchkovo pole, 2002. – 161 s.
4. Frumkina, P.M. Cvet, smysl, shodstvo. Aspekty psiholingvističeskogo analiza / R.M. Frumkina. – М. : Izd-vo «Nauka», 1984. – 176 s.

© Е.О. Горожанкина, Т.В. Козлова, 2013

ИЗОБРАЖЕНИЯ-СИМВОЛЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НАРОДНОЙ ГРАФИКИ ХАНГ ЧОНГ ВО ВЬЕТНАМЕ

Центром создания народных картин Ханг Чонг была столица Вьетнама Ханой. Многие исследователи относят их появление к периоду около 400 лет назад. Эти произведения создавались под влиянием культурных и религиозных представлений городской элиты, чьи духовные потребности были очень разнообразны. В картинах нашел выражение духовный эстетизм городских жителей.

Одной из основных тем работ Ханг Чонг стали религиозные представления, визуализированные в живописи и графике. К этим работам можно отнести картины «Святая Троица», «Четырехсторонний», «Царица Хьонг Нган», «Царица Хоай», «Пять тигров», «Король сидел на рыбе», «Король сидел на лошади», «Король сидел на змее», «Царица Ба», «Святой Хан».

В наиболее известных работах, например «Пять тигров», вскрываются системы отношений в рамках первобытных верований, а также проявляются некоторые элементы буддизма и других вероисповеданий. Рядом с легендарными образами, священными символами встали некоторые исторические деятели, внесшие особый вклад в историю вьетнамского народа.

Каждая картина, так или иначе связанная с религиозными представлениями, за условными образами скрывает определенное символическое значение. «Скульптуры в храмах явились результатом интерференции буддизма, конфуцианства и других видов верований поклонений, они отражали красоту ежедневных занятий» [7]. Они выражают когнитивный мир древнего вьетнамца, сталкивающегося с проблемами природы и духа.

Рассмотрим символы «тигр», «облака», «звезды», «солнце» в художественной системе Ханг Чонг.

Символ «тигр» появляется в работах очень часто, с его помощью формируется представление о силе духа. Образы тигров представлены в картине «Пять тигров». «Тигр»

олицетворяет силу и мощь правления, он управляет четырьмя направлениями неба и земли, является центральным божеством, мощным талисманом. Он становится богом битв, военным правителем, помогает в ведении войн. На картине пять тигров расположились по рангу. Королевский Тигр сидит в центре, а еще четыре разместились с четырех сторон, чтобы защитить главного от еретической силы. «В народном понятии веры, «тигр» считается врагом богов, «тигр» – сила, разбивающая плохих богов в реальной жизни. ... Образ «тигра» стал священным символом, хранителем храмов» [1, с. 26–29]. Картина «Пять тигров» наделена несколькими символическими значениями. Желтый цвет символизирует Королевского Тигра – сильного, храброго, верного, он расположен в центре, у него выразительный, прямой взгляд и длинная борода. Уравновешенная композиция организует центральную точку зрения. На картине изображены пять различных флагов, в левой части картины – пять мечей. Белый Тигр вверху олицетворяет металл, левая часть картины – Черный Тигр – символизирует воду, Красный Тигр олицетворяет огонь. При этом Белый и Черный Тигры стоят на динамических облаках.

Скрытое в облаках солнце, символизирующее свет во вселенной, олицетворяет власть, дающую жизнь всему на земле. Образы «Облака» и «Северная звезда» отражают глубокое философское наполнение работы, открывают таинство, видение духовного мира [2, с. 5; 7].

Образы «Облака» и «Северная звезда» появляются не только в «Пяти тиграх», они присутствуют большинству картин Ханг Чонг. Эти изображения призваны продемонстрировать понимание связи человека с небом, землей и вселенной. Они отражают представления о сверхъестественных силах, выходе за границы земной реальности.

Народная философия в картине «Спя-

ший тигр» выражается в символических цветах. Пять элементов сформировали вселенную (огонь, дерево, металл, вода и земля), они расположены на картине симметрично. Четыре образа «тигров» находятся в движении, их глаза полны жизни, их бороды длинные, ресницы изогнутые, как лучи света, струящиеся вокруг. Художник стремился создать сильный, здоровый, полный символического значения образ, отражающий современность, способный оказать влияние на народ Вьетнама. Кроме того, изображение «тигра» в каждой работе неповторимо, оно передает смысл различных эстетических представлений авторов картин. «Королевский Тигр» в центре картины – защита земли. Исполнение его в сверкающем желтом цвете олицетворяет землю – связь с центральной властью. «Зеленый тигр» символизирует дерево – защиту Востока. «Белый тигр» символизирует металл – защиту Запада. «Красный тигр» (огонь) – защита Юга. «Черный тигр» (вода) защищает Север. *«По мнению исследователей изобразительного искусства, тигр символизирует силу на земле, он – божественный представитель, а пять тигров представляют всех богов из разных религий»* [1, с. 29]. Таким образом, «Тигр» стал священным богом – это представление закрепилось в умах вьетнамцев.

В народных картинах Ханг Чонг, содержащих символ «Человек», изображены типичные для вьетнамской народной живописи сцены из жизни. В работах показана сельская местность, где каждый день происходит торговля и обмен товарами. В картинах «Деревенский рынок», «Фермеры», «Работник пашет с быками», «Боронование с буйволами» создается система прекрасных полных образов. Дети изображены здесь очень живо («С закрытыми глазами схватить козу», «Танец львов», «Дракон-змея», «Чудо», «Раскрасавица», «Карп играет при луне», «Небо и земля живых»).

Орудия труда и предметы быта, изображение сельской жизни крестьян и фермеров занимают большое место в описываемых работах. В картине «Деревенский рынок» фермеры говорят о покупке и продаже продуктов и товаров в обстановке старого Вьетнама. В работах, как правило, изображено много продуктов питания (мясо, рыба, куры, утки, овощи, фрукты), представители различных профессий и ремесла (изготовление керамики, работа куз-

Рис. 1. Картина «Пять тигров»

неца и т.д.). Персонажи описываются очень подробно: кузнец в своей усердной работе, женщины в головных уборах и национальных костюмах – народные художники выстраивают точные и порой забавные образы. Простая наглядная манера исполнения, большие и малые группы персонажей создают динамический ритм картины.

На картине «Полевые работы» показана типичная для Вьетнама сельскохозяйственная деятельность: вспашка земли, боронование, транспортировка риса, а также изображены животные (буйволы, собаки, кошки, куры, утки и т.д.), олицетворяющие спокойствие и размеренность жизни старого Вьетнама.

Картину «Работы на ферме» художник разделил на части, показывая работников в разные периоды проведения работ по выращиванию риса и представляя развитие событий в естественном временном изменении. Каждый этап работы проводится в определенное время и связан с той или иной деятельностью. Образы работников на этой картине выделены яркими силуэтами с целью акцентирования твердости их характера и важности деятельности.

Образы домашних животных (буйволов, коров) показаны в картинах «Работник пашет

Рис. 2. Картина «Карп с луной»

с помощью быков», «Боронование с буйволами». Эти животные стали любимыми друзьями фермеров во Вьетнаме. Вспашка и боронование с помощью моторной техники свидетельствуют о повышении производительности труда фермеров. Изображение буйволов, коров и сидящих на них птиц передает спокойную атмосферу сельского Вьетнама. Двухмерное изображение символично, оно предполагает глубокое философское пространство.

Сочетание изображений, например, «ребенок – персик – тыква», создает гармоничное единство, вызывает желание рассказать о хорошей жизни, о счастье. Изображение детей на картине «Небо и земля живых» символизирует философское восприятие неба, земли, вселенной. Образ черепахи символизирует культуру Лак Вьет. Картина создана с помощью мягких линий. Художник использует яркие цвета, свидетельствующие о его особом эстетическом видении. Дети на картине «Тон Ты живая жизнь» играют в саду, что отражает представления художника о хорошей жизни, изобилии, передает чаяние художника о здоровье и процветании

для будущих поколений. Для создания детских образов художник использует различные выразительные средства: цвет, контрастность, мерцающие пигменты. В картине «Ханг Донг» дети показаны в спокойной обстановке, они заняты веселыми играми. Образы детей перекликаются с изображением персиковых деревьев, символизирующих весну, долговечность жизни. Ребенок изображен здоровым, его состояние указывает на светлое будущее и говорит о полной комфорта жизни. У картины живой, передающий движение ритм.

В картине «Дракон-змея» показан традиционный образ дракона, доминирующий в культуре коренных народов Востока. Фигуры детей намекают на развитие, продолжение жизни.

Игры, изображенные на картине «Танец львов», проходят ежегодно в ночь полнолуния в августе. В них выражены оптимистичные устремления народа, желание избавиться от тревоги в повседневной жизни, надежда на жизнь, полную смеха и радости. Образы детей, конечно, подчеркивают это смысловое наполнение.

Ребенок изображен и на картине «С завязанными глазами ловит козу», передающей атмосферу веселья народных игр. Внимание зрителя привлекает центральная композиция «Мальчик упал». Веселый детский смех повествует о семейном счастье. Через изображение детей, которое становится символическим в картинах Ханг Чонг, художники выражают уверенность в возможности достижения лучшего будущего в жизни Вьетнама.

Изображение женщин встречается довольно редко, но оно имеет большую эстетическую ценность. Образ молодой женщины отражает традиционные эстетические представления народа о красоте. Картина «Молодая девушка» разделена на четыре части, на каждой из которых представлена молодая женщина. У девушек длинные шеи, они одеты в традиционные костюмы. Четыре картины посвящены четырем временам года.

В другой работе «Танец с веером» показаны музыкальные инструменты, например, флейта типа «ценг». Музыкальные звуки отражают гамму жизни женщины, передают гармоничную красоту традиционной культуры.

Изображение карпа в картине «Карп с луной» выражает представления народа о ма-

гическом наполнении образов мудрости и глубинных смыслах сущего. Согласно легенде, карп является символом смысла жизни. Это изображение становится общепринятым, каноническим в работах (рис. 2). *Круг луны воспринимается как символ совершенства, реальной стоимости, истинности* [3, с. 83]. «Карп» – символ славы, надежды, удачи, процветания, он как бы нейтрализует смерть, болезни и стихийные бедствия. Картина «Карп с луной» была написана в двух вариантах, но обе работы совершенны по форме и полны символических значений. В картине изображение луны является символом матери, заботящейся о защите потомства – о молодых рыбках. Поскольку Луна символизирует Мать, а Карп –

ребенка, оба образа, переплетаясь друг с другом, напоминают зрителю о вечных ценностях заботы и любви. Мощные, сложные и глубокие образы картины, тем не менее, близки и понятны людям. «Карп» становится символом мужества и решимости. Этот образ, наполненный представлениями о силе человеческого духа, воодушевляет на преодоление жизненных трудностей. Сочетание техники живописи и графики, тонкие цветовые нюансы передают ощущение радости, светлые оттенки, взаимодействуя друг с другом, создают контрастность. Художник показал гибкую форму, образ рыбы плавный и живой.

В символах «богов» нашло отражение влияние буддизма и других вероисповеданий.

Рис. 3. Картина «Четыре направления»

Система поклонения богам во Вьетнаме богата и разнообразна. Культ поклонения сформировал характерные для вьетнамского искусства черты. «Образы Богов, обитающих на небесах, создаются с помощью воображения и веры в сверхъестественное, недостижимое для обычных органов чувств». Существует поверье, что Вьетнам был создан богиней природы – «Матерью» – с благоговением и верой в то, что «Мать» станет приютом для своих детей, где они смогут укрыться от бед и болезней. Распространена вера в бога земледелия и богиню природы, дающую урожаи, приносящую плоды, а также хорошую погоду. Таким образом, создается религиозная система, охватывающая все сферы жизни человека. Изображение божества в картине «Четыре направления» (рис. 3) многослойно, содержит множество символов, говорящих о ценностях легендарной духовной природы. На картине изображен высший духовный образ – «Будда». Второй класс образов: «Нефритовый император» – символ неба, земли, воды, леса и самый высокий в религии образ «Матери». Третий слой – четверо святых «Хьонг Хьенг мать», «Хьонг Нган мать», «Хоай мать», «Диа Хьенг Ханг мать» – символ космической творческой силы. Четвертый класс – Боги в разных нарядах с мечом, символизирующим защиту царства. Пятый класс: «Хоай направление» в белом платье, «Хьенг направление» в красном платье, «Дат направление» в зеленой одежде, «Диа направление» – богиня, символизирующая власть, защиту различных географических регионов, в желтом платье. В седьмом классе показаны восемь девушек, представляющих богов в образе людей. Все семь слоев композиционно объединены, что выражает единство классов. Обобщенный образ условен. Линия как основной художественный прием, гармоничный ритм несет в себе духовность. Все божества сидят на облаке, в слое, представляющем вселенную.

Женские божественные образы изображены и на хорошо известной картине «Принцесса Тхьонг Нган». Образы богов, защищающих лес, представлены в виде 12 девочек, по обе-

им сторонам от которых изображены растения и животные. Все элементы картины символизируют силу природы. Цвет в живописи создает контраст. Изображение самой принцессы Тхьонг Нган помещено в центр картины, что позволяет сосредоточить основное внимание на сакральном смысле картины. Здесь показана власть богов, управляющих водно-болотными угодьями. Орнаментака костюмов персонажей оживляют общую композицию. Симметричное расположение фигур придает изображению священную торжественность. Две девушки расположены среди двенадцати постоянных поклонников. Два слона впереди свидетельствуют о покорности богине, яркие облака подчеркивают значение Вселенной, символизирующей небо.

Образ императора также приобретает значение символа. Картина «Император сидит на лошади» символизирует силу, мощь и талант императора, его умение отразить удар захватчиков. Изображение императора в двух картинах «Император сидит на рыбе» и «Император сидит на змее» показывает типичный образ человека как исторической личности, имеющего необыкновенную силу, способствующую развитию нации. Символическое значение картин вселяет в души будущих поколений гордость за традиции, вдохновляет их на защиту родины. Изображения императора стали историческими символами.

В картинах народного творчества условные образы, отражающие философские представления вьетнамцев, представлены разнообразно и индивидуально, несмотря на определенные канонические рамки. Эти работы для самих вьетнамцев имеют особую ценность, связанную с чувством патриотизма и их жизненных чаяний. «Они играют важную роль в культурной жизни общества, отражают необходимые потребности общества, вносят вклад в формирование человеческой личности, содействуют воспитанию трудового энтузиазма, творческой культуры, помогают развитию человеческого мышления, таланта, мудрости и знаний» [4, с. 23–24].

Список литературы

1. Занг, Н.А. Статуи и объекты поклонения в духовно-религиозном наследии Вьетнама / Н.А. Занг // Научно-Художественный журнал. – 2011. – № 3. – С. 26–29.
2. Ле, Х.Ч. Использование художественных традиций в изобразительном искусстве Вьетнама / Х.Ч. Ле // Художественный журнал. – 1982. – № 2(9). – С. 64–65.

3. Нгуен, В.Т.А. Философская на вьетнамском картины народной / В.Т.А. Нгуен. – Ханой : Культурное и информационное издательство, 2002.
4. Нгуен, В.Ч. Комментарий искусств / В.Ч. Нгуен. – Ханой : Изобразительное искусство. – 2005. – Т. 1.
5. Национальные художественные и визуальные искусства. – Ханой : Культурное издательство, 1976.
6. Нгуен, Б.В. Вьетнамские народные картины / Б.В. Нгуен, К.Т. Чу. – Ханой : Культурное издательство, 1984.
7. Министерство культуры и информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hanoi.vietnamplus.vn/Home/Nen-van-hoa-Viet-Nam-dam-da-ban-sac-dan-toc/20103/422.vnplus>.
8. Чу, К.Х. Культура и искусство Вьетнама / К.Х. Чу. – Ханой : Изобразительное искусство. – 2002. – Т. 1.
9. Во Ван Лак Изображения-символы в произведениях народной графики Донг Хо во Вьетнаме / Во Ван Лак // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 3(42).

References

1. Zang, N.A Statui i ob'ekty poklonenija v duhovno-religioznom nasledii V'etnama / N.A. Zang // Nauchno-Hudozhestvennyj zhurnal. – 2011. – № 3. – С. 26–29.
2. Le, H.Ch. Ispol'zovanie hudozhestvennyh tradicij v izobrazitel'nom iskusstve V'etnama / H.Ch. Le // Hudozhestvennyj zhurnal. – 1982. – № 2(9). – С. 64–65.
3. Nguen, V.T.A. Filozofskaja na v'etnamskom kartiny narodnoj / V.T.A. Nguen. – Hanoj : Kul'turnoe i informacionnoe izdatel'stvo, 2002.
4. Nguen, V.Ch. Kommentarij iskusstv / V.Ch. Nguen. – Hanoj : Izobrazitel'noe iskusstvo. – 2005. – Т. 1.
5. Nacional'nye hudozhestvennye i vizual'nye iskusstva. – Hanoj : Kul'turnoe izdatel'stvo, 1976.
6. Nguen, B.V. V'etnamskie narodnye kartiny / B.V. Nguen, K.T. Chu. – Hanoj : Kul'turnoe izdatel'stvo, 1984.
7. Ministerstvo kul'tury i informacii [Jelektronyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://hanoi.vietnamplus.vn/Home/Nen-van-hoa-Viet-Nam-dam-da-ban-sac-dan-toc/20103/422.vnplus>.
8. Chu, K.H. Kul'tura i iskusstvo V'etnama / K.H. Chu. – Hanoj : Izobrazitel'noe iskusstvo. – 2002. – Т. 1.
9. Vo Van Lak Izobrazhenija-simvoly v proizvedenijah narodnoj grafiki Dong Ho vo V'etname / Vo Van Lak // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 3(42).

© Во Ван Лак, 2013

ЭВОЛЮЦИЯ РУССКОЙ РАДИКАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1870–1880 гг.

Важным этапом истории русской интеллигенции является деятельность народнических организаций второй половины 1870-х гг. В их идеологии и практике нашел выражение политический нигилизм, который иногда называют «духовной пищей» народников. В программных документах организаций «Земля и воля», «Народная воля» и «Черный передел» были изложены многие известные демократические требования: передача власти в руки народа, постоянное народное представительство, передача земли тем, кто ее обрабатывает, введение основных демократических свобод, изменение национальной политики и т.п. В окончательном варианте программы организации «Земля и воля» (1878 г.) предусматривалось превратить Россию «в федерацию союзов свободных общин», т.е. реализовать анархический идеал будущего общественного устройства. Понимая, что полностью осуществить этот идеал сразу нельзя, народники не отрицали возможность образования правительства, в чем наметилось преодоление увлечения анархизмом [7, с. 31].

Основным путем достижения своих целей народническая интеллигенция видела насильственный переворот, для организации которого предполагалось сплочение всех недовольных элементов, создание тесной и стройной организации уже готовых революционеров, использование всего того, что могло бы «ослабить, расшатать, т.е. дезорганизовать силу государства» (вплоть до привлечения на свою сторону разбойничьих шаек) [7, с. 32]. Одним из пунктов программы общества «Земля и воля» стало «систематическое истребление наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства и вообще людей, которыми держится тот или другой ненавистный нам порядок» [7, с. 33]. Кроме того, землевольцы выразили свою полную поддержку русским якобинцам (последователям П.Н. Ткачева): «В этом они

убедятся на деле, коль скоро примутся за практическую деятельность заговорщико-разрушителей» [6, с. 69]. Таким образом, основные положения идеологии землевольцев носили ярко выраженный нигилистический характер как в теории, так и в предполагаемых тактике и методах.

Как известно, деятельность народнической интеллигенции была разделена на два направления: агитационная работа в деревне, которая, согласно программе организации «Земля и воля», понималась «в самом широком смысле этого слова, начиная с легального протеста против местных властей и кончая вооруженным восстанием, т.е. бунтом» [7, с. 32], и организация террористических актов. Довольно быстро большинство членов организации разочаровалось в легальных методах борьбы, т.к. практическая работа в деревне не приносила ощутимых результатов. В этих условиях активная часть организации начала задумываться о более действенных методах борьбы, прежде всего терроре.

Покушения землевольцев хорошо известны: 24 января 1878 г. В. Засулич совершила покушение на петербургского градоначальника Ф. Трепова; 23 февраля 1878 г. В. Осинский в Киеве покушался на жизнь товарища прокурора окружного суда М. Котляревского; 25 мая 1878 г. в Киеве Г. Попко убил начальника Одесского жандармского управления Г.Э. Гейлинга; 4 августа 1878 г. С. Кравчинский убил шефа жандармов Н.В. Мезенцева; 9 февраля 1879 г. в Харькове Г. Гольденберг убил генерал-губернатора Д.Н. Кропоткина; 13 марта 1879 г. Л. Мирский совершил покушение на шефа жандармов А.Р. Дрентельна. Наконец, логическим завершением этой цепи террористических актов стало покушение 2 апреля 1879 г. А.К. Соловьева на императора Александра II. Кроме того, народники совершили ряд убийств полицейских агентов, оказывали вооруженное

сопротивление при арестах и обысках, а также организовывали вооруженные нападения с целью освобождения товарищей.

Для революционеров большое значение имело нравственное оправдание своей деятельности, следование определенным общественным идеалам. В. Осинский в письме товарищам перед казнью говорил: «Мы ничуть не жалеем о том, что приходится умирать: ведь мы же умираем за идею, и если жалеем, то единственно о том, что пришлось погибнуть почти только для позора умирающего монархизма, а не ради чего-либо лучшего, и что перед смертью не сделали того, что хотели» [1]. Подобная жертвенность не могла не находить сочувствия в определенных слоях населения. П.А. Валуев в своем дневнике, описывая ситуацию после взрыва в Зимнем дворце и неудачного покушения на М.Т. Лорис-Меликова (начало 1880 г.), разделяет мысль графа Шувалова о том, «что нигилисты и прочие не могли бы действовать, как они действуют, если бы не находили некоторой опоры в обществе» [8, с. 198].

С усилением террористических методов борьбы не были согласны представители группы «деревенщиков» во главе с Г.В. Плехановым, которые считали, что террор отнимает главные силы организации, вследствие чего агитационная работа, стоявшая основным пунктом в программе, не получает развития. Раскол на два лагеря, наметившийся внутри организации «Земля и воля», был организационно оформлен на съездах в г. Воронеже (июнь 1879 г.) и в г. Петербурге (август 1879 г.). Результатом раскола стало образование двух организаций: «Народная воля», к которой примкнула основная часть землевольцев, и «Черный передел», куда вошли Г.В. Плеханов, О.В. Аптекман, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч, П.Б. Аксельрод и др. В видении конечных целей своей борьбы представители двух группировок не расходились. Основные противоречия двух направлений были в ближайших задачах и тактике.

В программной статье организации «Черный передел» (январь 1880 г.), написанной Г.В. Плехановым, главной задачей радикалов называлось «разрушение ныне существующего в нашем отечестве государственного строя» как необходимого условия для проведения реформ – введения свободного общинного самоуправления и коллективных форм общест-

венной организации [3, с. 115–116]. Тактикой общества «Черный передел» был выбран путь «пропаганды словом и делом», при этом подчеркивалось, что «усилия реформатора-радикала должны направляться главным образом на максимальное изменение к лучшему общественно-политического строя, не справляясь о том, мирно или при насильственном сопротивлении со стороны лиц, заинтересованных в сохранении старого порядка, может совершиться это изменение» [3, с. 114].

В программе общества «Народная воля», известной как «Программа исполнительного комитета» (январь 1880 г.), говорилось: «Мы должны поставить своей ближайшей задачей снять с народа подавляющий гнет современного государства, произвести политический переворот с целью передачи власти народу» [4, с. 22]. Организация политического переворота должна была содержать основную тактическую линию народовольцев – проведение террористических актов, которые дезорганизовали бы работу правительства, что стало бы прологом к вооруженному восстанию [7, с. 176]. Экстремизм русской радикальной интеллигенции нашел выражение в одном из пунктов программы народовольцев, где подчеркивалось, что «по отношению к правительству как к врагу, цель оправдывает средства, т.е. всякое средство, ведущее к цели, мы считаем дозволимым» [5, с. 25]. Таким образом, основное различие между радикальной интеллигенцией, входившей в организацию «Черный передел» и леворадикальной интеллигенцией, составившей общество «Народная воля», было не в видении конечных целей, а в выборе тактики, конкретнее – в следовании более легальным пропагандистским методам борьбы или террору.

В этих идеях прослеживается влияние русского позитивизма, ставшего частью мировоззрения радикальной русской интеллигенции 1870–1880-х гг. Его выразителем стал Н.К. Михайловский (1842–1904 гг.), который с конца 1870-х г. поддерживал контакты с народовольцами, участвуя в их органе «Народная воля». Н.К. Михайловский был одним из ярких представителей русского позитивизма: он рассматривал исторический процесс как результат субъективного действия «героев», поскольку вне действий «героев» ход истории «не разумен» и «не целесообразен». Этим он положил

начало «субъективному методу», широко принятому в русской позитивистской философии. Именно русским народникам принадлежит заслуга в постановке вопроса «интеллигенция и народ» и ответственности интеллигенции перед народом. Другой стороной мировоззрения народников стала теория «критически мыслящих личностей», предложенная П.Л. Лавровым и Н.К. Михайловским. Возможность совершить небольшой группой «критических личностей» общественный переворот была высоко оценена народовольцами: эта идея легла в основу их идеологии и практической деятельности.

М.Н. Покровский обозначил террористическую тактику народников как «торжество караказовско-нечаевской традиции» и считал, что причиной, по которой вся деятельность «Народной воли» свелась к подготовке покушения на императора Александра II, являлась слабость материальных и людских сил организации [4, с. 463]. Действительно, стремление приблизиться к воплощению собственной программы заставило народовольцев сосредоточиться на организации убийства Александра II. Из трех покушений (19 ноября 1879 г. – попытка взорвать царский поезд, 5 февраля 1880 г. – взрыв в Зимнем дворце и 1 марта

1881 г. – взрыв на Екатерининской набережной Петербурга) лишь последнее было удачным. «Казнь» императора позволила радикалам предложить новому царю Александру III выбор между революцией или добровольным обращением верховной власти к народу. Народовольцы сформулировали два условия мирного развития событий: общую политическую амнистию и «созыв представителей от всего русского народа для пересмотра существующих форм государственной и общественной жизни и переделки их сообразно с народными желаниями» [9, с. 123–124].

Убийство императора Александра II, с одной стороны, планировалось как пролог к революционному выступлению, на подготовку которого у народовольцев не осталось времени и ресурсов, а с другой – открывало качественно новый этап в истории революционного движения и русской радикальной интеллигенции. «Внутренняя сила самодержавия рухнула 1 марта 1881 г.», – напишет позже Е. Брешко-Брешковская [2]. Разгром «Народной воли» и жесткие репрессивные меры против революционеров после 1 марта 1881 г. не прекратили распространения революционных идей, которые стали проникать даже в провинцию.

Список литературы

1. Листок организации «Земля и Воля»: революционная хроника. – 14 июня 1879. – № 6.
2. Партийные известия // Издание ЦК ПСР. – 24 мая 1907. – № 10.
3. Плеханов, Г.В. Сочинения. В 24 т. / Г.В. Плеханов. – М.: Госиздат. – 1923. – Т. I.
4. Покровский, М.Н. Избранные произведения. В 4 т. / М.Н. Покровский. – М.: Мысль. – 1965. – Кн. 2. – 664 с.
5. Программы политических партий и организаций России конца XIX–XX вв. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1992. – 237 с.
6. Революционная журналистика 70-х гг. – Ростов-на-Дону: Донская речь, 1905. – 312 с.
7. Революционное народничество 70-х гг. XIX в.: сборник документов и материалов. В 2 т. – М.: Наука, 1964. – Т. 2.
8. РНБ. ОР. Дом Плеханова. Фонд П.А. Валугева. Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 1.
9. 1 марта 1881 г.: Казнь императора Александра II / сост. В.Е. Кельнер. – Л.: Лениздат, 1991. – 384 с.

References

1. Listok organizacii «Zemlja i Volja»: revoljucionnaja hronika. – 14 ijunja 1879. – № 6.
2. Partijnye izvestija // Izdanie CK PSR. – 24 maja 1907. – № 10.
3. Plehanov, G.V. Sochinenija. V 24 t. / G.V. Plehanov. – M.: Gosizdat. – 1923. – T. I.
4. Pokrovskij, M.N. Izbrannye proizvedenija. V 4 t. / M.N. Pokrovskij. – M.: Mysl'. – 1965. – Kn. 2. – 664 s.
5. Programmy političeskij partij i organizacij Rossii konca XIX–XX vv. – Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. un-ta, 1992. – 237 s.

6. Revoljucionnaja zhurnalistika 70-h gg. – Rostov-na-Donu : Donskaja rech', 1905. – 312 s.
7. Revoljucionnoe narodnichestvo 70-h gg. НІН v. : sbornik dokumentov i materialov. V 2 t. – M. : Nauka, 1964. – T. 2.
8. RNB. OR. Dom Plehanova. Fond P.A. Valueva. F. 126. Op. 1. Ed. hr. 1.
9. 1 marta 1881 g.: Kazn' imperatora Aleksandra II / sost. V.E. Kel'ner. – L. : Lenizdat, 1991. – 384 s.

© В.В. Возилов, 2013

РОСПИСЬ ЦЕРКВИ САН ПЬЕТРО В ДОЛИНЕ СУППЕНЬЯ ОКОЛО ФЕРЕНТИЛЛО: МЕЖДУ ВИЗАНТИНИЗИРУЮЩЕЙ И КЛАССИЦИЗИРУЮЩЕЙ ЖИВОПИСНЫМИ ТЕНДЕНЦИЯМИ КОНЦА XII – НАЧАЛА XIII в.

Трехапсидная однефная церковь бенедиктинского аббатства Сан Пьетро в долине Суппенья (или Санта Мария ин Валле) около Ферентилло (Умбрия), заложенная приблизительно в 720 г. и приобретающая нынешний свой план в XI в. по образцу церквей аббатства Сан Эутицио ин Вал Касториана и аббатства Санта Мария в Фарфе, сохраняет росписи нефа, датируемые концом XII – началом XIII вв. Географическое положение Фьорентилло или Ферентилло – территории, на которой расположена церковь аббатства, со времен лангобардов имевшая тесные связи с Лацием в XI–XII вв., прежде всего с Римом и Сполето [1], обусловило подход историков искусства к осмыслению и идентификации стенописи Сан Пьетро. С момента открытия росписи в XIX в. было принято мнение о принадлежности этой романской живописи кругу памятников Лация [9]. Позже высказывались суждения о стилистической чуждости стенописи Сан Пьетро ин Валле сиколо-романскому кругу памятников [4; 2; 7]. После реставраций росписи в первой половине 90-х гг. XX в. – 2000 г. утвердилось представление об этой живописи как предшествующей эпохе Каваллини [8].

Аргументами самой ранней точки зрения послужили особенности иконографии, близкой к римской церкви Сан Джованни а порта латина, корни которой традиционно усматривают в миниатюрах атлантских Библий конца XI – начала XII вв., в частности Библии Санта Чечилия (Vat. lat. 587, 1097 г.).

Действительно, созданный в Риме живописный комплекс базилики Сан Джованни а порта латина, черпавшийся из того же иконографического источника, комплекс, в котором обнаруживается тесное соприкосновение со ставшими «классическими» – в смысле художественной завершенности и совершенства –

изобразительными мотивами, определившими художественную культуру Лация всего XII столетия, которому оказалась близка классицизирующая ветвь монументальных декораций и Сан Клементе, и Санта Мария ин Козмедин, и Непорочной Девы (Непорочного Зачатия) в Чери, наконец, который повлиял на сложение декора церкви Санта Мария ин Монте Доминичи в Марчеллине, вполне мог оказаться образцом декорации церкви умбрийского аббатства. Однако испытывавшая и в иконографии, и в стилистике влияние монреальской модели стенопись римского памятника скорее породила в этом случае симулякр.

Живописный ансамбль умбрийской церкви Сан Пьетро, условно относимый в связи с датировкой росписи Сан Джованни а порта латина к 1090–1091 гг. [10] или к началу XIII в. [5] по причине своей «незахваченности» «монреальской волной» [2], чуждости италовизантийскому художественному диалекту и одновременно родственности монументальному искусству, постулирующему принципы периода, когда в Риме начинают господствовать иные вкусы, первенствовать готические черты, представлен фрагментами росписи на триумфальной арке¹, а также на южной и северной стенах нефа, живописно разбитых на четыре регистра. Три из них посвящены сценам из Ветхого и Нового Завета, четвертый содержит вотивные изображения или отведен живописному фризу, который представляет собой объемно трактованный орнамент с «выступающими» и «заглубленными» полочками с натуралистично представленными на них поочередно рыбами и птицами. Характер этого фриза позволяет соотносить его с подобными фрагментами живописи

¹ В настоящее время лишенной живописного слоя соответствующего периода западной стене предположительно отводилась композиции «Страшный Суд».

ных декораций Сан Джованни а порта латина и, особенно, церкви в Марчеллине, а орнаментальный принцип – с более отдаленным и архаичным образцом: с росписью римской церкви Сан Мартино ай монти. Разделение между верхним регистром северной стены и средним ярусом со сценами христологического цикла представляет собой иллюзионистически написанный фриз с сухариками, словно увиденный снизу. Сцены отделяют друг от друга колоны коринфского ордера или витые колонки. Обрамленные композиции сопровождаются *titulus*, дающими возможность умозрительно восполнить ныне утраченные композиции. Разделение на панели напоминает о традиции стенописи Лация, например в Сант Урбано алла Кафарелла, где, кстати, устойчиво для периода утверждения григорианской реформы, т.е. времени обращения к раннехристианской «классике», также применялись формальные решения, закрепленные в миниатюрах атлантских Библий: Мюнхенской Библии (Staatsbibliothek, 13001), Генуэзской Библии (Biblioteca civica. R. V. 25, 54, 2), Библии из Пармы (Biblioteca di Palatina. Lat. 386) [3], или в оформлении сцен нарративного ряда в нефе церкви Санта Мария ин Козмедин (1123).

В церкви умбрийского аббатства повествовательный ряд открывается на южной стене сценой «Сотворение мира». В верхнем регистре южной стены представлены композиции «Сотворение мира» (1); «Сотворение человека» (2); «Сотворение Евы» (3); «Адам дает имена зверям и птицам» (4); композиция (вероятно, «Грехопадение») утрачена (5); «Упрек Адаму и Еве» (6); «Изгнание из рая» (7); в значительной части утраченная, но бывшая доступной взору Шмарзова сцена «Труды прародителей» (8). Средний регистр содержит композиции «Жертвоприношение Каина и Авеля» (1), «Убийство Авеля» (2), «Бог призывает Ноя» (3), «Построение ковчега» (4), «Ной с семьей в ковчеге» (5), «Явление Аврааму у мамврийского дуба» (6) (подобная сцена встречается в Сант Анджелино ин Формис и в Сан Джованни а порта латина, кроме этого, в росписи последней фигура упавшего на колени Авраама находит подобие в фигурах коленопреклоненных старцев), «Жертвоприношение Авраама» (7), сцена условно № 8 (по Шмарзову, «Элиазар и Ревекка у колодца», [6]) утрачена, «Благословение Иакова» (9). От стенописи нижнего регистра южной стены, утратившего первую сцену, за которой

едва прочитывается композиция «Сон праведного Иосифа» (?), разворачивавшаяся на фоне архитектуры. Последняя расположена под композицией «Жертвоприношение Каина и Авеля». Под сценой «Бог призывает Ноя» сохранилась композиция «Праведный Иосиф и братья». Лакуна отделяет ее от частично дошедшего до настоящего времени лика ангела.

Верхний регистр северной стены составляет фрагментарно сохранившаяся в простенках между рассеченным окном и заложеным (слепым) роспись с фигурой неидентифицированного пророка, затем с двумя фигурами, соотносимыми благодаря *titulus* с пророками Даниилом и Самуилом, и в следующем простенке с двумя поклоняющимися ангелами, возможно, входившими в композицию «Иисус Христос во славе» – *Maiestas Domini* (или «Видение Исаяи»); через существенную лакуну вновь разрозненно по одному в простенках опознаются фигуры ангела и двух пророков. Средний ряд северной стены, лишенный ныне первой сцены (возможно, «Благовещение»), открывает эпизод «Явление ангела пастухам» (1), за которым следуют три посвященные волхвам композиции, приходящиеся на середину стены нефа, что способствует выявлению доминанты в монотонном повествовательном ряду росписи, не обретшей собственной артикуляции, доминанты, выделяющей апофеоз христологического аспекта (подобные приемы широко применялись в церквях Рима и его субурбия по образцу новозаветного цикла в ватиканском Сан Пьетро – Vat. Barb. Lat. 2733. Fol. 113v–114r, где «Распятие» занимало два регистра): «Явление звезды волхвам» (2), «Поклонение волхвов» (3), «Возвращение волхвов» (4). К ним примыкают композиции «Избиение младенцев» (5), «Крещение Иисуса Христа» (6), «Чудо в Кане Галилейской» (7), почти не читаемая сцена «Добрый пастырь» (8). В нижнем нарративном ряду при отсутствии зачинающей композиции идентифицируется таковой «Умножение хлебов» (1) – эпизод, за которым следуют «Въезд Господень в Иерусалим» (2), «Тайная вечеря» (3), «Омование ног» (3) и через лакуну «Шествие на Голгофу» (4), где Спаситель изображен первым в ряду несущих крест благоразумного и нераскаившегося разбойников в запятнанных одеждах.

Нижний цокольный ярус также был расписан и сохраняет фрагменты стенописи: под сценами «Въезд Господень в Иерусалим» и

«Тайная вечеря» прочитывается верх большого колеса на фоне с геометрическим орнаментом, воздетая рука и ответное благословение длаи в сегменте, поясное фронтальное изображение монаха с утраченным ликом. Если предпоследнее изображение все исследователи росписи ассоциируют с фигурой донатора, то аналогичный образ монаха устойчиво встречается в бенедиктинских церквях Рима и субурбия, например в стенописи римской церкви Сан Кризоно.

Фрески умбрийской церкви традиционно организованы согласно средневековому принципу «*rota in medio rotae*» (колесо в колесе). Они содержат прообразовательный ряд и новозаветные сцены. Помимо последовательного повествования в двух горизонтальных регистрах очевидна и вертикальная артикуляция, которая выражена не только семантически, но и стилистически, подобный прием применен, например, в стенописи церкви римского субурбия Непорочного Зачатия в Чери.

Авторство росписи Сан Пьетро ин Валле исследователи единодушно приписывают единой мастерской, выделяя почерки трех мастеров. Однако при их атрибуции возникли варианты. Манеры определяют как «жестко застылую» (1) – в триумфальной арке, «монументальную» (2) – фигура Ноя, «ритмизованную» (3) – сцены с волхвами [11]; или зрелую манеру (1) – фигура Создателя в сценах генезиса, образы прародителей и ангелов, сухое и линейное письмо (2) – в сценах христологического цикла, акцентирование линии контура, что создает разобщение и растворяет фигуры в декоративности, (3) – в фигурах животных [3]. Наконец, согласно другим, «мастера генезиса» отличает использование синих фонов, колористическая тонкость и умение размещать крупную фигуру в центре организованной по принципу симметрии композиции [8]. Последнее обстоятельство может свидетельствовать как о даровании монументалиста, так и о верности модели, которую мастер обретает главным образом в миниатюрах XI–XII вв., а аналогии обнаруживаются в живописи Рима, например в люнете церкви Сан Грегорио Назеанзено (конец XI в.), цветовая гамма росписи которого построена на сочетании белого, красного и желтого цветов в нимбах, одеяниях и атрибутах, или в циклах Творения в сантуарии Непорочного Зачатия в Чери и в римской церкви Сан Джованни а порта латина. Широкие и энергично

очерченные сладки одежд, если не придающие, то усиливающие монументальность фигур, некоторая брутальность в ликах с массивными челюстями и широко открытыми глазами – все эти формальные приемы письма, вероятно, относятся к репертуару раннего дученто, обнаруживаемые в росписи церкви Санта Мария ин монте Доминичи в Марчеллине.

Автора сцен «Упрек Адаму и Еве» и «Изгнание из рая» характеризует способность к передаче характерного облика. Сцена «Призвание Ноя», возможно, также эпизоды «Въезд Господень в Иерусалим», «Тайная вечеря», «Омывание ног» принадлежат третьему мастеру, в то время как композиция «Чудо в Кане Галилейской» атрибуирует подмастерьям.

Некоторая бедность и сухость живописи, если речь идет о новозаветном цикле, в Сан Пьетро ин Валле, возможно, связаны с многочисленными реставрациями, в ходе которых счищались органические составляющие и связующие, после чего фрески в скором времени темнели. Стилистика Сан Джованни а порта латина не способна пролить свет, поскольку стенопись римской церкви также претерпела существенные поновления в ходе муссолиниевской реставрации.

При идентичности или схожести образцов, на которые ориентировались мастера артели, работавшей в Сан Джованни а порта латина и в Сан Пьетро ин Валле в Ферентилло, их художественный язык далек от однородности. Несмотря на то, что Лаций и Умбрию захватила «монреальская волна», скорым доказательством этого процесса могут стать произведения мастерской, исполнившей мозаику на фасаде сполетского собора, к которому было приписано находящееся поблизости аббатство Сан Пьетро ин Валле. Выявление пластики мозаики в Сполето происходит посредством разработанной графической системы. Используемые притенения по контуру и оформление серповидного румянца щек округлых ликов – эти приемы даже при несколько оцепенелых фигурах напоминают о блестящих образцах норманнских эргастерий. Такая манера близка художественному языку авторов росписи капеллы «Вознесения Богоматери» в церкви Санта Мария инфра портас в Фолиньо, где в тимпане ниши представлен благословляющий на греческий манер Иисус Христос, изображенный на троне в окружении апостолов Петра и Павла, в прямо-

угольной нижней части стены ниши в крупный геометрический орнамент включены геральдические фигуры львов, знакомые по палаццо Реале или палаццо Дзиса.

Однако стенопись Сан Пьетро ин Вале оказалась чуждой византизирующей манере, сказавшейся в традиционно сравниваемых с живописью аббатства фресках церкви Санта Мария ин Монте Доминичи в Марчеллине. Это ветвь романской живописи, несомненно, знакомая с византийской моделью, но позволяющая судить об этом лишь опосредованно. Существует формальная схожесть живописной композиции аббатства «Наречение зверей и птиц» с мозаичной сценой из цикла Гenezиса («Сотворение рыб и птиц») начала XIII в. в венецианском Сан Марко, как и возникшая благодаря византийским корням близость мозаик на фасаде кафедрального собора Сполето (начало

XIII в.) с мозаикой Сан Марко (конец XIII в.): в первом случае речь идет о композиции «Иисус Христос на троне между Богородицею и апостолом Иоанном Богословом (фигура последнего целиком поновлена в 1927 г.)», во втором – о деисусе с Богородицею и святым Марком.

Генеалогию живописи Сан Пьетро ин Вале продолжает сохранившаяся во фрагментах роспись новозаветной тематики второй половины XIII в. в нефе пизанской церкви Сан Пьетро ин Винкулус. Возможно, у них был единый мастер, который выполнил в умбрийском аббатстве сцену «Омывание ног». Схожестью в росписях обеих церквей, освященных в честь апостола Петра, обладают композиции с группами апостолов, манера писать складки, типаж ликов и особый прием, который отмечают исследователи [5], когда текстура материи кажется ворсистой.

Список литературы / References

1. De Rossi, G.B. Ferentillo l'Abbazia di S. Pietro e I suoi monumenti sacri e profane / G.B. De Rossi. – 1875. – Serie II–VI.
2. Demus, O. Romanische Wandmalerei / O. Demus. – Munchen, 1968.
3. Garrison, B. Studies in the history of mediaeval Italian painting / B. Garrison. – Firenze. – 1955–1956. – Т. 2.
4. Matthiae, G. Pittura Romana del Medioevo / G. Matthiae // Secoli XI–XIV. 2. Roma, 1966.
5. Parlato, E. La pittura medievale in Umbria / E. Parlato // La pittura in Italia l'Altomedioevo. – Milano. – 1994. – P. 190–197.
6. Schmarsow, A. Romanische Wandgemaelde der Abteikirche S. Pietro bei Ferentillo / A. Schmarsow // Repertorium fuer kunstwissenschaft. – Berlin. – 1905. – Bd. 28. – S. 392–405.
7. Bologna, F. Die Anfaenge der italienische Malerei / F. Bologna. – Roma, 1964. – S. 61–66.
8. Tamanti, G. L'Umbria Italia romana / G. Tamanti. – Milano. – 1979. – P. 107–132.
9. Idem. Gli affreschi di San Pietro in Valle a Ferentillo: Le storie dell'antico e del nuovo testamento. Napoli, 2003.
10. Toesca, P. Storia dell'arte italiana, I, Il Medioevo / P. Toesca. – Roma, 1927.
11. Wuscher-Becchi, E. Sopra un ciclo di affreschi del vecchio e del Nuovo Testamento nella badia di S. Pietro presso Ferentillo / E. Wuscher-Becchi. – In Diss. Pont. Acc. Arch. – 1907. – S. II., IX.

© Т.Ю. Облицова, 2013

КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАДАННОГО МНОЖЕСТВА КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ВРЕМЕНИ

В информационных системах, используемых в сфере образования и оказывающих информационное воздействие на субъект обучения, не учитываются индивидуальные особенности субъекта обучения. Вследствие этого возникает большое количество неправильных решений по формированию величины информационного воздействия, имеющего целью достижение соответствующего множества компетенций за заданное время.

В данных условиях возникает проблема, заключающаяся в необходимости повышения качества формирования компетенций у субъекта за заданное время и в построении методов моделей организации информационного воздействия в интеллектуальных информационных системах (ИИС) в сфере образования.

Процесс формирования заданного множества компетенций будущего специалиста должен проходить в соответствии с измеряемым начальным уровнем подготовки и уровнем адаптации в ходе реализации курса подготовки, при этом следует отметить, что необходимо в составе ИИС иметь подсистему оценки началь-

ного, текущего и конечного уровней подготовки, а также формирования информационного воздействия на ИИС в виде механизма адаптации учебного курса и сложности излагаемого материала, что в конечном итоге позволит оптимизировать время подготовки и достичь заданного уровня компетенций.

Рассмотрим модель ИИС в виде черного ящика, параметрами которой является входная и выходная информация, а также состояние системы:

$$S = X \times Y \times W. \quad (1)$$

Система представлена на рис. 1.

В виде входного воздействия имеем множество параметров обучающегося, который является исходным для наращивания в виде множества компетенций. После прохождения заданного интервала t производится измерение i -ого уровня параметров обучающегося и сравнения этого уровня Y в подсистеме оценки и обработки информации об обучающемся. В случае, если i -ый уровень обучающегося меньше или

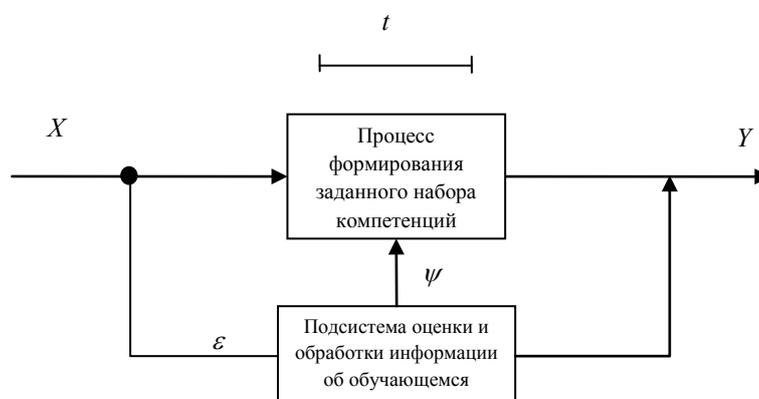

Рис. 1. Структурная схема функционирования ИИС формирования заданного множества компетенций

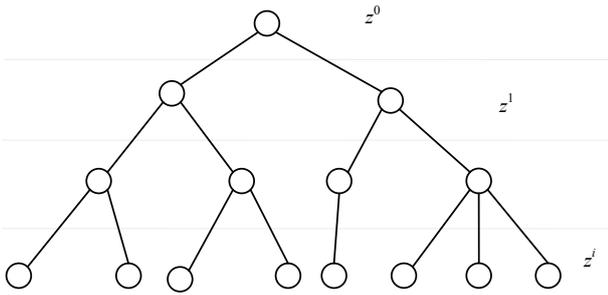

Рис. 2. Дерево задач

равен заданному, формируется два воздействия: воздействие ε на обучающегося (в виде стимулирующего воздействия) и реализуется информационная функция ψ , которая адаптируется информационным импульсом в соответствии с результатами измерения уровня u_i . ψ – информационная функция системы, на которую воздействует подсистема адаптации.

Пусть существует некоторая глобальная задача, связанная с формированием курса подготовки в целях формирования заданного множества компетенций (под глобальной задачей понимается функция Z). Данная задача определяет значение системы в целом, находится на

$$Z_{i_1, i_2, i_1, \dots, i_{2i_1}, \dots, i_{2^{i_1}}} \Rightarrow R_{i_1, i_2, i_1, \dots, i_{2i_1}, \dots, i_{2^{i_1}}}^z \subseteq X_{i_1, i_2, i_1, \dots, i_{2i_1}, \dots, i_{2^{i_1}}}^z \times Y_{i_1, i_2, i_1, \dots, i_{2i_1}, \dots, i_{2^{i_1}}}^z \quad (2)$$

Функционирование ИИС может быть представлено в виде дерева задач, реализуемых на всех этапах формирования заданного уровня компетенций, причем граф дерева задач выглядит следующим образом (рис. 2).

верхнем уровне иерархии и является корнем дерева задач (D^z), решаемых ИИС, направленной на формирование заданного множества компетенций.

Место произвольной i -той задачи в дереве задач определим номером iu^z (рис. 2), значение которого изменяется в диапазоне $iu^z = (0, U^z)$.

Анализ дерева задач показывает, что оно описывает подчиненность функциональных единиц, обеспечивающих решение комплекса целевых задач для построения учебного курса. Для уточнения связей подчиненных узлов дерева целесообразно использовать схемно-математическое описание их информационного взаимодействия, т.е. морфологию системы (морфологию решения задачи) [1].

При описании морфологии решения произвольной целевой задачи $Z_{i_1, i_2, i_1, \dots, i_{2i_1}, \dots, i_{2^{i_1}}}^z$ процесс ее решения можно представить как абстрактную систему $R_{i_1, i_2, i_1, \dots, i_{2i_1}, \dots, i_{2^{i_1}}}^z$, которая описывается отношением над пространствами входов $X_{i_1, i_2, i_1, \dots, i_{2i_1}, \dots, i_{2^{i_1}}}^z$ и выходов $Y_{i_1, i_2, i_1, \dots, i_{2i_1}, \dots, i_{2^{i_1}}}^z$ задачи $Z_{i_1, i_2, i_1, \dots, i_{2i_1}, \dots, i_{2^{i_1}}}^z$:

Любая информационная задача определяется своим набором входных воздействий и состояний. А выход определяется своим набором множества входных данных соответственных состояний относительно решаемой задачи Z_i [2].

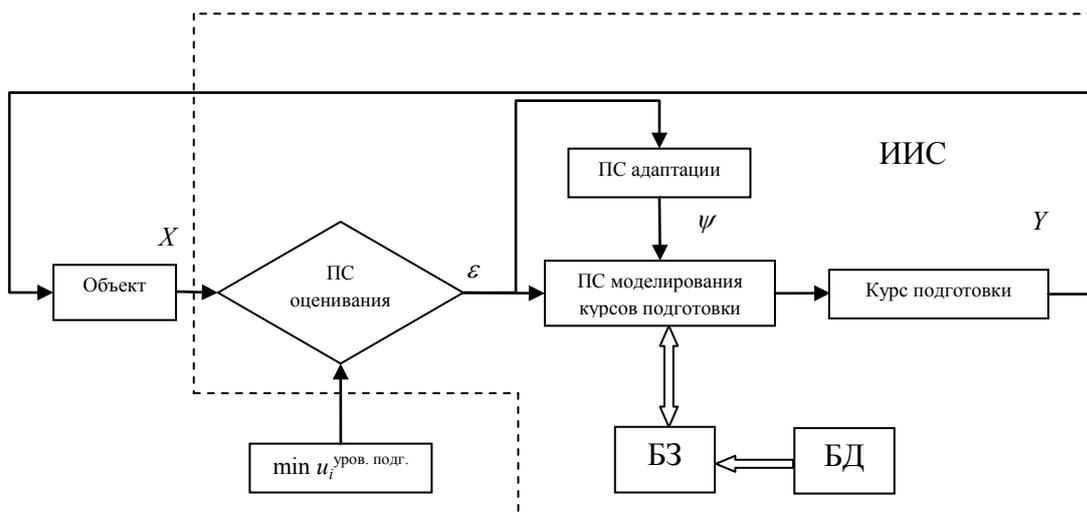

Рис. 3. Структура ИИС формирования заданного множества компетенций:
ПС – программные средства; БЗ – база знаний; БД – база данных

Рассмотрим порядок функционирования ИИС формирования заданного множества компетенций.

На входе системы есть объект со своим набором параметров. На начальном этапе ИИС с помощью подсистемы оценивания определяет начальный уровень подготовки объекта. Эти данные являются определяющими для подсистемы моделирования курсов подготовки, которая взаимодействует с базой знаний и базой данных. База знаний и база данных являются подсистемой моделирования, т.к. позволяют расширять свою мощность после каждого сформированного курса подготовки.

Сформированный курс подготовки как функция воздействует на объект. После некоторого периода воздействия происходит промежуточное оценивание параметров объекта и

в случае отклонения от установленного уровня подготовки (промежуточных или выходных) активируется подсистема адаптации, призванная оптимизировать временные аспекты подготовки объекта (увеличение времени на для формирования заданной компетенции) и корректировки курса подготовки (входящих дидактических единиц) через воздействие на базу данных и базу знаний.

Таким образом, разрабатываемая ИИС направлена на решение двух основных задач:

- повышение качества подготовки объекта при одновременной оптимизации периода его подготовки (предполагается, что основная подсистема ИИС как подсистема адаптации будет реализована на основе нейронных сетей с обучением);
- оптимизация времени подготовки.

Список литературы

1. Месарович, М. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такаха-ра. – М. : Мир, 1978.
2. Калянов, Г.Н. Теория и практика реорганизации бизнес-процессов / Г.Н. Калянов. – М. : СИНТЕГ, 2009. – 321 с.

References

1. Mesarovich, M. Obshhaja teorija sistem: matematicheskie osnovy / M. Mesarovich, Ja. Takahara. – M. : Mir, 1978.
2. Kaljanov, G.N. Teorija i praktika reorganizacii bizness-processov / G.N. Kaljanov. – M. : SINTEG, 2009. – 321 s.

© И.А. Воробьева, А.В. Яковлев, 2013

УДК 331.45:346.2

С.С. БЕДНАРЖЕВСКИЙ, Ж.В. КОРОЛЬ

*Сургутский институт нефти и газа –
 филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Сургут*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА ОРГАНИЗАЦИИ

Человеческие ресурсы являются фактором конкурентоспособности [1] и устойчивого развития [2] организаций всех форм собственности. Работники в их производственной среде и их отношения с оборудованием, друг с другом, рабочими процедурами и физическим окружением представляют собой человеческий фактор. Он охватывает весь комплекс аспектов деятельности людей. Основной целью изучения человеческого фактора в системе управления охраной труда является обеспечение безопасности и эффективности.

Вопросы, связанные с оптимизацией человеческого фактора изучены Международной организацией гражданской авиации для обеспечения безопасности полетов, их рассматривают с нескольких точек зрения: человеческий фактор, влияющий на характеристики работоспособности индивидуума (или группы); роль организационных и управленческих факторов в создании безопасной рабочей среды; роль факторов культуры при формировании как индивидуального, так и организационного поведения [5].

В стандарте BS 8800 высказано предостережение о том, что человеческие факторы, в том числе культура, отношения и убеждения в организации, могут создать или сломать эффективность любой системы управления, при осуществлении стандарта ими следует управлять очень осторожно.

В обеспечении безопасности полетов система «человек–машина–среда» получила дальнейшее развитие. Человеческий фактор рассматривают во всей многогранности как модель. В модели SHELL используются блоки для представления различных компонентов человеческого фактора. Название модели на английском языке образуется из начальных букв ее четырех компонентов: субъект – LIVEWARE (человек), объект – HARDWARE (машина), процедуры – SOFTWARE (правила, руководства, символы и т.д.) и окружающая среда – ENVIRONMENT (ситуация, в которой должны функционировать остальные составляющие си-

стемы L-H-S) [5].

Авторы стандарта OHSAS 18001 рекомендуют при проведении оценки опасностей и рисков, связанных с процессами, оборудованием и производственной средой, принимать во внимание человеческие факторы, такие как способности, поведение и недостатки. Человеческий фактор следует учитывать всегда, когда происходит контакт человека и оборудования, принимая при этом во внимание такие обстоятельства, как легкость применения оборудования, потенциальная возможность осуществления оператором ошибочных действий, стрессовое состояние оператора [4] и его усталость.

В национальном стандарте «Менеджмент риска. Методы оценки риска» рекомендовано независимо от фактически используемых методов при идентификации риска учитывать человеческие и организационные факторы. Отклонения, вызванные воздействием человеческих и организационных факторов, а также опасные события, связанные с информационными технологиями, рекомендовано учитывать в процессе идентификации риска [3].

Происшествия, связанные с критическими ошибками оператора, показывают неприемлемость оценок риска, учитывающих только технические и программные средства системы. Рассмотрим метод HRA (Human Reliability Assessment) «Анализ влияния человеческого фактора», который применяют для оценки влияния действий человека, в том числе ошибок оператора, на работу системы. Оценка действий оператора позволяет выявить ошибки, которые могут отрицательно влиять на производительность, и определить способы их устранения. Качественная оценка действий оператора может быть использована для идентификации его возможных ошибок и их причин, что позволяет снизить вероятность таких ошибок. Кроме того, метод HRA может быть использован для получения количественных данных об отказах, связанных с ошибками оператора [3].

Входными данными метода HRA являются: информация для определения задач, выполняемых операторами; данные о типичных ошибках, встречающихся на практике, и их причинах; экспертные оценки ошибок оператора (человека) и их количественное выражение.

Процесс HRA включает следующие этапы [3]:

1. *Постановка задачи.* Определение типов действий оператора (человека), которые должны быть исследованы и оценены.

2. *Анализ задачи.* Определение способов выполнения задачи и вспомогательных средств, необходимых для ее выполнения.

3. *Анализ ошибки оператора.* Определение отказов, возникающих в процессе выполнения задачи, возможных ошибок оператора и способов их устранения.

4. *Представление.* Определение того, как эти ошибки при выполнении задачи в сочетании с другими событиями, связанными с оборудованием, программным обеспечением и воздействующими факторами, могут быть использованы для расчета вероятности отказа системы в целом.

5. *Предварительная проверка.* Определение ошибок или задач, требующих детальной количественной оценки.

6. *Количественная оценка.* Определение вероятности ошибок оператора и отказов при выполнении задачи.

7. *Оценка воздействия.* Определение значимости ошибок или задач, т.е. ошибок и задач, в большей степени влияющих на обеспечение надежности или приемлемого уровня риска.

8. *Сокращение ошибок.* Определение способов сокращения количественных ошибок оператора.

9. *Документирование.* Определение информации и деталей анализа HRA, которые должны быть зарегистрированы.

Выходными данными метода являются: перечень ошибок, которые могут произойти, и методы их сокращения (предпочтительно через модернизацию системы); виды ошибок, причины и последствия типичных ошибок; качественная или количественная оценка риска рассмотренных ошибок [3].

Таким образом, очевидно, что Международной организацией гражданской авиации накоплена успешная практика, которую необходимо адаптировать для применения в системе управления охраной труда. Методологическую основу для оптимизации человеческого фактора предлагают международные и идентичные им национальные стандарты. Рассмотренный в данной работе метод HRA позволяет провести исследования ошибок оператора при оценке риска для систем, в которых принимают участие работники, что способствует уменьшению вероятности отказов, вызванных этими ошибками. В это же время при определении простых видов отказа и оценки их вероятности усложняет работу сложность и многообразие способов поведения операторов. С помощью понятий «работоспособное» и «неработоспособное» состояние невозможно описать многие действия операторов. Метод сложно применить в ситуации с частичными отказами или отказами по причине принятых несоответствующих решений.

Список литературы

1. Воронкова, О.В. Инновационное развитие как аспект глобальной конкурентоспособности / О.В. Воронкова // Перспективы науки.– Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – №3(42). – С. 136–138.
2. Горин, С.В. Устойчивое функционирование промышленных предприятий на основе управления деловой репутацией: теория, методология, практика : монография / С.В. Горин. – М. : Изд-во ООО «Ваш полиграфический партнер», 2011. – 320 с.
3. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011. Менеджмент риска. Методы оценки риска: Введ. 01.12.2012. – М. : Изд-во ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ», 2012. – 74 с.
4. Король, Ж.В. Профилактика профессионального стресса как фактор устойчивого развития организации / Ж.В. Король, С.С. Беднаржевский, А.М. Шестопалов // Экономика и предпринимательство. – № 6. – С. 427–431.
5. Основные принципы учета человеческого фактора в руководстве по проведению проверок безопасности полетов. Международная организация гражданской авиации // Quebec, Canada, 2002. – 224 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.icao.int.

6. Беднаржевский, С.С. Нормативно-правовая база систем управления охраной труда и оценки профессиональных рисков / С.С. Беднаржевский, Ж.В. Король // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 4(22).

7. Беднаржевский, С.С. Система управления охраной труда в организации как фактор совершенствования индекса развития человеческого потенциала / С.С. Беднаржевский, Ж.В. Король // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 3(24).

8. Беднаржевский, С.С. Управление профессиональными рисками в системе стандартов безопасности труда / С.С. Беднаржевский, Ж.В. Король // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 3(42).

References

1. Voronkova, O.V. Innovacionnoe razvitie kak aspekt global'noj konkurentosposobnosti / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki.– Tambov : TMBprint. – 2013. – №3(42). – S. 136–138.

2. Gorin, S.V. Uстойchivoe funkcionirovanie promyshlennyh predpriyatij na osnove upravlenija delovoj reputaciej: teorija, metodologija, praktika : monografija / S.V. Gorin. – М. : Izd-vo ООО «Vash poligraficheskij partner», 2011. – 320 s.

3. GOST R ISO/MJeK 31010-2011. Menedzhment riska. Metody ocenki riska: Vved. 01.12.2012. – М. : Izd-vo FGUP «STANDARTINFORM», 2012. – 74 s.

4. Korol', Zh.V. Profilaktika professional'nogo stressa kak faktor ustojchivogo razvitija organizacii / Zh.V. Korol', S.S. Bednarzhevskij, A.M. Shestopalov // Jekonomika i predprinimatel'stvo.– № 6. – S. 427–431.

5. Osnovnye principy ucheta chelovecheskogo faktora v rukovodstve po provedeniju proverok bezopasnosti poletov. Mezhdunarodnaja organizacija grazhdanskoj aviacii // Quebec, Canada, 2002. – 224 s. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.icao.int.

6. Bednarzhevskij, S.S. Normativno-pravovaja baza sistem upravlenija ohranoj truda i ocenki professional'nyh riskov / S.S. Bednarzhevskij, Zh.V. Korol' // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : TMBprint. – 2013. – № 4(22).

7. Bednarzhevskij, S.S. Sistema upravlenija ohranoj truda v organizacii kak faktor sovershenstvovaniya indeksa razvitija chelovecheskogo potenciala / S.S. Bednarzhevskij, Zh.V. Korol' // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 3(24).

10. Bednarzhevskij, S.S. Upravlenie professional'nymi riskami v sisteme standartov bezopasnosti truda / S.S. Bednarzhevskij, Zh.V. Korol' // Perspektivy nauki. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 3(42).

© С.С. Беднаржевский, Ж.В. Король, 2013

СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РЕГИОНЕ

Для современного общества проблемы самосохранения и вопросы устойчивого социально-экономического развития связаны с созданием условий, обеспечивающих развитие каждого индивида, вне зависимости от того, проживает ли он в мегаполисе или в сельской глубинке. Общий результат развития страны может быть оценен через уверенность людей в будущем и их удовлетворенность уровнем и качеством жизни.

Всероссийские опросы, проводимые Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), охватывающие 1 600 чел. в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России, позволяют увидеть существенные различия между мнениями и оценками жителей разных регионов. Так, на вопрос «Как изменилась Ваша уверенность в будущем?» 51 % россиян ответили, что ничего не изменилось, у 22 % опрошенных уверенность возросла, у 20 % снизилась, а у 4 % вообще отсутствовала [1]. При этом наибольший пессимизм отмечался у жителей мегаполисов, а наибольший оптимизм – у жителей села. В разрезе федеральных округов имелись еще большие различия: снижение уверенности в будущем население Дальневосточного федерального округа (ФО) отмечало в 1,5 раза чаще, чем в среднем по России; а возрастание этой уверенности в Сибирском и Уральском ФО различается вдвое (соответственно, 29 % и 14 %).

Аналогично и уровень жизни оценивается жителями регионов и населенных пунктов по-разному. По данным ВЦИОМ, только 14 % россиян могут сказать, что они гордятся уровнем жизни населения страны, 80 % этого сделать не могут и еще 6 % затрудняются ответить [2]. В этой общероссийской картине интересна тенденция возрастания гордости по мере уменьшения размеров населенного пункта: от 9–11 % ответов в крупных городах (с населением более 500 тыс. жителей, более 1 млн в

г. Москве и г. Санкт-Петербурге); до 13 % – в городах с населением от 100 тыс. до 500 тыс.; до 15 % – в населенных пунктах, где проживают менее 100 тыс. жителей; до 18 % – в селах. Самые низкие оценки качества жизни даны жителями Южного и Северо-Кавказского ФО (соответственно, 93 % и 92 % опрошенных не могут им гордиться). Оценки выше средних даны в Приволжском, Северо-Западном и Сибирском ФО, а самые высокие – в Дальневосточном ФО, 22 % обитателей которого гордятся уровнем жизни населения России.

Это подтверждает необходимость учета региональных особенностей при исследовании домохозяйств, при формировании системы индикаторов их экономических ресурсов. Рассмотрим те системы, которые на сегодняшний день предлагает экономическая наука и которые наиболее активно используются на практике. Индикатором является непосредственно воспринимаемый в той или иной форме первичный показатель, который позволяет судить о состоянии, а также об изменениях исследуемой переменной, в нашем случае, об экономических ресурсах домохозяйств.

Учитывая целевую направленность домохозяйства на создание условий для жизни его членов, обратимся к индикаторам качества жизни, описывающим так называемую «достойную жизнь», которые разделяются на три блока:

1) здоровье и демографическое благополучие населения, оцениваемые по уровням рождаемости, продолжительности жизни, естественного воспроизводства;

2) удовлетворенность людей условиями жизни (уровень достатка, качество жилища, питание, обеспеченность работой и др.) и социальным положением (справедливость государственной власти, доступность образования и здравоохранения, экономическая и экологическая), как уже отмечалось, их оценка осущест-

вляется посредством социологических опросов представительных выборок по регионам страны, в частности ВЦИОМ;

3) духовное состояние общества, определяемое, с одной стороны, через характер, спектр и число творческих инициатив, инновационных проектов, а с другой стороны, по частоте нарушений общечеловеческих нравственных заповедей.

В обширном мировом опыте для разработки индикаторов используют два подхода. Первый заключается в построении системы индикаторов, в которой каждый индикатор отображает различные аспекты исследуемого явления или процесса, пример этому приведен выше. Другой подход предполагает построение единого интегрального индикатора, позволяющего делать выводы о состоянии исследуемого объекта. Однако такие интегральные индикаторы строятся на основе групп показателей (чаще всего агрегируются социальные, экономические и экологические показатели), т.е., по сути, получить интегральный индикатор можно только, имея разработанную систему индикаторов. Таким образом, можно сказать, что первый подход является необходимой основой для второго подхода.

Построение системы индикаторов, характеризующих экономические ресурсы домохозяйств в регионе, должно учитывать такое свойство индикаторов, как их целевая направленность. Это может быть:

- движущая сила, выявление того, что влияет на процесс, определяет изменения;
- состояние, текущее состояние;
- реагирование, выявление способа реагирования, изменения текущего состояния.

В качестве теоретико-методической базы построения исследуемой нами системы может служить концепция, заложенная Организацией экономического сотрудничества для описания устойчивого развития. В зависимости от воздействия на окружающую среду в ней разграничены четыре типа индикаторов: давление; состояние; влияние; реакция. В основе такого разграничения индикаторов лежит модель «давление – состояние – реакция», выявляющая причинно-следственные связи между различными составляющими природной и социальной систем.

Переноса общие рамки модели на домохозяйство, мы утверждаем:

– экономические ресурсы домохозяйства оказывают «давление» на окружающую среду, каковой для них является экономика региона;

– экономические ресурсы домохозяйства влияют на количество и качество трудовых, предпринимательских, финансовых ресурсов региона, т.е. влияют на «состояние» региональной экономики;

– региональная администрация «реагирует на давление» со стороны ресурсов домохозяйств через систему мер и инструментов государственного регулирования на региональном уровне.

Конкретизации системы индикаторов, характеризующих экономические ресурсы домохозяйства, могут служить показатели, используемые отечественной статистикой для характеристики домохозяйств. В ежеквартальном выборочном обследовании бюджетов домашних хозяйств в трех разделах представлены следующие основные показатели [3]:

- располагаемые ресурсы и расходы на конечное потребление (в зависимости от места проживания, числа детей, уровня среднедушевых располагаемых ресурсов и т.д.);
- структура располагаемых ресурсов и расходов на конечное потребление;
- структура потребительских расходов домашних хозяйств;
- распределением домашних хозяйств и населения в них по размеру среднедушевых доходов и располагаемых ресурсов.

Во втором и третьем разделе все перечисленные показатели приводятся в разрезе регионов РФ, по субъектам РФ.

Из другого набора показателей, характеризующих домохозяйства, используемого во Всероссийской переписи населения [4], релевантными к нашей проблематике являются показатели томов, относящихся к численности домохозяйств, источникам средств к существованию и экономической активности населения.

В Томе 5 источники средств к существованию раскрываются через показатели:

- население по возрастным группам, полу и источникам средств к существованию по России и по субъектам РФ;
- население по основному источнику средств к существованию, возрастным группам и полу по субъектам РФ;
- население, имеющее два источника

средств к существованию, по полу, возрастным группам и по субъектам РФ.

Из Тома 6 «Число и состав домохозяйств» интерес представляют показатели, отражающие размещение домохозяйств по регионам:

- население частных и коллективных домохозяйств, домохозяйств бездомных по субъектам РФ;
- частные домохозяйства по размеру, по составу (число детей, национальная однородность, занятые в экономике и иждивенцы) домохозяйства по субъектам РФ.

В Томе 7 «Экономически активное и экономически неактивное население» получил описание один из важнейших экономических ресурсов домохозяйства – трудовой ресурс – через следующие показатели по России и по субъектам РФ:

- население частных домохозяйств по возрастным группам, полу и экономической активности;
- население частных домохозяйств в возрасте 15–72 лет по экономической активности и уровню образования;
- занятое в экономике население частных домохозяйств по возрастным группам, полу, статусу и наличию второй работы;
- занятое в экономике население частных домохозяйств в возрасте 15–72 лет по территории нахождения работы и статусу и т.д.

Для построения системы индикаторов, характеризующих экономические ресурсы домохозяйства, особое значение имеют индикаторы, связанные с самими людьми, составляющими это домохозяйство. Поэтому обратимся к индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), учитывающему базовые возможности человека, позволяющие ему участвовать в жизни общества. Соответственно ИРЧП состоит из компонентов:

- ожидаемой продолжительности жизни при рождении;
- уровня образования;
- уровня дохода, измеряемого по величине ВВП на душу населения.

Каждый из этих трех компонентов представляет собой результат множества взаимодействующих показателей социально-экономического развития и обладает собственной качественной характеристикой. Индекс валового продукта показывает экономическую результативность деятельности людей, индекс

продолжительности жизни – состояние физического, социального и психического здоровья населения, индекс образования – социокультурный и профессиональный потенциал населения. Общий ИРЧП рассчитывается как среднеарифметическая величина всех этих трех индексов.

Формирование соответствующей системы показателей, направленной на выявление степени соответствия основных параметров и условий жизнедеятельности человека его потребностям и интересам, основывалось на том, что практические результаты оценки качества жизни, полученные при ее использовании, не должны противоречить на качественном уровне результатам расчетов ИРЧП. Концепция ИРЧП содержит следующие базовые принципы развития человеческого потенциала: растущая продолжительность жизни; снижающаяся заболеваемость наряду с адекватным и доступным по ценам медицинским обслуживанием; личная безопасность; растущие возможности получения образования и уровень образования населения; равные права на социальную поддержку и доступ к социальным благам; благоприятное состояние окружающей среды со снижающимся уровнем загрязнения; возможность работать по найму за достойное вознаграждение; экономическая безопасность граждан, социальных групп, местных сообществ.

«Основной чертой нового века станет не битва идеологий, а острая конкуренция за качество жизни, национальное богатство и прогресс», – утверждает В.В. Путин [5] в своем Открытом письме к российским избирателям.

В свое время углубление противоречия между ростом потребностей населения и медленным расширением свободы выбора человеком способов их удовлетворения привело к общему кризису советского общества и его развалу. Следует учитывать уроки истории, отслеживать противоречия, возникающие в ходе развития страны, ее экономики, регионов и экономических агентов. Разработка системы индикаторов, характеризующих экономические ресурсы домохозяйства, послужит как выявлению противоречий регионального развития, так и принятию управленческих решений, направленных на повышение уровня жизни населения, его социального самочувствия.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=637&q_id=46000&date=09.01.2010.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=918&q_id=63475&date=13.07.2013.
3. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_102.Main.htm.
4. Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
5. Открытое письмо В.В. Путина к российским избирателям [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.russie.net.

References

1. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=637&q_id=46000&date=09.01.2010.
2. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=918&q_id=63475&date=13.07.2013.
3. Dohodi, rashodi i potreblenie domashnih hozjajstv v 2013 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_102.Main.htm.
4. Vserossijskaja perepis' naselenija 2010 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
5. Otkrytoe pis'mo V.V. Putina k rossijskim izbirateljam [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.russie.net.

© О.В. Бондарская, 2013

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Современная социально-экономическая ситуация России определяется тем, что центр тяжести в решении проблем все в большей степени переносится в регионы, в соответствии с чем возрастает их самостоятельность, сокращается зависимость от централизованных решений и одновременно увеличивается потребность в собственных решениях. Стандартным ответом на эти процессы регионализации является совершенствование регионального управления. Администрации регионов совместно с научным сообществом находятся в поиске новых возможностей, выборе жизнеспособных решений и воплощении их в жизнь.

Первый же результат поиска в интернете по запросу «Инструменты управления региональной экономикой» выявил наличие единомышленников, которые наиболее действенными инструментами управления экономическим развитием региона считают стратегическое планирование и региональный маркетинг [1]. Оговоримся сразу, что при большом терминологическом разнообразии речь идет о двух основополагающих понятиях: стратегии и маркетинге.

Начнем рассмотрение с маркетинга, инструмента по самой сути своей, отвечающего потребностям рыночного способа хозяйствования.

В качестве инструмента управления региональной экономикой маркетинг представляет собой сложную систему, каждая из крупных подсистем которой является и может рассматриваться как инструмент, а те, в свою очередь, тоже состоят из подсистем, имеющих право на наименование инструментами. Например, такой инструмент, как общий план продвижения региона, состоит из разделов:

- исследования, экономический анализ деловой среды и коммерческой деятельности;
- образование;
- связи с общественностью и реклама.

Каждый из них может рассматриваться

как инструмент, имеющий свою внутреннюю структуру и увязанный с другими разделами, также как и с разделами о финансировании и процедурах контроля.

При составлении плана продвижения региона исходным является положение, что он аналогичен плану продвижения продукции в коммерческой фирме. Регион с его сложным комплексом условий, факторов, ресурсов и услуг представляет собой товар, потребителем которого являются население, предприниматели, инвесторы, государственные органы власти, некоммерческие организации, туристы и другие группы экономических и социальных агентов. В соответствии с чем этот план представляет собой систему действий, создающих и поддерживающих долгосрочные конкурентные преимущества региона, обеспечивающие его привлекательность в глазах перечисленных субъектов. Как для фирмы, так и для региона план продвижения является одним из действенных методов управления, нацеленного на развитие.

Реализация управленческих процессов на уровне региональной экономики требует знаний о том, что представляет собой данная система, кто является ее участниками, каковы их интересы и возможности, какими рыночными технологиями они пользуются. Знание основ и закономерностей функционирования рынка в сочетании с применением маркетинга позволяет повысить эффективность поведения не только производителей и потребителей, но и регионального управления. Последнее также должно исходить из постулата, что для успешного развития региональной экономики необходимо, чтобы главным ориентиром в принятии и проведении в жизнь управленческих решений стали потребности и спрос конкретных групп потребителей [2].

Эффективность регионального управления зависит от знания не только внутрирегионального, но и внешнего рынка. Как для фирмы

важны маркетинговые исследования, так и для администрации региона крайне важна организация информационных потоков с регулярным получением и оперативным использованием рыночной информации.

Одним из способов повышения конкурентоспособности товара является его продвижение на рынке, для чего фирмы используют качественную и оригинальную рекламу, промоакции и другие мероприятия, способствующие продвижению товара. Территория, трактуемая как товар, также должна продвигаться, рекламируя себя с разных позиций и для разных групп экономических агентов. Продвижению товара на рынке зачастую способствует широкая сеть розничных продаж или посреднических организаций с высоким уровнем сервиса. Возникает вопрос, что в этом плане может предложить региональная администрация, какие сетевые, специфические для данной территории формы, отвечающие запросам сегодняшнего потребителя, привыкшего к качественному обслуживанию и широкому списку дополнительных услуг.

Вопросов, связанных с региональным маркетингом, много и один из них связан с конкурентной борьбой. Сегодня маркетологи констатируют утрату эффективности многих традиционных методов и приемов маркетинга, невозможность их использования для победы в конкурентной борьбе [3]. В чем же заключается для региона победа над конкурентами – соседями и другими субъектами РФ – и какими методами возможно вести эту борьбу?

Потерю эффективности традиционных маркетинговых приемов в управлении специалисты объясняют несколькими причинами:

- сокращением числа тех потребностей, которые возможно быстро и эффективно воплотить в конкретных товарах и услугах, с соответствующим созданием релевантного предложения;

- увеличением интернационализации и глобализации экономики, которые снижают необходимость диверсификации товаров по индивидуальным потребностям, расширения ассортимента товаров и услуг, привязки товаров к определенным сегментам рынков;

- насыщением рынка, приводящим к выдвиганию конкурентоспособности на первый план и превращением маркетинга в оружие конкурентной войны.

Столь существенные перемены в рыночной ситуации требуют от фирм поиска новых методов и приемов управления, но то же следует отметить и в отношении регионального маркетинга. Сегодня его нельзя выстраивать по старым проверенным учебникам. Не несут в себе принципиальных новшеств ни «латеральный» маркетинг, по сути не отличающийся от стратегического продуктового набора, обеспечивающего синергетический эффект; ни «холистический» маркетинг, являющийся реализацией принципов системного подхода; ни «бенч»-маркетинг, представляющий собой один из способов реализации традиционного маркетинга с усиленным акцентом на качестве.

Для разработки новых методов и способов регионального маркетинга чрезвычайно полезен экскурс в историю науки, в которой концепции эволюционировали в следующей последовательности ориентаций:

- 1) производство;
- 2) сбыт;
- 3) потребность.

Сменяющиеся концепции управления в соответствии с законами диалектики отражают количественное насыщение рынка, требует перехода на качественно новую ступень управления и затем возврата к старому на качественно новом уровне.

На какой стадии находится современный региональный маркетинг, маркетинг территорий в субъектах РФ? Можно ли сказать, что он ориентирован на потребности экономических агентов, если по результатам опроса Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2013 г. 80 % россиян не могут гордиться уровнем жизни населения России, а в Южном и Северо-Кавказском Федеральном округе эта цифра превышает 90 % [4].

Представляет интерес концепция вариационного маркетинга, с ее возможностями оперативного маневрирования материальными, финансовыми, трудовыми, информационными ресурсами, обеспечивающими снижение общих затрат на маркетинг при сохранении уровня обслуживания. Для регионального управления важна и интересна не столько возможность приведения в соответствие спроса и продаж, сколько вариативность, требующаяся при ориентации на потребности конкретного человека. И если для коммерческой фирмы в России велика возможность, чтобы ее представителем,

Таблица 1. Сопоставление стратегий

Интернациональная стратегия	Глобальная стратегия
1. Стратегия бизнеса	
Разработка стратегий применительно к определенным странам, продукция приспособлена к местным условиям	Единая базовая стратегия по всему миру
2. Продуктовая стратегия	
Структура предложения приспособлена к местному спросу	Единый стандарт продукции, продаваемый по всему миру
3. Производственная стратегия	
Производственная база размещается в различных странах с учетом национальных ограничений, мер по защите собственных производителей, политики экономического развития	Предприятия размещены по принципу максимального конкурентного преимущества, низких затрат, отсутствия ограничений по экологии
4. Ресурсная стратегия	
Предпочтение отдается местным поставщикам, местным трудовым ресурсам с учетом нормативных положений, государством	Выгодные поставщики ресурсов и условий эксплуатации ресурсной базы по всему миру
5. Объект-стратегии	
Избранные целевые страны и регионы с учетом существующего законодательства	Правительства стран, являющихся выгодными поставщиками ресурсов, рынками поставщиками ресурсов, рынками сбыта, зонами сниженных экологических требований

производящего опрос или предлагающего образцы, впустили бы в квартиру, отвечали на вопросы о своих доходах, покупках или намерениях покупки, то для работника, представляющего региональную администрацию таких возможностей гораздо больше.

Сложности проведения маркетинговых исследований обращают бизнес к маркетингу, ориентированному на продвижение товаров, тогда как у регионального маркетинга есть другие возможности.

Для эффективного управления любой системой недостаточно знать, что произошло с системой в прошлом, недостаточно знать, что происходит с ней в настоящий момент, необходимо знать, что будет происходить в будущем ...

На данный вопрос отвечает разработка плана перспективных действий и осуществление стратегии. На основе концепции социально-экономического развития конкретного региона разрабатывается план конкретных действий, включающий в себя задачи и сроки их решения, ответственных лиц, ожидаемый результат, размер и источники финансирования, способы промежуточного контроля и обратной связи, предполагаемые результаты и возможные последствия реализации планов и программ.

В области корпоративного управления, специализации и кооперации, внутрикорпоративного взаимодействия оптимизационного моделирования в России накоплен большой опыт, чем за рубежом. По сути дела, крупная корпо-

рация представляет не что иное, как совнархоз (если кто-то знает, что это такое), использует одни и те же принципы управления. Разница одна – над менеджерами корпорации не стоит партийный босс, требующий перевыполнения плана любой ценой, не имеющий понятия о существовании сетевого планирования, балансов производства «затраты–выпуск», графиков Ганта и т.д. Освоение весьма полезного для успеха в конкурентной борьбе микс-маркетинга остается пока еще проблематично.

Следующий этап развития – это переход от корпоративной организации к глобальной, от интернациональной корпоративной к глобальной стратегии. В России, от которой в стратегических изменениях мировой экономической политики практически ничего не зависит, о достоинствах и недостатках глобализации периодически вспыхивают дискуссии.

Глобальная стратегия – это определенный этап развития мировой экономики, направление дальнейшего наступления транснациональных корпораций. Игровым полем при глобальной стратегии является мировой рынок, мировые ресурсы. Для понимания сути глобальной стратегии необходимо сравнить и сопоставить различия по ключевым пунктам интернациональной и глобальной стратегии. Проведем это сопоставление в табл. 1. Как видим, глобальная стратегия в отличие от интернациональной одинакова для всех стран и регионов. Несмотря на то, что могут быть незначительные различия, связанные с приспособлением к

специфическим условиям производства и сбыта (например, изменение названия кока-колы в Китае), основной конкурентный подход – низкие издержки, фокусирование – является неизменным для всех стран, входящих в постоянно расширяющуюся сферу деятельности глобальной корпорации. Глобальная стратегия предусматривает интеграцию, координацию и стандартизацию стратегий компаний и осуществление продаж в тех странах, где имеется значительная потребность и спрос.

В целом глобальная стратегия не формирует предложение применительно к отдельным сегментам рынка, а формирует рынок применительно к своим производственным возможностям и стратегическим целям. Поэтому роль маркетинга в условиях глобальной экономики

существенно меняется, а подход к управлению можно определить как ориентацию на производственные возможности.

Только конструктивный системный подход к организации и управлению маркетингом позволяет интенсифицировать производство, наполнить рынок, обеспечить устойчивое развитие отдельных фирм, компаний и в целом реальной продуктивной экономики.

Любое решение в области управления имеет и достоинства, и недостатки. Важно, чтобы достоинства принимаемых решений существенно перекрывали недостатки, чтобы их баланс был в пользу экономики региона, чтобы развитие региональной экономики осуществлялось на основе стратегии и маркетинга конкретной территории.

Список литературы

1. Аникеев, С.Н. Методика разработки плана маркетинга / С.Н. Аникеев // Серия «Практика маркетинга». – М. : Фолиум, 2007. – 453 с.
2. Смирнов, К.А. Оперативное маневрирование ресурсами / К.А. Смирнов. – М. : Экономика, 1972.
3. Богданова, Т.А. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой / Т.А. Богданова, А.П. Градов ; под ред. А.П. Градова, Б.И. Кузина. – СПб. : «Специальная литература», 2006. – 511 с.
4. Траут, Дж. Маркетинговые войны / Дж. Траут. – СПб., 2004.
5. Воронкова, О.В. Инновационное развитие как аспект глобальной конкурентоспособности / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 3(42). – С. 136–138.

References

1. Anikeev, S.N. Metodika razrabotki plana marketinga / S.N. Anikeev // Serija «Praktika marketinga». – M. : Folium, 2007. – 453 s.
2. Smirnov, K.A. Operativnoe manevrirovanie resursami / K.A. Smirnov. – M. : Jekonomika, 1972.
3. Bogdanova, T.A. Strategija i taktika antikrizisnogo upravljenja firmoj / T.A. Bogdanova, A.P. Gradov ; pod red. A.P. Gradova, B.I. Kuzina. – SPb. : «Special'naja literatura», 2006. – 511 s.
4. Traut, Dzh. Marketingovyje vojny / Dzh. Traut. – SPb., 2004.
5. Voronkova, O.V. Innovacionnoe razvitie kak aspekt global'noj konkurentosposobnosti / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 3(42). – S. 136–138.

© Т.А. Бондарская, 2013

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА IPO НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА IPO ВАРШАВСКОЙ ФОНДОВОЙ БИРЖИ

Одним из основных показателей развития национального фондового рынка, является желание эмитентов, в том числе и иностранных, проводить первичные публичные размещения, заинтересованность национальных инвесторов в акциях компаний, а также привлекательность рынка для иностранных инвесторов. На сегодняшний момент падает популярность проведения IPO на российских площадках даже у национальных эмитентов, не говоря уже о конкурентной привлекательности для иностранных компаний. Российские компании стремятся к проведению первичного размещения за рубежом, что во многом объясняется снижением интереса инвесторов к такого рода размещениям. В современных условиях национальные инвесторы заинтересованы лишь в размещениях гигантских компаний, составляющих национальное достояние страны.

Первое российское IPO было проведено в 1994 г., когда компания «Вымпелком» разместила свои акции на Нью-Йоркской фондовой

бирже (New-York Stock Exchange, NYSE), в результате этого размещения компания привлекла более \$ 100 млн [1]. А первое размещение на российской площадке произошло спустя 8 лет (в 2002 г.), когда компания «РБК» смогла привлечь немногим более \$ 13 млн [2]. Наиболее крупные по объему привлеченных средств IPO российских компаний проводились на зарубежных фондовых биржах [3, с. 214–216]. Таким образом, на конец 2011 г. 58 % российских компаний предпочитают иностранную площадку для проведения IPO и лишь 42 % российскую [4] (рис. 1).

Другими словами, 71 компания из 170 провела размещение на российской площадке к концу 2011 г. [4]. Но стоит обратить внимание, что в данную цифру также включены компании, которые применяли практику двойных размещений. Практика двойных размещений подразумевает, что компания проводит размещение одновременно на нескольких площадках. В российской практике, если компания раз-

Рис. 1. Предпочтение российских эмитентов при выборе биржи для проведения IPO, 1996–2011 гг. (без учета практики двойного размещения).
Рассчитано и построено автором по материалам информационно аналитического проекта: «IPO в России» / Offerings.ru

Рис. 2. Предпочтение российских эмитентов при выборе биржи для проведения IPO, 1996–2011 гг. (с учетом практики двойного размещения).
Рассчитано и построено автором по материалам информационно аналитического проекта: «IPO в России» / Offerings.ru

мещалась на зарубежной площадке, она также проводила размещение и на российской, но не наоборот [4].

Например, одно из крупнейших российских размещений – IPO компании «Роснефть». Размещение состоялось на Лондонской фондовой бирже (London Stock Exchange (LSE)), и на тот момент на необъединенных биржах «Российская торговая система» (РТС) и «Московская межбанковская валютная биржа» (ММВБ) [4]. Таким образом, если исключить практику двойного размещения, то «чисто» российских IPO за 15 лет было реализовано всего лишь 48, что составляет 28 % от общего объема размещений [4] (рис. 2).

Среди иностранных бирж наибольшей популярностью среди российских компаний пользуются европейские фондовые рынки. До 2011 г. на основной площадке LSE было проведено 60 (35 % от общего объема размещений) первичных публичных размещений российских компаний, а на Альтернативной площадке Лондонской фондовой биржи (AIM) – 19 (11 %) первичных публичных размещений [4]. Стоит также учитывать, что на крупнейшем европейском региональном рынке – Франкфуртской фондовой бирже – было реализовано всего лишь 4 IPO акций российских компаний. А все остальные размещения на иностранных фондовых биржах в сумме имеют долю в 12 % (рис. 3). При этом на Варшавской фондовой бирже (ВФБ) – одном из самых динамично развивающихся рынков в области первичных публичных размещений в Центральной и Восточной Европе – не было проведено ни одного IPO российских эмитентов.

Еще несколько лет назад фондовый рынок Польши не был столь заметен и испытывал схожие проблемы. На данный момент биржа является одним из самых динамично развивающихся фондовых рынков, на январь 2013 г. совокупно на ней имеют листинг 869 компаний [6]. Уже несколько украинских компаний успешно провели на площадках ВФБ IPO, и на данный момент ВФБ занимается привлечением эмитентов из России [5].

Основной особенностью Варшавской фондовой биржи является то, что инвесторы воспринимают ее в качестве регионального рынка, который направлен на листинг средних и малых компаний. При этом объединенная московская биржа РТС-ММВБ является «страновой» площадкой, ориентированной, в первую очередь, на размещение именно российских компаний.

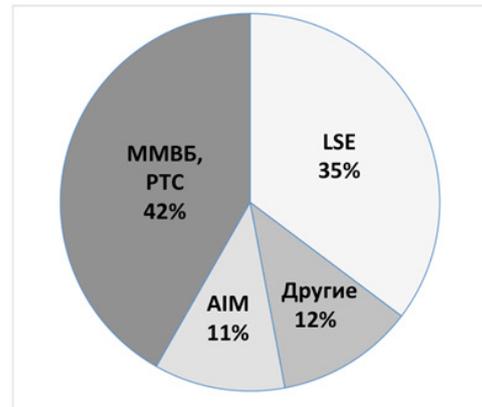

Рис. 3. Количество IPO российских компаний по биржам, 1996–2011гг. (топ 3) [4]

Лондонская и Нью-Йоркская фондовые биржи, в свою очередь, как и любая глобальная биржа, ориентированы на размещения крупнейших международных компаний.

Все операции на Варшавской фондовой бирже происходят на двух основных площадках: Main List (Мэйн Лист) – основная площадка и альтернативная площадка, созданная в 2007 г. – New Connect (Нью-Коннект). При этом основная площадка регулируется законодательством Польши и Европейского Союза (ЕС). Она предназначена для размещения наиболее крупных и развитых компаний, которые присутствуют на рынке уже несколько лет. New Connect, в свою очередь, регулируется правилами, которые устанавливаются Варшавской фондовой биржей. На данной площадке размещают акции более мелких и молодых компаний, особенно из сектора новых технологий.

Основная площадка Варшавской фондовой биржи представлена широким спектром инвесторов: в 2011 г. 47 % представляли иностранные инвесторы, 35 % – польские индивидуальные инвесторы, и лишь 18 % – польские институциональные инвесторы. Таким образом, размещение на Варшавской фондовой бирже становится еще более привлекательным из-за широко представленных иностранных инвесторов, которые могут помочь компании приобрести международный статус [7]. Среди иностранных инвесторов наиболее значимыми являются инвесторы Великобритании (60 % от общего количества) [7].

На данный момент на Основной площадке биржи зарегистрировано 438 компаний, 395 из которых польские и 43 иностранные [7]. Первая иностранная компания прошла листинг

на Основной площадке Варшавской фондовой биржи в 2003 г., а в 2004 г. их было уже 5. На данный момент капитализация всех размещенных компаний составляет 754,5 млрд злотых (244,18 млрд долл. США) [7]. Стоит также отметить, что капитализация польских компаний составляет 69 %, а иностранных – 41 %, что является значительной величиной, если учесть, что иностранных компаний всего 43. Таким образом, можно сделать вывод, что иностранные компании, которые приняли решение разместиться на Варшавской фондовой бирже, значительно крупнее польских.

New Connect создан для молодых развивающихся компаний в области новых технологий. После создания она присоединилась к числу других подобных площадок, таких как AIM – альтернативная площадка Лондонской фондовой биржи или First North в составе скандинавской группы OMX. Размещаться на данной площадке предпочитают молодые компании, компании которые нуждаются в меньшем капитале.

На январь 2013 г. на бирже была зарегистрирована 431 компания, из которых 423 польские компании, а 8 иностранных [7]. Стоит отметить, что альтернативная площадка не столь популярна среди иностранных эмитентов, первое размещение тут был проведено

в 2008 г., через год после открытия площадки. За 6 лет на площадке появилось всего лишь 8 иностранных компаний. Тем не менее New Connect очень популярна среди польских компаний, где с 2007 г. (6 лет) зарегистрировалась 431 одна компания. Примерно такое же количество компаний зарегистрировано на основной площадке, но там размещения начались с 1991 г. (22 года) [7]. Общая капитализация функционирующих на альтернативной площадке компаний составляет на январь 2013 г. 11,11 млрд злотых (3,64 млрд долл. США): 10,787 млрд злотых принадлежит польским компаниями, 0,323 млрд иностранным [7]. Таким образом, в среднем капитализация одной польской компании равна 20 млн злотых, а иностранной – 40 млн злотых, что позволяет сделать вывод: иностранные компании, претендующие на размещение на альтернативной площадке Варшавской фондовой биржи, значительно больше польских.

Инвесторы на площадке New Connect отличаются по своему составу от Основной площадки Варшавской фондовой биржи. В 2007 г., когда биржа была только открыта, основными среди инвесторов были польские индивидуальные инвесторы, которые составляли 92 %. В дальнейшем их доля несколько уменьшилась, составив в 2011 г. 77 % [7]. Также в 2011 г. увеличилось количество польских ин-

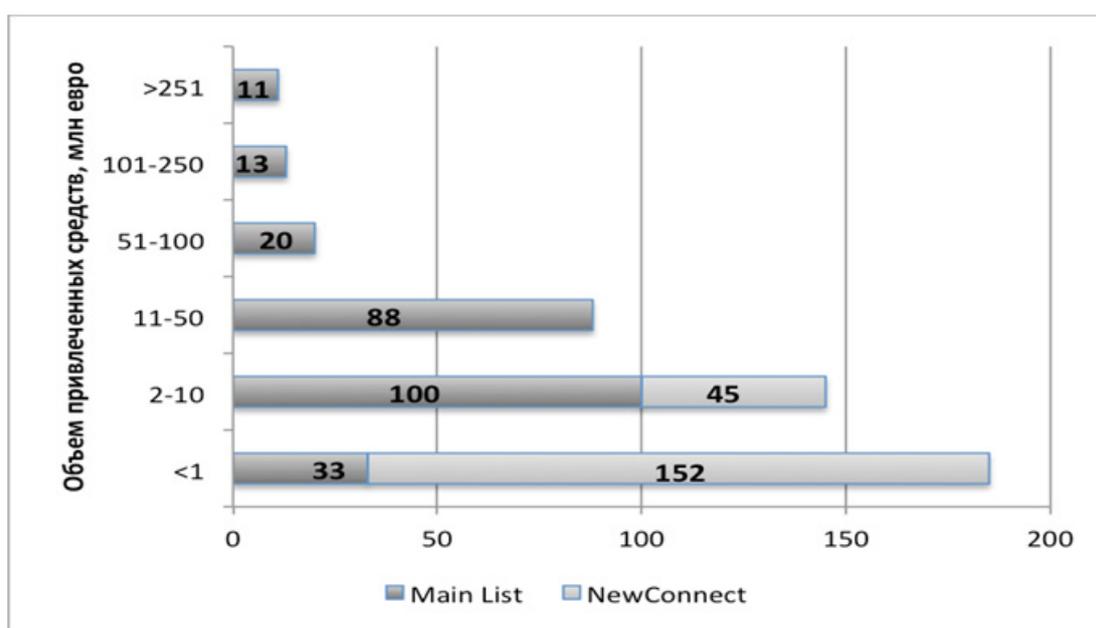

Рис. 4. Количество сделок IPO на площадках New Connect и Main List в разбивке по размеру предложения за 2003–2010 гг., млн евро. Составлено автором по материалам отчетов PWC

дивидуальных инвесторов до 20 %, в 2007 г. их было всего 5 % [7]. И единственной неизменной категорией остаются иностранные инвесторы – 3 %. Таким образом, New Connect предпочитают, в основном, польские индивидуальные инвесторы.

Стоимость привлеченных средств в результате размещения на основной площадке Варшавской фондовой биржи исчисляется миллиардами евро. На данной площадке было реализовано даже несколько самых крупных IPO в Европе. При этом на площадке New Connect всего лишь 23 % сделок IPO смогли привлечь капитал, превышающий 1 млн евро. Подобный разброс цифр свидетельствует о гибкой политике Варшавской фондовой биржи, позволяет значительно более мелким компаниям проводить IPO на ней (рис. 4).

Если рассматривать сделки IPO, реализованные на Варшавской фондовой бирже по секторам экономики, то стоит отметить, что в 2003–2010 гг. первичное публичное размещение на ВФБ было наиболее популярным среди компаний сектора промышленных товаров и производственно-технических услуг – на двух площадках разместились акции 95 компаний данного сектора [6, с. 3]. Второе место по популярности занимают компании сектора новых технологий, в общей сложности 60 компаний данного сектора реализовали IPO в Варшаве. Третье место занимает сектор финансовых услуг – 37 компаний [6, с. 3] (рис. 5.)

В 2009 г. Варшавская фондовая биржа заняла первое место по количеству сделок IPO среди европейских бирж, на ней было проведе-

но 38 первичных публичных размещений. В результате этих сделок было привлечено средств на сумму 1,594 млрд евро. Стоит также отметить, что в 2009 г. доля размещений на Варшавской фондовой бирже от общего количества IPO в Европе составила 30 %, а ее доля рынка по стоимости размещения составила 22 % [8, с. 9]. Кроме того, IPO польской компании PGE Polska Grupa Energetyczna стала самым крупным размещением акций в Европе в 2009 г.

В 2010 г. на Варшавской фондовой бирже было реализовано уже 112 сделок IPO (в три раза больше чем в 2009 г.), было привлечено 3,818 млрд евро (в два раза больше чем в 2009 г.) [8, с. 9]. При этом доля общего количества IPO снизилась в 2010 г. до 29 %, а доля стоимости до 14 % [8, с. 9]. В 2010 г. на Варшавской фондовой бирже были проведены два IPO, направленные на приватизацию крупных государственных компаний: PZU (страховая компания) и Tauron Polska Energia (электроэнергетическая компания), обе компании смогли привлечь 1,990 млрд евро и 1,026 млрд евро соответственно [8, с. 9]. В 2011 г. на Варшавской фондовой бирже по сравнению с 2010 г. на 19 % увеличилось количество сделок IPO, было проведено 203 сделки, на общую сумму 2,2 млрд евро [9, с. 11]. Крупнейшей сделкой на фондовой бирже Варшавы и четвертой по величине сделкой в Европе в 2011 г. стала Jastrzeska Spolka Weglowa – компания по производству коксующегося угля, в результате сделки было привлечено 1,346 млрд евро [9, с. 11].

Рис. 5. Количество IPO, проведенных на площадках Main List и New Connect, в разбивке по секторам, 2003–2010 гг. Составлено автором по материалам отчетов PWC

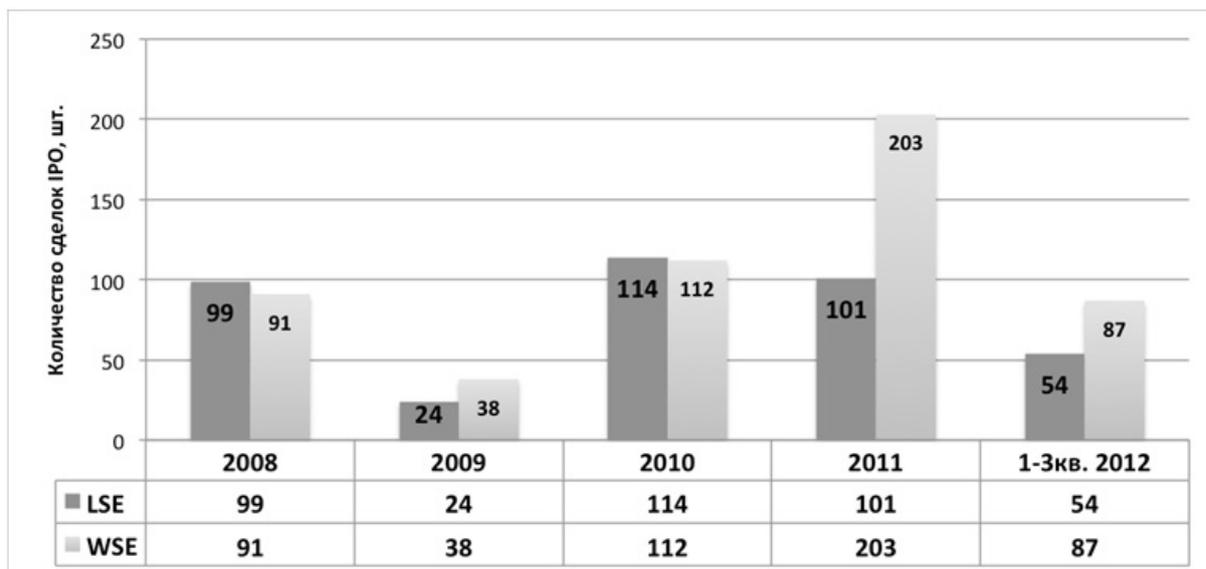

Рис. 6. Количество сделок IPO, шт. 2008 – 1–3 кв. 2012 гг. Составлено автором по материалам отчетов PWC

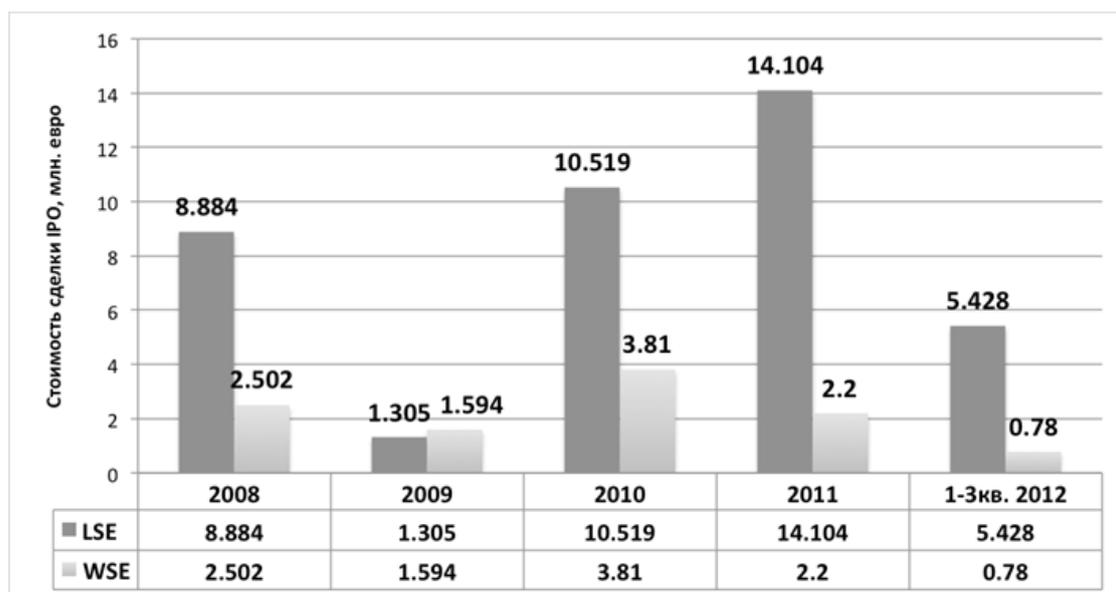

Рис. 7. Стоимость сделок IPO на Варшавской фондовой бирже и Лондонской фондовой бирже, млн. евро. Составлено автором по материалам отчетов PWC

В связи с обострившейся конкуренцией среди фондовых бирж мира становится все более популярной практика слияний и поглощений, а также выхода на другие рынки капитала. Биржи открывают новые, более специализированные площадки для расширения своей деятельности и ее диверсификации. В целом Варшавская фондовая биржа направлена на взаимодействие с конечными пользователями рынка капитала и поэтому не преследует цели

расширения. ВФБ не ставит целью вступление в союзы или объединения с другими региональными биржами и не заинтересована в поглощении или приобретении других бирж.

Стоит также отметить, что большинство региональных бирж ориентировано на национальную валюту, тогда как размещения на глобальных биржах проводятся в международных валютах. Возникает вопрос, почему региональные биржи необходимы. Почему глобальные

Таблица 1. Показатели основных фондовых бирж мира за 2012 г.

Наименование биржи	Капитализация, \$ млрд	Объем торгов акциями за дек. 2012 г., \$ млрд	Выручка/Прибыль за 9 мес. 2012г., \$ млн	P/E	Количество листинговых компаний
Варшавская фондовая биржа	1,6	4,6	42/19*	13,5	867
Московская фондовая биржа	4,2–6	17,9	526/211	16	293
Лондонская фондовая биржа	5	138	418/116	6	2767
Нью-Йоркская фондовая биржа	8	1121	902/108	17	3412
Франкфуртская фондовая биржа	12	77	556/159	13	745
Гонконгская фондовая биржа	22	93,5	404/286*	–	1547

Примечание: * – за 6 мес. 2012 г.

европейские биржи еще не поглотили региональные, есть ли у них перспективы развития? Для ответа на этот вопрос рассмотрим динамику развития одной из самых успешных региональных бирж Европы – Варшавской фондовой биржи (Warsaw Stock Exchange, WSE) – относительно крупнейшей – Лондонской фондовой биржи (London Stock Exchange, LSE).

Варшавская фондовая биржа на данный момент является второй после Лондонской по количеству размещений. В первую очередь стоит отметить, что с 2008 г. количество сделок IPO, проведенных на Варшавской фондовой бирже, практически равнялось количеству первичных публичных размещений, проведенных на одной из крупнейших глобальных бирж мира – Лондонской фондовой бирже. А с 2011 г. количество IPO на ВФБ значительно превышало результаты Лондонской фондовой биржи (рис. 6).

Если проанализировать объем привлеченных средств в результате IPO на обеих биржах, то результаты Лондонской фондовой биржи в настоящее время оказываются недостижимыми для Варшавской фондовой биржи, т.к. ВФБ ориентирована на более мелкие компании (рис. 7).

Существует несколько основных причин, по которым Варшавская фондовая биржа достигла успеха. Во-первых, она воспринимается инвесторами как региональная площадка, которая объединяет страны Центральной и Восточной Европы. С другой стороны площадка Лондонской фондовой биржи ориентирована на глобальные компании и компании из развитых стран.

Стоит понимать, что характерные для Варшавской фондовой биржи черты типичны для большинства региональных бирж. Стоит также отметить, что развитие небольших региональных бирж достаточно затруднительно в ключе нарастающей конкуренции. До 2012 г. в российской практике не было размещений на Варшавской фондовой бирже. Но по результатам конференции «Российский денежный рынок 2012» [10] был сделан вывод о возрастающей конкуренции с Варшавской фондовой биржей даже в большей степени, чем с Лондонской или Франкфуртской фондовыми биржами.

Очень большое число российских эмитентов уже рассматривают Варшавскую фондовую биржу в качестве места, где можно провести первичное публичное размещение, при этом листинг будет провести более просто, чем в Лондоне и Нью-Йорке. В Российской практике на фондовую биржу выходят только очень крупные компании, которые могут составить конкуренцию многим международным компаниям. При этом российский фондовый рынок, а также инвесторы, которые на нем присутствуют, нацелены на приобретение ценных бумаг в большей степени крупнейших национальных компаний. Также стоит заметить, что в России листинг часто используется не для привлечения средств – своей первичной функции, а используется для вывода средств, изменения владельцев компании и так далее – вторичных функций размещения.

Список литературы

1. Информационный портал Финам. Участие в IPO компании «Вымпелком» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.finam.ru/investments/ipo0000B000A0/default.asp>.
2. Сайт биржи РТС. Первичное размещение акций ОАО РБК «Информационные системы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rts.ru/a776>.
3. Гвардин, С.В. IPO: стратегия, перспективы и опыт российских компаний / С.В. Гвардин. – М. : Вершина, 2007. – С. 264.
4. Главина, С.Г. Выбор площадки для проведения IPO. Анализ выбора российских эмитентов / С.Г. Главина // Молодой ученый. – 2012. – № 7(42). – С. 69–77.
5. Информационное агентство Финмаркет, Варшавская Фондовая Биржа предлагает российским компаниям размещаться на своих площадках [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=3116448>.
6. Отчет компании ПрайсвотерхаусКуперс. Листинг на Варшавской Фондовой Бирже: Руководство по листингу на Варшавской Фондовой Бирже // Серия «Сопровождение сделок на рынках капитала», 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pwc.ru/ru/capital-markets>.
7. Сайт Варшавской Фондовой Биржи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gpw.pl/root_en.
8. Отчет компании ПрайсвотерхаусКуперс. Обзор рынка IPO в Европе, 2010. – С. 32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.pwc.ru/ru/capital-markets.
9. Отчет компании ПрайсвотерхаусКуперс. Обзор рынка IPO в Европе, 2011. – С. 32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.pwc.ru/ru/capital-markets.
10. Сайт Российский Денежный Рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rdr.rian.ru>.
11. Рапорт KPMG и ВФБ. Направление – Варшавская биржа. Процесс выхода компании на Варшавскую фондовую биржу в 2004–2006 гг.
12. Отчет компании ПрайсвотерхаусКуперс. Обзор рынка IPO в Европе за 1 кв. 2012 г. – С. 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pwc.ru/ru/capital-markets/ipo-watch-2012-review.jhtml>.
13. Глазкова, Т. РБК. Инвесторы отказываются от IPO в Европе / Т. Глазкова, 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rbcdaily.ru/2011/06/29/world/562949980543303>.
14. Отчет Эрнст и Йанг. Глобальные тренды IPO в 2012 г. – С. 32.
15. Инвест кафе, независимое аналитическое агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://investcafe.ru/blogs/54263742/posts/25254>.

References

1. Informacionnyj portal Finam. Uchastie v IPO kompanii «Vympelkom» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.finam.ru/investments/ipo0000B000A0/default.asp>.
2. Sajt birzhi RTS. Pervichnoe razmeshhenie akcij OAO RBK «Informacionnye sistemy» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rts.ru/a776>.
3. Gvardin, S.V. IPO: strategija, perspektivy i opyt rossijskih kompanij / S.V. Gvardin. – M. : Vershina, 2007. – S. 264.
4. Glavina, S.G. Vybor ploshhadki dlja provedenija IPO. Analiz vybora rossijskih jemitentov / S.G. Glavina // Molodoj uchenyj. – 2012. – № 7(42). – S. 69–77.
5. Informacionnoe agentstvo Finmarket, Varshavskaja Fondovaja Birzha predlagaet rossijskim kompanijam razmeshhat'sja na svoih ploshhadkah [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=3116448>.
6. Otchet kompanii PrajsvoterhausKupers. Listing na Varshavskoj Fondovoj Birzhe: Rukovodstvo po listingu na Varshavskoj Fondovoj Birzhe // Serija «Soprovozhdenie sdelok na rynkah kapitala», 2011 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.pwc.ru/ru/capital-markets>.
7. Sajt Varshavskoj Fondovoj Birzhi [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gpw.pl/root_en.

8. Otchet kompanii PrajsvoterhausKupers. Obzor rynka IPO v Evrope, 2010. – S. 32 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.pwc.ru/ru/capital-markets.
9. Otchet kompanii PrajsvoterhausKupers. Obzor rynka IPO v Evrope, 2011. – S. 32 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.pwc.ru/ru/capital-markets.
10. Sajt Rossijskij Denezhnyj Rynok [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rdr.rian.ru>.
11. Raport KPMG i VFB. Napravlenie – Varshavskaja birzha. Process vyhoda kompanii na Varshavskuju fondovuju birzhu v 2004–2006 gg.
12. Otchet kompanii PrajsvoterhausKupers. Obzor rynka IPO v Evrope za 1 kv. 2012 g. – S. 12 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.pwc.ru/ru/capital-markets/ipo-watch-2012-review.jhtml>.
13. Glazkova, T. RBK. Investory otkazyvajutsja ot IPO v Evrope / T. Glazkova, 2011 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rbcdaily.ru/2011/06/29/world/562949980543303>.
14. Otchet Jernst i Jang. Global'nye trendy IPO v 2012 g. – S. 32.
15. Invest kafe, nezavisimoe analiticheskoe agentstvo [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://investcafe.ru/blogs/54263742/posts/25254>.

© С.Г. Главина, 2013

КОНЦЕПЦИЯ НЕПРЕРЫВНОГО УЛУЧШЕНИЯ – ГЕНЕРАТОР ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

В связи с актуальностью формирования и реализации концепций непрерывного улучшения деятельности предприятия представляет интерес анализ зарубежного и отечественного опыта в этой области. Принцип постоянного совершенствования деятельности предприятий является важнейшим для созданной в Японии концепции непрерывного улучшения (Кайдзен), ее европейского аналога пользующегося в России особой популярностью – концепции бережливого производства (Lean Production), а также популярной концепции всеобщего управления качеством (TQM).

Однако перечисленные концепции во многом пересекаются, заимствуют друг у друга подходы, дополняют друг друга и их достаточно сложно сопоставить. Так, например, автор исследования [1] включает и кайдзен-подход и бережливое производство в концепцию всеобщего управления качеством, а в работе [2], наоборот, TQM представлена как одна из компонент системы японского менеджмента Кайдзен.

При этом все эти концепции менеджмента основаны на постоянном совершенствовании всех подсистем и бизнес-процессов компании, на неуклонном стремлении к устранению всех видов потерь. Основатель производственной системы компании «Toyota» Тайити Ото выделял семь видов потерь: потери из-за пере-производства, потери времени из-за ожидания, потери при ненужной транспортировке, потери из-за лишних этапов обработки, потери из-за лишних запасов, потери из-за ненужных перемещений, потери из-за выпуска дефектной продукции. Зарубежные и отечественные исследователи дополнили этот перечень потерями из-за нереализованного творческого потенциала сотрудников, потерями, связанными с управлением, с технологией производства, с расположением, потерями от хищений и др. видами потерь [3].

Концепции непрерывного улучшения в той или иной форме используют многие крупные российские интегрированные структуры.

В их числе ОАО «РЖД», ГК «Ростехнологии», «Русал», «Группа ГАЗ», «Северсталь» и др.

На принципах концепции Кайдзен построена Производственная система «Росатом» (ПСР), в основе которой лежит система научной организации труда, производства и управления (НОТПиУ), использовавшаяся Министерством среднего машиностроения СССР, а также адаптированные под отраслевую специфику лучшие достижения и инструменты из других современных систем, в частности, принципы «Toyota Production System» компании «Тойота». Основной принцип ПСР, как и производственной системы «Тойота», заключается в том, чтобы в максимально сжатые сроки с минимально возможными затратами ресурсов при требуемом уровне качества обеспечивать ожидания потребителя. В настоящий момент ПСР развернута на 79 предприятиях отрасли, многие из которых уже достигли определенных положительных результатов по внедрению системы [4].

Проведенный нами анализ на примере внедрения ПСР в ОАО «Петрозаводскмаш» подтверждает гипотезу о повышении инновационной активности предприятий в отношении организационных изменений при реализации концепции Кайдзен.

И это закономерно. Во-первых, концепция Кайдзен, будучи составной, собрала под своим «зонтиком» многочисленные методы, инструменты и модели совершенствования: ориентация на потребителя (CRM), всеобщий контроль качества (TQC) или контроль качества в масштабе компании (CWQC), роботизация, кружки качества (QC), автоматизация, дисциплина на рабочем месте, TPM (всеобщий уход за оборудованием), канбан, повышение качества; точно вовремя (JIT), нуль дефектов (ZD), работа малых групп, отношения сотрудничества между менеджерами и рабочими, повышение производительности, разработка новой продукции [5].

Во-вторых, инструменты концепции Кайдзен позволяют оптимизировать все подсистемы

и бизнес-процессы предприятия, нередко обуславливая нахождение прорывных инновационных решений. Так, инструментарий снижения производственных потерь представлен, по мнению исследователей [2], тринадцатью инструментами оптимизации производства:

- 1) система TPM;
- 2) система 5S;
- 3) система SMED;
- 4) система JIT;
- 5) дзидока;
- 6) вытягивающее поточное производство;
- 7) картирование потока создания ценности;
- 8) визуализация;
- 9) U-образные ячейки;
- 10) канбан;
- 11) ABC-анализ;
- 12) управление цепями поставок;
- 13) MRP II.

В-третьих, система подачи предложений по совершенствованию, являющаяся неотъемлемой частью концепции Кайдзен, непосредственно направлена на генерирование инноваций всех типов, включая организационные изменения, и вовлечение в этот процесс всего персонала компании.

Внедрение ПСР в ОАО «Петрозаводскмаш» началась в 2010 г. после вхождения предприятия в Госкорпорацию «Росатом», когда в рамках ПСР были внедрены первые организационные изменения: стали применяться графики третьего уровня – пооперационные графики производства, учитывающие циклы производства продукции и имеющиеся ресурсы; в отделе планирования появились специалисты по разработке (совместно с начальниками участков) и контролю производственных планов; началось внедрение принципа 5С: сортировка, «свои места» для всего (инструмента, продукции), содержание рабочего места и предприятия в чистоте, стандартизация норм и правил, стабилизация и совершенствование порядка; началась «капитальная уборка» завода, захламленного законсервированным и списанным оборудованием, неиспользуемой оснасткой, изделиями непонятного назначения и пр.; был проведен анализ работы оборудования с целью выявления потерь и поиска путей их сокращения. Важно отметить, что внедренные организационные изменения, как и организационные инновации в целом, не подвержены процессам устаревания до тех пор, пока они соответствуют текущим рыночным условиям [6].

В настоящее время ОАО «Петрозаводскмаш» реализует четыре проекта ПСР, из которых наиболее показательным с точки зрения генерации организационных изменений является проект «Трубные узлы ГЦТ». В июне 2010 г. изготовление трубных узлов производилось на свободных площадях сварочного производства, в августе 2010 г. была осуществлена очистка площадей захламленного пролета сварочного производства, отремонтированы полы и стены, установлено современное оборудование для наплавки, в сентябре 2010 г. был организован новый участок, соответствующий современным требованиям не только по организации производственного процесса, но и по внешнему облику, будучи самым светлым и чистым участком на заводе.

В дальнейшем с использованием инструментария ПСР было осуществлено выпрямление потока изготовления ПСР (перенос имеющегося оборудования, размещение нового оборудования в потоке), в результате чего длина перемещений в процессе производства сократилась с 6 680 м до 1 250 м, количество перевозок между пролетами – с 31 до 5, количество перевозок между корпусами сварочного и механо-сборочного производства с 11 до 0.

Среди многочисленных реализованных на пилотном участке мероприятий и использованных инструментов ПСР: внедрение доски производственного анализа, способствующей выявлению потерь в процессе изготовления изделий и визуализации хода их изготовления; внедрение сменных заданий на механообрабатывающие станки, позволившее сократить время ожидания обработки; использование дополнительной рентген-камеры на ряде контролей, сократившее сроки ожидания контролей; совмещение механической обработки штуцеров и колена, сократившее количество перемещений между цехами.

В результате использования инструментов и мероприятий ПСР время цикла изготовления 1 трубного узла в ОАО «Петрозаводскмаш» сократилось с 8 месяцев в 2010 г. до 4 месяцев в 2012 г., а одного комплекта, состоящего из 16 узлов – соответственно с 17 до 6 месяцев.

Важной составляющей ПСР является система подачи предложений. В отличие от ныне хорошо забытой популярной в СССР системы рационализаторских предложений, «Кайдзен» реализует не только предложения по повышению эффективности производства, но и, например, по улучшению безопасности и ус-

ловий труда, улучшению качества инструмента. Сбор предложений позволяет избежать одной из ключевых потерь производства – потери творческого потенциала работников.

В ОАО «Петрозаводскмаш» в 2012 г. внедрено «Положение о мотивации участников развития Производственной системы «Росатом». В подразделениях установлены ящики для подачи предложений, проведена рекламная компания в корпоративной газете и разъяснительная работа с персоналом. В пер-

вый же месяц с момента внедрения системы к реализации было принято три предложения по совершенствованию оборудования и процессов.

Таким образом, концепция непрерывного улучшения является мощным генератором организационных изменений, позволяющим преодолеть «ловушку компетентности» [7], что особенно важно при изменении специализации предприятия и интеграционных процессах, прошедших в ОАО «Петрозаводскмаш».

Список литературы

1. Юрков, А.А. Разработка элементов механизма управления инновационным развитием промышленного предприятия : дис. ... канд. экон. наук / А.А. Юрков. – Ростов-на-Дону, 2008. – 190 с.
2. Ахмадеева, Г.Ч. Система снижения производственных потерь на предприятиях машиностроения в условиях экономической нестабильности : дис. ... канд. экон. наук / Г.Ч. Ахмадеева. – Казань, 2011. – 170 с.
3. Зайцева, Н.А. Специфика внедрения концепции «бережливого производства» в отечественных условиях / Н.А. Зайцева, М.М. Кристал // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. – 2010. – № 3. – С. 158–160.
4. Производственная система «Росатом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ps-rosatom.ru/psr1/about.html>.
5. Масааки, И. Гемба кайдзен: Путь к снижению затрат и повышению качества / И. Масааки. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 346 с.
6. Armbruster, H. Organizational Innovation: The Challenge of Measuring Non-Technical Innovation in Large-Scale Surveys / H. Armbruster, A. Bikfalvi, S. Kinkel, G. Lay // Technovation. – 2008. – № 10. – P. 644–657.
7. Levinthal, D.A. The Myopia of Learning / D.A. Levinthal, J.G. March // Strategic Management Journal. – 1993. – № 14. – P. 95–112.
8. Пакерманов, Е.М. Некоторые вопросы интенсификации использования потенциала организационных инноваций в отечественном машиностроении / Е.М. Пакерманов, И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 4(43). – С. 129–131.
9. Воронкова, О.В. Факторы повышения маркетинговой конкурентоспособности и качества продукции / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 5(44). – С. 67–69.

References

1. Jurkov, A.A. Razrabotka jelementov mehanizma upravlenija innovacionnym razvitiem promyshlennogo predprijatija : dis. ... kand. jekon. nauk / A.A. Jurkov. – Rostov-na-Donu, 2008. – 190 s.
2. Ahmadeeva, G.Ch. Sistema snizhenija proizvodstvennyh poter' na predprijatijah mashinostroenija v uslovijah jekonomicheskoj nestabil'nosti : dis. ... kand. jekon. nauk / G.Ch. Ahmadeeva. – Kazan', 2011. – 170 s.
3. Zajceva, N.A. Specifika vnedrenija koncepcii «berezhlivogo proizvodstva» v otechestvennyh uslovijah / N.A. Zajceva, M.M. Krishtal // Vektor nauki Tol'jattinskogo gos. un-ta. – 2010. – № 3. – S. 158–160.
4. Proizvodstvennaja sistema «Rosatom» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ps-rosatom.ru/psr1/about.html>.
5. Masaaki, I. Gemba kajden: Put' k snizheniju zatrat i povysheniju kachestva / I. Masaaki. – M. : Al'pina Biznes Buks, 2005. – 346 s.

8. Pakermanov, E.M. Nekotorye voprosy intensivifikacii ispol'zovanija potenciala organizacionnyh innovacij v otechestvennom mashinostroenii / E.M. Pakermanov, I.R. Shegel'man, D.B. Odliis // Perspektivy nauki. – 2013. – № 4(43). – S. 129–131.

9. Voronkova, O.V. Faktory povysheniya marketingovoj konkurentosposobnosti i kachestva produkcii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 5(44). – S. 67–69.

© Е.М. Пакерманов, И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис, 2013

ФИНСКИЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ НАУКОЙ И ИННОВАЦИЯМИ

Модель управления наукой и инновациями Финляндии – мирового лидера в сфере информационных технологий и телекоммуникаций, энергосбережения, медико-биологической отрасли, лесопереработки, лесного машиностроения – является основой конкурентоспособности финской экономики и заслуживает пристального изучения [1–2].

Анализ работ [3–8] показал, что частный и корпоративный сектор промышленности Финляндии сосредоточен на прикладных исследованиях, а университеты и научно-исследовательские институты – на фундаментальных. Парламент страны реализует контрольные и законодательные функции через Национальный фонд исследований и развития «Ситра», технологическую и инновационную политику для правительства Финляндии формирует возглавляемый премьер-министром госсовет по науке и технологиям. Академию Финляндии курирует Министерство образования, Центр развития технологий «Текес» – Министерство занятости и экономики. Почти 90 % государственного финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (**НИОКР**) через эту вертикально структурированную систему направляются на исследования в университетах, государственных и частных исследовательских институтах и учреждениях, а также в частных компаниях.

Центр «Текес» финансирует до 1 500 проектов в сфере бизнеса и почти 600 исследовательских проектов в университетах и институтах в год, не получая финансовой выгоды от своей деятельности и не претендуя на создаваемые проектами авторские права и патенты. В Финляндии и за ее пределами работает примерно 400 сотрудников центра, из них 90 – в региональных центрах экономического развития, транспорта и защиты окружающей среды. «Текес» участвует в международной сети «Финнод» в Китае (Пекин и Шанхай), Европе (Бельгия), Японии (Токио)

и США (Силиконовая Долина и Вашингтон). В 2009 г. «Текес» проинвестировал в Финляндии 2 177 проектов на 579 млн евро (343 млн – в промышленные проекты, 236 млн – в исследовательские проекты университетов и исследовательских институтов), 87 % финансирования пошло на предприятия с количеством работников менее 500 чел. «Текес» руководит двумя взаимодополняющимися системами: «Технологическим рынком» и «Центром инновационного обмена» («IRC» (<http://www.tekes.fi/eng>), входящим в международную сеть центров инновационного обмена (более 70 центров, Россия в их число не входит), и помогает компаниям в обмене международными технологиями. «Технологический рынок» подбирает деловых партнеров друг для друга (около 3 000 запросов в год). Кроме того в Финляндии действует «рынок изобретений» (база данных он-лайн, продвижение изобретений к потребителям, оформление патентов и т.п.).

Академия Финляндии финансируется из госбюджета для поддержки высокотехнологических знаний и интернационализации финских НИОКР посредством центров «Finnode» и программы поддержки инновационных исследований «ЛИКЕ». Из заявок на финансирование исследований в объеме 1,1 млрд евро удовлетворяется примерно треть (около 3 000 проектов), финансирование распределяется через четыре совета по исследованиям в различных отраслях знаний. В 2011 г. финансирование НИОКР составило 16 % от величины государственного финансирования НИОКР в стране.

Национальный фонд исследований и развития «Ситра» финансирует программы через эндаумент-фонды (в русской терминологии «фонды целевого капитала») – в 2009 г. около 680 млн евро, а также через возврат капиталов от инвестиций (<http://www.sitra.fi/en>).

Академия Финляндии и «Текес» с 2007 г. создают Стратегические центры науки, технологий и инноваций «SHOKS» для организации

на международном уровне партнерских отношений между университетами и промышленностью и внесения в финскую инновационную систему свежих зарубежных идей. Инновационные партнеры в рамках «SHOK» согласовывают совместную исследовательскую стратегию, распределяемую на долговременные исследовательские проекты, в которых партнеры делятся между собой инновационными решениями. На изобретения, возникающие в результате совместной работы, всем участникам «SHOK» предоставляются права использовать его без выплат конкретному изобретателю. Центры «SHOK» финансируют исследовательскую активность до этапа конкурентной борьбы, частично пересекаясь с уже существующими программами поддержки инноваций Академии Финляндии (фундаментальные исследования) и «Текес» (прикладные исследования).

В Финляндии развивается ассоциация научных парков «ТЕКЕЛ», входящая в состав «International Association of Science Parks» и включающая 31 технопарк в 18 городах. Самый крупный – «Технополис», компании которого «Technopolis Ltd» и «Technopolis Ventures Ltd» действуют в каждом третьем научном парке страны, предоставляет услуги высокотехнологическим компаниям. 1 150 дочерних компаний работают в технологических центрах «Технополиса» в Эспоо, Ювяскюля, Куопио, Лаппентанта, Оулу, Тампере, Вантаа и в Санкт-Петербурге.

Экспертные центры («OSKE») направлены на концентрацию региональных ресурсов, в 1994 г. было создано 8 центров, в 2007 г. – 22 центра. Экспертизы проводятся по 45 направлениям, в Ювяскюля – информационные технологии, производство бумаги, экологические технологии, Миккели – композитные материалы и покрытия, Вааса – технологии в энергетике. Поставлена задача, чтобы не меньше 8 000 бизнесменов ежегодно участвовали в программах центров, создавая более 10 тыс. вы-

сокотехнологических рабочих мест и 1 000 новых компаний (www.oske.net).

Государственное Финское агентство кредитования экспорта («Finnvera») (<http://www.finnvera.fi/index.cfm?id=3>) специализируется на поддержке внутренней торговли финских компаний, поддержке их экспорта и укреплении на международных рынках. Инвестиции выделяются преимущественно наиболее отсталым регионам страны. С 2001 по 2007 гг. «Finnvera» помогла создать около 17,5 тыс. новых фирм, где работает более 60 тыс. чел. «Finnvera» также является посредником между программами финансирования ЕС и финскими мелкими и средними предприятиями.

Государственный технический научно-исследовательский центр Финляндии («VTT») (бывшее государственное агентство технологических исследований) – крупнейшая контрактная исследовательская организация в Северной Европе – занимается в основном НИОКР (<http://www.vtt.fi>), а компания ОАО «Государственное инвестирование промышленности» развивает мелкие и средние предприятия инвестированием своей доли в акционерный капитал и коммерциализируя инновации путем создания новых компаний и прямых инвестиций в развитие и реструктуризацию производств.

Анализ показал, что в Финляндии отработана методология системы поддержки управления наукой и инновациями, что способствует развитию ее инновационной системы, соответствующей конъюнктуре быстро меняющейся мировой экономики, позволяет реализовать перестройку экономики, достойно ответив на вызовы глобализации. Финский опыт формирования институтов развития науки и инноваций, формирования кластерной государственной политики и опыт субъектов, управляющих НИОКР и инновациями, может быть использован для повышения конкурентоспособности отечественной экономики.

Список литературы

1. Воронин, А.В. Новые подходы к инновационной политике: Опыт Финляндии / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман, С.С. Гладков // Микрорекономика. – 2010. – № 6. – С. 45–50.
2. Шегельман, И.Р. Проблемы привлечения инвестиций в Россию: оценки финских исследователей / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков // Перспективы науки. – 2012. – № 12(39). – С. 144–136.
3. Research and Innovation Council of Finland [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.minedu.fi/export/sites/default/OPM/Tiede/tutkimus-_ja_innovaationeuvosto/erillisraportit/KVstrategia_Eng.pdfNew.

4. Nature of Innovation. FORA [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.newnatureofinnovation.org/full_report.pdf.
5. Tarkiainen, A. From welfare to innovation. STI – policies under the spotlight / A. Tarkiainen [Electronic Resource]. – Access Mode : http://epublications.uef.fi/pub/urn_isbn_978-952-219-228-8/urn_isbn_978-952-219-228-8.pdf.
6. Vesa, M. Innovation in the mid Nordic region. Overview of Current State and Proposals for Joint Initiatives / M. Vesa [Electronic Resource]. – Access Mode : http://esavo.fi/media/innovation_in_the_mid_nordic_region.pdf.
7. Nikulainen, T. Towards demand based innovation policy? – The introduction of SHOKs as an innovation policy instrument / T. Nikulainen, A.-J. Tahvanainen [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.etla.fi/files/2261_Dp1182.pdf
8. New Nature of Innovation. FORA, 2009 [Electronic Resource]. – Access Mode : http://www.newnatureofinnovation.org/full_report.pdf.
9. Воронкова, О.В. Инновационное развитие как аспект глобальной конкурентоспособности / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 3(42). – С. 136–138.

References

1. Voronin, A.V. Novye podhody k innovacionnoj politike: Opyt Finljandii / A.V. Voronin, I.R. Shegel'man, S.S. Gladkov // Mikroekonomika. – 2010. – № 6. – С. 45–50.
2. Shegel'man, I.R. Problemy privlechenija investicij v Rossiju: ocenki finskih issledovatelej / I.R. Shegel'man, M.N. Rudakov // Perspektivy nauki. – 2012. – № 12(39). – С. 144–136.
9. Voronkova, O.V. Innovacionnoe razvitie kak aspekt global'noj konkurentosposobnosti / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 3(42). – С. 136–138.

© И.Р. Шегельман, А.В. Воронин, 2013

УДК 338

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН, М.Р. ШЕГЕЛЬМАН

*ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»;
 ЗАО «Строительное предприятие № 1», г. Петрозаводск*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Мировое сообщество и отдельные государства признают, что коррупция входит в число основных угроз, стоящих перед человечеством, она разрушает жизни и общины, подрывает страны и учреждения, генерирует народный гнев, который грозит еще больше дестабилизировать общество и усугубить протекание насильственных конфликтов [7]. Коррупция сдерживает возможности стабилизации и эффективной трансформации социально-экономической ситуации во многих странах мира.

Согласно Конвенции ООН (A/RES/58/4) к коррупции причисляют: подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц, администраторов международных организаций; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование ими имущества; злоупотребление служебным положением, влияние в корыстных целях; незаконное обогащение; подкуп и хищение имущества в частном секторе [1].

Индекс восприятия коррупции, ранжирующий страны по степени ее распространенности от 10 баллов (коррупция практически отсутствует) до 0 (очень высокий уровень коррупции), в России в течение последних десяти лет не превышал 2,8 баллов согласно опросам «Transparency International». По оценкам специалистов, коррупция в России сегодня превратилась из частной преступной практики в самовоспроизводящуюся социальную систему со стабильным набором норм поведения и устойчивыми социальными ролями, закрепляющими коррупционные отношения [6].

В связи с этим представляет интерес опыт зарубежных стран, в которых сложилась определенная система мер по борьбе с коррупцией.

В Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» в целях успешной борьбы с коррупцией предлагается: обеспечить такую транспарентность и подотчетность государственных институтов, включая сами парламенты, чтобы они могли противостоять коррупции или добиваться ее быстрее разоблачения;

прививать понятие о том, что парламентарии должны подчиняться закону и подавать обществу пример неподкупности; ввести ежегодную систему установления имущественных доходов парламентариев и их близких родственников; разработать четкое и справедливое законодательство, предусмотрев при этом эффективный общественный надзор; обеспечивать силу гражданских свобод, в частности свободы печати, и возможность граждан создавать ассоциации для информирования общественности; защищать независимость судебной системы и средств массовой информации; проверять все общественные расходы, сбор доходов и общественные закупки; вводить законодательство, обеспечивающее адекватные и точные санкции против тех, кто замешан в коррупции; упрощать правила, разрешения, административные процедуры, поскольку они открывают возможности вымогать или получать взятки; бороться с организованной преступностью, рассматривая ее как один из основных каналов коррупции; усиливать конкуренцию в экономической жизни путем введения четкого и справедливого законодательства, твердо выступая против монополии и олигополии; поддерживать международные инструменты сотрудничества; вовлекать гражданское общество в ведущиеся дебаты о коррупции и приобщать его к борьбе с ней и др.

Во многих государствах разработано антикоррупционное законодательство, основанное на выделении и юридическом оформлении государственной службы как особого вида деятельности, при котором государственные служащие обязаны подчиняться особым жестко контролируемым этическим и дисциплинарным нормам [2].

В США важными нормативными актами являются Принципы этичного поведения правительственных чиновников и служащих и Закон об этике в правительственных учреждениях 1978 г., установивший обязательную отчетность некоторых категорий служащих за их финансовое положение. Органом контроля за выполне-

нием этих нормативных актов является Управление по этике в правительстве.

В уголовном законодательстве США специальная статья посвящена взятке «за содействие в получении государственного поста», а в Германии за получение или вымогательство взятки, а также за получение некоторых «нематериальных выгод» уголовным законодательством предусмотрено тюремное заключение сроком до двух лет или штраф. При этом фактом для признания получения выгоды считается улучшение положения служащего без законных оснований, а величина полученной взятки не имеет значения. Подкуп должностного лица также является основанием для привлечения к ответственности.

В Швеции помимо уголовных санкций для борьбы с коррупцией используют обязательное декларирование доходов и богатства, контролируемое и доводимое до общественности. Важную роль при этом играют СМИ, которые могут сопоставлять и оценивать декларируемые и фактические доходы и расходы любого государственного чиновника [5].

В Китае за взятку или хищение на основе жесткого антикоррупционного законодательства, предусматривающего высшую меру наказания с 2000 г. были расстреляны за коррупцию около 10 тыс. чиновников. В Гонконге для борьбы с коррупцией, которой ранее было пронизано 94 % государственного сектора (сейчас 2–3 %), использовали следующие меры:

1) чиновников заставили доказывать, что все купленное ими имущество приобретено на законные средства, в противном случае следовали конфискация и тюремное заключение до пятнадцати лет;

2) была создана независимая комиссия по борьбе с коррупцией, подчиненная только генерал-губернатору и призванная выявлять взяточников и заниматься профилактикой путем предотвращения взятки и проведения проверок в любом министерстве, при подозрениях на взяточничество;

3) предоставили возможность гражданам и СМИ сообщать о взяточниках, чтобы обычные люди стали помощниками в борьбе с коррупцией, журналистам позволили копаться в делах любого чиновника, все факты поимки коррупционеров и их арестов широко освещались в СМИ, люди начали замечать, что наказывают и высокопоставленных чиновников;

4) перестали преследовать тех, кто взятку

дает, т.е. виноват всегда чиновник.

В результате возросло доверие населения к борьбе с коррупцией и оно стало поддерживать правительство [4].

Интересен опыт Великобритании, где используют серьезную законодательную базу: Статут гражданской службы; Кодекс условий службы и оплаты государственных чиновников, Общие принципы поведения государственных служащих и Закон о предотвращении коррупции, который касается «подкупа должностных лиц» и «вымогательства любых услуг или преимуществ» и определяет в качестве наказания тюремное заключение сроком до двух лет, неограниченный верхним пределом штраф, увольнение со службы, лишение пенсии, ограничения при занятии должности на государственной службе в будущем. За факт коррупции при заключении правительственного контракта с частной компанией чиновнику грозит тюремное заключение сроком до семи лет. Старшие сотрудники государственной службы Великобритании в течение двух лет после выхода на пенсию или увольнения не имеют права без разрешения своего ведомства занимать должность в частном предпринимательстве, создавать фирмы для консультирования частных предпринимателей, переходить на работу в такие частные компании, с которыми ведут дела их бывшие ведомства [2].

Антикоррупционное законодательство разрабатывается и в странах, вышедших из состава СССР. Например, Верховная Рада Украины приняла Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно приведения национального законодательства в соответствие со стандартами Уголовной конвенции о борьбе с коррупцией». Изменениями предусмотрено отнесение всех коррупционных правонарушений, связанных с получением неправомерной выгоды, к числу преступлений, как это предусмотрено положениями Уголовной конвенции о борьбе с коррупцией; замену термина «взятка» понятием «неправомерная выгода», которое охватывает материальные предметы и нематериальные выгоды; криминализацию всех элементов активного и пассивного взяточничества; установление уголовной ответственности за принятие предложения или обещание неправомерной выгоды; расширение границ применения диспозиций коррупционных правонарушений таким образом, чтобы соответствующие положения

касались случаев, когда коррупционное действие совершается в интересах третьей стороны; установление более жестких, по сравнению с имеющимися, санкций за коррупционные деяния в публичной сфере и др. [3].

Таким образом, как отдельные страны, так и мировое сообщество в условиях глобализации экономик усилили борьбу с коррупцией, что подтверждается принятием резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН Конвенции против

коррупции, охватывающей меры по профилактике криминализации и обеспечению правопорядка, международное сотрудничество, возвращение активов, оказание технической помощи и обмен информацией (неслучайно в нее введена специальная глава о возвращении активов бывших руководителей и других должностных лиц, обвиненных или замешанных в коррупции), а также быстрым ростом числа ставших участниками Конвенции государств [8].

Список литературы

1. Алексеев, С.В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ : дисс. ... докт. социол. наук / С.В. Алексеев. – Новочеркасск. – 2008. – 42 с.
2. Аслаханов, А. О российской мафии без сенсаций / А. Аслаханов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 406 с.
3. ВР приняла два евроинтеграционных закона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unian.net/news/566624-vr-prinyala-dva-evrointegratsionnyih-zakona.html>.
4. Коррупция в мире. Как борются со злом в Китае, Гонконге и Сингапуре. – Ч. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.corrupcia.net/aboutnews/item-148.html>.
5. Коррупция и политическая система. Интервью с Г.А. Сатаровым [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru-90.ru/node/209>.
6. Куприянов, И.С. Бытовая коррупция в современной России: социальное содержание и основные тенденции (На материалах исследований в Ивановской области) : дисс. ... канд. социол. наук / И.С. Куприянов. – Нижний Новгород: Нижегородский гос. ун-т, 2011. – 21 с.
7. 2012 Corruption Perceptions Index [Electronic Resource]. – Access Mode : <http://www.transparency.org/cpi2012/results>.
8. UNODC and corruption – United Nations Office on Drugs and Crime [Electronic Resource]. – Access Mode : <http://www.unodc.org/unodc/corruption/index.html>.

References

1. Alekseev, S.V. Korrupcija v perehodnom obshhestve: sociologicheskij analiz : diss. ... dokt. sociol. nauk / S.V. Alekseev. – Novoчерkassk. – 2008. – 42 s.
2. Aslahanov, A. O rossijskoj mafii bez sensacij / A. Aslahanov. – SPb. : Juridicheskij centr Press, 2004. – 406 s.
3. VR prinjala dva evrointegracionnyh zakona [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.unian.net/news/566624-vr-prinyala-dva-evrointegratsionnyih-zakona.html>.
4. Korrupcija v mire. Kak borjutsja so zlom v Kitae, Gonkonge i Singapore. – Ch. 1. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.corrupcia.net/aboutnews/item-148.html>.
5. Korrupcija i politicheskaja sistema. Interv'ju s G.A. Satarovym [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ru-90.ru/node/209>.
6. Kuprijanov, I.S. Bytovaja korrupcija v sovremennoj Rossii: social'noe sodержanie i osnovnye tendencii (Na materialah issledovanij v Ivanovskoj oblasti) : diss. ... kand. sociol. nauk / I.S. Kuprijanov. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gos. un-t, 2011. – 21 s.

© И.П. Шегельман, М.Р. Шегельман, 2013

Аннотации и ключевые слова

А.А. Андреев, Р.Н. Фролов, Д.Ю. Бугримов,
А.Г. Карпухин

Лечение ран с помощью апликационно-инъекционного введения гидролизата коллагена

Ключевые слова и фразы: гидролизат коллагена; заживление; лечение; раны.

Аннотация: Влияние различных способов введения коллагена на репаративные процессы оценивали экспериментально на белых крысах. Оценку эффективности проводимого лечения осуществляли с помощью клинических и планиметрических методов. Применение апликационно-инъекционного введения гидролизата коллагена способствует наилучшему стимулированию репаративных процессов, сокращает сроки лечения с улучшением косметического результата. Наибольшая эффективность лечения асептических ран при апликационно-инъекционном введении коллагена проявляется степенью восстановительных преобразований, выражающихся в сокращении сроков купирования клинических проявлений: гиперемии кожи, отека и раневого отделяемого. Средняя площадь раны на седьмые сутки также была минимальной при апликационно-инъекционном введении гидролизата коллагена.

О.А. Бахчиева

Анализ методологических проблем реализации системного и личностно-деятельностного подходов

Ключевые слова и фразы: будущий учитель; духовно-нравственное воспитание; личностно-деятельностный подход; методологические проблемы; педагогические исследования; системный подход.

Аннотация: В данной работе проанализированы методологические проблемы реализации системного и личностно-деятельностного подходов. Процесс духовно-нравственного воспитания относится к педагогическим процессам, поскольку представляет собой целенаправленное, содержательно насыщенное и организационно оформленное взаимодействие педагога и студента, направленное на формирование духовно-нравственного сознания, духовно-нравственных ценностей.

A.A. Andreyev, R.N. Frolov, D.Yu. Bugrimov,
A.G. Karpukhin

Wound Healing Using the Application and Injection of Collagen Hydrolyzate

Key words and phrases: collagen hydrolyzate; wound healing; treatment.

Abstract: The effect of different methods of application of collagen in the repair processes was evaluated experimentally in white rats. Evaluation of the effectiveness of the treatment was carried out with the help of clinical and planimetric methods. The application and injection of collagen hydrolyzate increases reparative processes, reduces treatment with improved cosmetic result. Application and injection of collagen proves to be the most effective treatment for aseptic wounds as it reduces the degree of transformations, expressed in terms of reducing the relief of clinical symptoms: flushing of the skin, swelling and wound discharge. The average area of the wound on the 7th day was also minimal under application and injection of collagen hydrolyzate.

O.A. Bakhchiyeva

Analysis of Methodological Problems of Implementation of Systemic and Personality-Centered Approaches

Key words and phrases: future teacher; methodological problems; pedagogical studies; personality-centered approach; systemic approach; spiritual and moral education.

Abstract: The paper analyzes methodological problems of implementation of systemic and personality-centered approaches. The process of spiritual and moral education belongs to pedagogical processes as it is a purposeful, content-rich and organized interaction of a teacher and a student aimed at the development of spiritual and moral consciousness, spiritual and moral values.

А.А. Вихман, А.Ю. Попов

Эмпирическая проверка альтернативных моделей когнитивных искажений

Ключевые слова и фразы: когнитивные искажения; подтверждающий факторный анализ; нормативные модели принятия решений.

Аннотация: В данной работе эмпирически проверяются три альтернативные модели когнитивных искажений и эвристичных когнитивных реакций. С помощью специально сконструированного он-лайн теста проведена диагностика 16 когнитивных искажений на выборке из 65 студентов. Анализ пригодности модели осуществлялся при помощи подтверждающего факторного анализа. Тестирование показало эмпирическую пригодность четырехфакторной модели на основе предъявляемой респонденту задачи, однако поиск апостериорной модели индивидуальных различий в склонности совершать когнитивные искажения выявил еще более пригодную модель. В ее состав вошли факторы «центрация», «алгоритмизация», «проигрывание в воображении» и «закрепление».

И.А. Киреева, П.И. Алыпкачева

Информационно-технологическое обеспечение практики межкультурного сотрудничества студентов-мигрантов

Ключевые слова и фразы: методология; педагогический процесс; практика межкультурного сотрудничества; средства; формы.

Аннотация: Необходимо отметить, изучение специфики информационно-технологического обеспечения, практики межкультурного сотрудничества студентов-мигрантов в условиях страны проживания помогает совершенствовать процесс обучения в вузе. Целью исследования является изучение потенциала практики межкультурного сотрудничества для становления студента в качестве специалиста. Новизна исследования заключается в определении особенностей информационно-технологического обеспечения, необходимых для улучшения качества подготовки будущих специалистов, готовых к межкультурному общению и взаимодействию. В данной работе рассматриваются методология, средства и формы организации воспитания студентов-мигрантов, аспекты процесса их подготовки к практике межкультурного сотрудничества.

A.A. Vikhman, A.Yu. Popov

Empirical Testing of Competing Models of Cognitive Biases

Key words and phrases: cognitive biases; confirmatory factor analysis; normative models of decision-making.

Abstract: The paper describes three competing models of cognitive biases and heuristics and their empirical testing. Sixteen cognitive biases were measured in 65 students with a specially designed online test. The model appropriateness was assessed by confirmatory factor analysis. The research showed that a four-factor model that classified cognitive biases according to the type of task could be accepted. However, further elaboration showed that another model fit the data even better. This was a model that included four meta-factors of individual differences in decision-making: Centration, Algorithmization, Imagination and Fixation.

I.A. Kireyeva, P.I. Alypkacheva

Information and Technology Support for Cross-Cultural Cooperation of Migrant Students

Key words and phrases: cross-cultural cooperation; education process; forms; methodology; means.

Abstract: The studies of information and technology support, migrant students' cross-cultural cooperation in the country of residence intend to help the learning process improvement within a university. The main objective of this paper is to explore the potential for cross-cultural cooperation in training professionals. The novelty of the study is to determine the characteristics of the information technology support required for better training of future specialists ready to cross-cultural cooperation and interaction. The paper describes the methodology, the means and forms of organizing of migrant students, training, aspects of the process of their training for cross-cultural cooperation.

А.И. Сюмакова

Аксиологические основания современной парадигмы управления в образовании

Ключевые слова и фразы: аксиологические основания; гуманистические ценности; парадигма управления; управление в образовании.

Аннотация: В данной работе представлена критическая характеристика традиционной парадигмы управления и рассмотрены особенности современной парадигмы управления в образовании, основанной на гуманистических ценностях.

Е.Б. Юсупова

Спецкурс «Профессиональные риски в социально-педагогической деятельности» как средство профилактики профессиональной деформации будущих социальных педагогов

Ключевые слова и фразы: профессиональная деформация; профессиональные риски; социально-педагогическая деятельность.

Аннотация: Обосновывается актуальность включения спецкурса «Профессиональные риски в социально-педагогической деятельности» в социально-педагогический цикл дисциплин, дается описание программы спецкурса «Профессиональные риски в социально-педагогической деятельности»: определяются цели и задачи; определяется специфика всех блоков спецкурса; перечисляются формы, средства и методы, способствующие социально-педагогической профилактике профессиональной деформации будущих социальных педагогов.

С.И. Федорова

Воспитание социально-активной личности студента в современных условиях (на примере национальных героев Отечества)

Ключевые слова и фразы: героическое прошлое; патриотизм; патриотическое воспитание; студенчество.

Аннотация: В данной работе проанализировано воспитание социально-активной личности студента в современных условиях на примере национальных героев Отечества. Целью современного воспитания является сохранение и развитие социально-исторической преемственности, формирование духовно-нравственных качеств социально-активной личности, воспитание граждан России патриотами.

A.I. Syumakova

Axiological Basis of Modern Management Paradigm in Education

Key words and phrases: axiological basis; humanistic values; management in education; management paradigm.

Abstract: The traditional paradigm of educational management is critically characterized. The paper focuses on the features of new paradigm of educational management based on humanistic values.

E.B. Yusupova

Special Course “Professional Risks in Socio-Pedagogical Activity” as a Means of Prevention of Professional Deformation of Future Social Teachers

Key words and phrases: professional deformation; professional risks; socio-pedagogical work.

Abstract: The paper substantiates the relevance of including special course “Professional risks in socio-pedagogical activity” in the socio-pedagogical cycle of subjects; the syllabus of the course “Professional risks in socio-pedagogical activity” has been described; goals and tasks have been defined; the specifics of all course blocks has been determined; forms, means and methods of promoting socio-pedagogical prevention of professional deformation of future social teachers have been discussed.

S.I. Fedorova

Raising Social Activity of Students in Modern Conditions (on the Example of National Heroes of the Fatherland)

Key words and phrases: students; patriotism; patriotic education; heroic past.

Abstract: The paper analyzes the need to raise social activity of students in modern conditions on the example of national heroes of the Fatherland. The purpose of modern education is preservation and development of socio-historical continuity, formation of spiritual and moral qualities of socio-active personality, patriotic education of citizens of Russia.

В.Ф. Акоюян, И.В. Юхнов

Дискретно-ячеистый регулируемый многослойный фундамент

Ключевые слова и фразы: грунт; деформации; мониторинг; осадка; просадка; фундаменты; ячеистое основание.

Аннотация: Рассмотрен новый подход в решении проблемы неравномерного деформирования грунтов основания. Приведены принципиальные схемы компенсации неравномерных деформаций с описанием порядка работы дискретно-ячеистого регулируемого многослойного фундамента. Представлено обоснование эффективности данного подхода проектирования.

V.F. Akopyan, I.V. Yukhnov

Discrete Cellular Adjustable Multi-Layer Foundation

Key words and phrases: cellular foundation; deformation; foundations; monitoring; sediment; soil; subsidence.

Abstract: A new approach to solving the problem of uneven deformation of soil foundation has been studied. Schematic diagrams of compensation of non-uniform deformation with the description of discrete cellular adjustable multi-layer foundation have been described. The effectiveness of this design approach has been analyzed.

Е.О. Горожанкина, Т.В. Козлова

Взаимосвязь исторической эпохи и цветовых предпочтений в решении костюма

Ключевые слова и фразы: ампир; барокко; знак; история костюма; колористика; костюм; моделирование; модерн; рококо.

Аннотация: Данная работа посвящена проблемам цветового проектирования костюма. Приведены результаты исследования цветовых предпочтений в решении костюма четырех исторических эпох во Франции.

E.O. Gorozhankina, T.V. Kozlova

Relationship of Historic Period and Color Preferences in Costume Design

Key words and phrases: Baroque; Empire; coloristics; costume; history of costume; sign; modeling; Nouveau; Rococo.

Abstract: The paper deals with the color design of costume. The results of the study of color preferences for four historical eras in France have been discussed.

Во Ван Лак

Изображения-символы в произведениях народной графики Ханг Чонг во Вьетнаме

Ключевые слова и фразы: бог; вера в народной графике Ханг Чонг во Вьетнаме; икона; молитва; символ.

Аннотация: Наивная вера в сверхъестественное, воображаемых животных, стремление к лучшей будущей жизни, обряды и религиозные системы – все это способствовало созданию народной живописи и графики, отражающих на визуальном уровне отдельные философские концепции.

Vo Van Lak

Images and Symbols in Folk Graphics of Hang Trong in Vietnam

Key words and phrases: icon; god; faith in folk graphics of Hang Trong in Vietnam; prayer; symbol.

Abstract: The naive belief in the supernatural, imaginary animals, the desire for a better future life, rituals and religious systems - all these contributed to the creation of folk graphics reflecting particular philosophical concepts on a visual level.

В.В. Возилов

Эволюция русской радикальной интеллигенции в 1870–1880-е гг.

Ключевые слова и фразы: интеллигенция; нигилизм; радикализм; революция.

Аннотация: Данная работа посвящена проблеме эволюции русской радикальной интеллигенции в 1870–1880-е гг.

V.V. Vozilov

Russian Radical Intelligentsia of the 1870s and 1880s

Key words and phrases: intelligentsia; nihilism; radicalism; revolution.

Abstract: The paper discusses the issue of evolution of the Russian radical Intelligentsia of the 1860s and 1870s.

Т.Ю. Облицова

Роспись церкви Сан Пьетро в долине Супенья около Ферентилло: между византизирующей и классицизирующей живописными тенденциями конца XII – начала XIII вв.

Ключевые слова и фразы: византизирующая живопись; Лаций; монреальская волна; нарративный цикл; романика; субурбий; Умбрия.

Аннотация: Рассматривается проблема ассимиляции художественного канона, вошедшего в себя традицию сикульской живописи XII – начала XIII вв. с ее византийской составляющей и ориентацией на раннехристианское наследие, в романской живописи церкви умбрийского аббатства. Автор приходит к выводу, что византийская компонента, вошедшая в ассимилированном виде в состав школы Лация и ставшая чертой местной школы, продолжает присутствовать в размытом виде в позднероманской живописи Умбрии и Тосканы. Последнее обобщение ставит вопрос о художественных артелях, обслуживающих территорию Центральной Италии в конце XII – XIII вв.

И.А. Воробьева, А.В. Яковлев

Концепция построения интеллектуальных информационных систем для формирования заданного множества компетенций в условиях ограничения по времени

Ключевые слова и фразы: интеллектуальная информационная система; формирования компетенций за заданное время.

Аннотация: Рассматривается один из способов повышения качества формируемых компетенций в условиях ограничения времени. Предложенный способ заключается в построении методов и моделей организации информационного воздействия в интеллектуальных информационных системах в сфере образования.

С.С. Беднаржевский, Ж.В. Король

Человеческий фактор в системе управления охраной труда организации

Ключевые слова и фразы: менеджмент риска; метод «Анализ влияния человеческого фактора»; система управления охраной труда; человеческий фактор.

Аннотация: Данная работа посвящена методу «Анализ влияния человеческого фактора» (Human Reliability Assessment) для оценки риска ошибки оператора. Рассмотрена успешная практика Международной организации гражданской авиации по оптимизации человеческого фактора для адаптации в системе управления охраной труда.

T.Yu. Oblitsova

Frescoes of San Pietro Abbey in Valle – Ferentillo: Byzantine and Classicism Trends in Late 12th – Early 13th Centuries

Key words and phrases: byzantine paintings; Latium; Montreal wave; narrative cycle; Romanesque art; suburban, Umbria.

Abstract: The paper studies the problem of assimilation of the artistic canon, which has absorbed the tradition of Sicilian paintings of the 12th – early 13th centuries, with its Byzantine component and a focus on early Christian heritage of Romanesque art in the Umbrian Abbey. The author comes to the conclusion that the Byzantine component, which assimilated as part of the Latinum school and became the feature of the local school, continues to be present in a diffuse form of the late painting in Umbria and Tuscany. The last generalization raises the question of artistic workshops on the territory of Central Italy at the end of 12th – 13th centuries.

I.A. Vorobyeva, A.V. Yakovlev

The Concept of Building Intelligent Information Systems for the Formation of a Given Set of Competencies in a Time Limit

Key words and phrases: intelligent information system; development of competencies over a specified time.

Abstract: A method for improving the quality of formed competencies in a limited time has been discussed. The proposed method consists in the construction of methods and models for the organization of information impact in intelligent information systems in education.

S.S. Bednarzhevsky, Zh.V. Korol

Human Factor in Occupational Safety and Health Management of Organization

Key words and phrases: analysis of human factor impact; method Human Reliability Assessment (HRA); occupational safety and health management; risk management.

Abstract: The paper is devoted to the method of HRA an analysis of the influence of the human factor to assess the risk of operator's error. The paper considers the successful practice of the International civil aviation organization on the optimization of the human factor for its adaptation in the labor protection management system.

О.В. Бондарская

Система индикаторов, характеризующая экономические ресурсы домохозяйств в регионе

Ключевые слова и фразы: достойная жизнь; система показателей; экономические показатели; экономические ресурсы.

Аннотация: Дается анализ экономических показателей, характеризующих экономическое состояние жителей региона; представлена и описана система индикаторов, характеризующих экономические ресурсы.

Т.А. Бондарская

Инструменты управления региональной экономикой

Ключевые слова и фразы: инструменты управления; региональный рынок; региональная экономика; территориальный маркетинг; управленческие процессы; эффективность управления.

Аннотация: В данной работе прописаны инструменты управления региональной экономикой, описана ситуация современных концепций рыночного управления и последовательная схема подходов управления в ней.

С.Г. Главина

Оценка регионального рынка IPO на примере развития рынка IPO Варшавской фондовой биржи

Ключевые слова и фразы: Варшавская фондовая биржа (ВФБ); глобальная фондовая биржа; Лондонская фондовая биржа; Мейн Лист; Нью Коннект; первичное публичное размещение; региональная фондовая биржа; фондовая биржа.

Аннотация: Данная работа посвящена оценке регионального рынка первичного публичного размещения. Проведен анализ развития двух площадок Варшавской фондовой биржи. Представлен анализ развития Основной площадки ВФБ – Main List – и инвесторов, представленных на ней. Аналогично описано развитие Альтернативной площадки ВФБ – New Connect. Проанализировано количество реализованных сделок IPO и их объем. Кроме того, рынок IPO Варшавской фондовой биржи соотнесен с рынком IPO Лондонской фондовой биржи.

Е.М. Пакерманов, И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис
Концепция непрерывного улучшения – генератор организационных изменений

Ключевые слова и фразы: кайдзен; концепция; организационные изменения; производственная система.

O.V. Bondarskaya

The System of Indicators Characterizing the Economic Resources of Households in the Region

Key words and phrases: decent life; economic indicators; economic resources; system of indicators.

Abstract: The paper analyzes economic indicators of the economic condition of inhabitants of the region; the system of indicators characterizing economic resources has been presented and described.

T.A. Bondarskaya

Management Tools of Regional Economy

Key words and phrases: effectiveness of management; management processes; management tools; regional market; regional economy; territorial marketing.

Abstract: This paper describes the management tools of the regional economy, modern concepts of market administration and consistent scheme of management approaches.

S.G. Glavina

Evaluation of the Regional IPO Market on the Example of Development of Warsaw Stock Exchange IPO Market

Key words and phrases: global stock exchange; initial public offering; IPO; London Stock Exchange; LSE; Main List; New Connect; regional stock exchange; Stock Exchange; Warsaw Stock Exchange (WSE).

Abstract: The paper evaluates the regional market of the initial public offering. It presents the analysis of two markets of Warsaw Stock Exchange. It includes the analysis of the main market of WSE – Main List – and investors presented on it. It similarly describes the development of an alternative market of WSE – New Connect. The paper analyzes the number of realized IPO offerings, their volume and the amount of raised capital. Also, Warsaw Stock Exchange IPO market is compared with London Stock Exchange IPO market.

Е.М. Pakermanov, I.R. Shegelman, D.B. Odlis
Concept of Continuous Improvement – Generator of Organizational Changes

Key words and phrases: kaizen; concept; organizational changes; production system.

Аннотация: На примере ОАО «Петрозаводск-маш» проанализировано влияние концепции непрерывного улучшения на повышение активности предприятия в направлении организационных изменений.

И.Р. Шегельман, А.В. Воронин
Финский опыт управления наукой и инновациями

Ключевые слова и фразы: инновации; наука; управление; финский опыт.

Аннотация: Проанализирован финский опыт управления наукой и инновациями. Показано, что он может быть использован в условиях России с учетом российской специфики и необходимости ускоренного повышения конкурентоспособности отечественной экономики.

И.Р. Шегельман, М.Р. Шегельман
Зарубежный опыт борьбы с коррупцией

Ключевые слова и фразы: борьба; государство; коррупция; опыт.

Аннотация: Рассмотрен зарубежный опыт борьбы с коррупцией, показана целесообразность использования опыта Великобритании, Германии, США, Гонконга.

Abstract: The paper analyzes the impact of the concept of continuous improvement to increase the activity of the enterprise in the direction of organizational change through the case of OAO "Petrozavodskmash".

I.R. Shegelman, A.V. Voronin
Finnish Experience in Managing Science and Innovation

Key words and phrases: Finnish experience; innovation; management; science.

Abstract: The paper analyzes Finnish experience of management science and innovation. It is shown that it can be used in Russia in view of Russian specificity and urgency in improving the competitiveness of the domestic economy.

I.R. Shegelman, M.R. Shegelman
Foreign Experience in Fighting Corruption

Key words and phrases: corruption; experience; fighting; state.

Abstract: The paper explores the international experience of combating corruption; the feasibility of using the experience of the United Kingdom, Germany, the U.S. and Hong Kong has been shown.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

А.А. АНДРЕЕВ

доктор медицинских наук, доцент кафедры общей хирургии Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж

E-mail: Vsurgeon@yandex.ru

A.A. ANDREYEV

Doctor of Medicine, Associate Professor, Department of General Surgery, Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko, Voronezh

E-mail: Vsurgeon@yandex.ru

Р.Н. ФРОЛОВ

ассистент кафедры госпитальной хирургии Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж

E-mail: Vsurgeon@yandex.ru

R.N. FROLOV

Assistant, Department of Hospital Surgery, Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko, Voronezh

E-mail: Vsurgeon@yandex.ru

Д.Ю. БУГРИМОВ

доктор медицинских наук, доцент Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж

E-mail: Vsurgeon@yandex.ru

D.Yu. BUGRIMOV

Doctor of Medicine, Associate Professor, Department of General Surgery, Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko, Voronezh

E-mail: Vsurgeon@yandex.ru

А.Г. КАРПУХИН

аспирант кафедры общей хирургии Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж

E-mail: Vsurgeon@yandex.ru

A.G. KARPUKHIN

Assistant, Department of General Surgery, Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko, Voronezh

E-mail: Vsurgeon@yandex.ru

О.А. БАХЧИАЕВА

кандидат педагогических наук, доцент Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: dekanmospi@mail.ru

O.A. BAKHCHIYEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: dekanmospi@mail.ru

А.А. ВИХМАН

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры практической психологии института психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Пермь

E-mail: vixmann@mail.ru

A.A. VIKHMAN

Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer, Department of Applied Psychology, Institute of Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm
E-mail: vixmann@mail.ru

A.Ю. ПОПОВ

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры практической психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Пермь
E-mail: popov-research@mail.ru

A.Yu. POPOV

Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer, Department of Applied Psychology, Institute of Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm
E-mail: popov-research@mail.ru

И.А. КИРЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германских языков Московского государственного гуманитарно-экономического института, г. Москва
E-mail: arina_68@bk.ru

I.A. KIREYEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Romance and Germanic Languages, Moscow State Humanitarian and Economic Institute, Moscow
E-mail: arina_68@bk.ru

П.И. АЛЫПКАЧЕВА

младший научный сотрудник, старший преподаватель кафедры общей и социальной педагогики Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: 19770723@mail.ru

P.I. ALYPKACHEVA

Junior Research Fellow, Senior Lecturer, Department of General and Social Pedagogy, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: 19770723@mail.ru

А.И. СЮМАКОВА

учитель русского языка и литературы НОУ СОШ с углубленным изучением отдельных предметов имени В.Д. Чурсина, г. Ставрополь
E-mail: alinenok_ne@mail.ru

A.I. SYUMAKOVA

Teacher of Russian language and Literature, School with In-Depth Study of Some Subjects named after V.D. Chursin, Stavropol
E-mail: alinenok_ne@mail.ru

Е.Б. ЮСУПОВА

аспирант Московского городского психолого-педагогического университета, г. Москва
E-mail: A-1370@yandex.ru

E.B. YUSUPOVA

Postgraduate Student, Moscow City University of Psychology and Education, Moscow
E-mail: A-1370@yandex.ru

С.И. ФЕДОРОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии имени П.А. Столыпина, г. Ульяновск
E-mail: dekanmospi@mail.ru

S.I. FEDOROVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and History, Ulyanovsk State Agricultural Academy named after P.A. Stolypin, Ulyanovsk
E-mail: dekanmospi@mail.ru

В.Ф. АКОПЯН

ассистент кафедры инженерной геологии оснований и фундаментов Ростовского строительного государственного университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: akop@newmail.ru

V.F. AKOPYAN

Assistant, Department of Engineering Geology of Bases and Foundations, Rostov State University of Construction Engineering, Rostov-on-Don
E-mail: akop@newmail.ru

И.В. ЮХНОВ

аспирант кафедры инженерной геологии оснований и фундаментов Ростовского строительного государственного университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: akop@newmail.ru

I.V. YUKHNOV

Postgraduate Student, Department of Engineering Geology of Bases and Foundations, Rostov State University of Construction Engineering, Rostov-on-Don
E-mail: akop@newmail.ru

Е.О. ГОРОЖАНКИНА

аспирант кафедры художественного проектирования костюма Московского государственного университета дизайна и технологии, г. Москва
E-mail: ekaterina.gorozhankina@gmail.com

E.O. GOROZHANKINA

Postgraduate Student, Department of Art Costume Design, Moscow State University of Design and Technology, Moscow
E-mail: ekaterina.gorozhankina@gmail.com

Т.В. КОЗЛОВА

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой художественного проектирования костюма Московского государственного университета дизайна и технологии, г. Москва
E-mail: ekaterina.gorozhankina@gmail.com

T.V. KOZLOVA

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Art Costume Design, Moscow State University of Design and Technology, Moscow
E-mail: ekaterina.gorozhankina@gmail.com

ВО ВАН ЛАК

аспирант Московского государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова, г. Москва
E-mail: tuduy_moi@yahoo.com

VO VAN LAK

Postgraduate Student, Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov, Moscow
E-mail: tuduy_moi@yahoo.com

В.В. ВОЗИЛОВ

кандидат исторических наук, директор МУК «Шуйский историко-художественный и мемориальный музей имени М.В. Фрунзе» г.о. Шуя, докторант кафедры отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, г. Ярославль
E-mail: vozilov@list.ru

V.V. VOZILOV

Candidate of Historical Sciences, Director of “Shuya Historical and Memorial Museum of Art named after M.V. Frunze”, Shuya; Doctoral Student, Department of Russian Medieval and Modern History, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl
E-mail: vozilov@list.ru

Т.Ю. ОБЛИЦОВА

редактор ЦНЦ «Православная энциклопедия», аспирант Московского государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова, г. Москва
E-mail: novick-tan@yandex.ru

T.YU. OBLITSOVA

Editor, “Orthodox Encyclopedia”, Postgraduate Student, Moscow State Academic Art Institute named after V.I. Surikov, Moscow
E-mail: novick-tan@yandex.ru

И.А. ВОРОБЬЕВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики Липецкого государственного педагогического университета, г. Липецк
E-mail: yakovlev_andy@mail.ru

I.A. VOROBYEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Informatics, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk
E-mail: yakovlev_andy@mail.ru

А.В. ЯКОВЛЕВ

кандидат технических наук, доцент, подполковник, старший офицер исследовательского отдела Государственного центра подготовки авиационного персонала и войсковых испытаний, г. Липецк
E-mail: yakovlev_andy@mail.ru

A.V. YAKOVLEV

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Colonel, Senior Officer, Research Department, State Training Center of Aviation Personnel and Military Trials, Lipetsk
E-mail: yakovlev_andy@mail.ru

С.С. БЕДНАРЖЕВСКИЙ

доктор технических наук, профессор кафедры нефтегазового дела Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии, г. Сургут
E-mail: sbed@mail.ru

S.S. BEDNARZHEVSKY

Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Petroleum Engineering, Surgut Oil and Gas Institute (Affiliate) of Tyumen State Oil and Gas University, Winner of RF State Prize in Science and Technology, Academician of RANS and International Energy Academy, Surgut
E-mail: sbed@mail.ru

Ж.В. КОРОЛЬ

кандидат исторических наук, доцент кафедры нефтегазового дела Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут
E-mail: sbed@mail.ru

Zh.V. KOROL

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Petroleum Engineering, Surgut Oil and Gas Institute (Affiliate) of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut.
E-mail: sbed@mail.ru

О.В. БОНДАРСКАЯ

ассистент кафедры экономики Тамбовского государственного технического университета,
г. Тамбов

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

O.V. BONDARSKAYA

Assistant, Department of Economics, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

Т.А. БОНДАРСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервиса и маркетинга Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

T.A. BONDARSKAYA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Marketing and Service, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

С.Г. ГЛАВИНА

аспирант кафедры международных экономических отношений экономического факультета Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: sofya.glavina@gmail.com

S.G. GLAVINA

Postgraduate Student, Department of International Economic Relations, Faculty of Economics, Russian Peoples' Friendship University, Moscow

E-mail: sofya.glavina@gmail.com

Е.М. ПАКЕРМАНОВ

кандидат экономических наук, генеральный директор ЗАО «АЭМ-технологии», г. Петрозаводск

E-mail: e.pakermanov@aemtech.ru

E.M. PAKERMANOV

Candidate of Economic Sciences, Director General, ZAO "AEM-technologies", Petrozavodsk

E-mail: e.pakermanov@aemtech.ru

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН

доктор технических наук, профессор, проректор по инновационно-производственной деятельности Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: shegelman@onego.ru

I.R. SHEGELMAN

Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice Rector for Innovation and Production Activities, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: shegelman@onego.ru

Д.В. ОДЛИС

кандидат экономических наук, преподаватель Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: shegelman@onego.ru

D.V. ODLIS

Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: shegelman@onego.ru

А.В. ВОРОНИН

доктор технических наук, профессор, ректор Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: voronin@psu.karelia.ru

A.V. VORONIN

Doctor of Technical Sciences, Professor, Rector of Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: voronin@psu.karelia.ru

М.Р. ШЕГЕЛЬМАН

генеральный директор ЗАО «Строительное предприятие № 1», г. Петрозаводск
E-mail: shegelman@mail.ru

M.R. SHEGELMAN

Director General, ZAO "Construction Enterprise No 1", Petrozavodsk
E-mail: shegelman@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 6(27) 2013
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 15.06.13 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 11,39. Уч.-изд. л. 6,95.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт».